

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Тирабян Карине Камоевна

**ДИАСПОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ)**

23.00.02 — «Политические институты, процессы и технологии»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Кефели И. Ф.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Методология исследования места и роли диаспоры в политическом процессе.....	14
1.1. Концептуальные и институциональные аспекты понятия «диаспора»....	14
1.2. Диаспора как структурный элемент политического процесса	33
ГЛАВА II. Формирование и развитие армянской диаспоры в политическом процессе Российской Федерации.....	54
2.1. Исторические особенности формирования и развития армянской диаспоры в политическом процессе Российской Федерации.....	54
2.2. Политико-правовая регламентация деятельности армянской диаспоры в России	69
2.3. Армянская Апостольская церковь как центр единения армянской диаспоры в Российской Федерации	88
ГЛАВА III. Диаспора в процессе принятия политических решений	96
3.1 Политико-институциональный потенциал армянской диаспоры	96
3.2. Особенности и основные методы взаимодействия армянской диаспоры с Министерством диаспоры Республики Армения	111
Заключение	130
Список источников и литературы	141

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире увеличилось значение и роль диаспоры в жизнедеятельности страны пребывания и исторической родины. Миграционные процессы берут свое начало из древнейших времен и были связаны с различными политическими, военными, религиозными, экономическими и социальными факторами, такими как холокост, геноцид, война, голод, безработица, природными катаклизмами и др. Результатом глобального роста миграционных потоков становится образование диаспор. За последние 50 лет увеличилась в три раза численность мигрантов. Численность лиц, проживающих вне страны своего рождения в мире в 1960г. насчитывалось около 75,5 млн. чел., в 2000г. более 176млн. чел., а в 2010г. почти 214 млн. чел. По данным экспертов ООН, на данный момент каждый 35 житель нашей планеты является мигрантом. Глобальная геополитическая трансформация ведет к смене роли крупнейших диаспор в мировой истории. Традиционно крупные диаспоры оказывают политическую и экономическую поддержку своей исторической родине – Израилю, Армении, Китаю, Индии.

В связи с образованием новых акторов мировой политики происходят изменения во всех сферах жизнедеятельности принимающего национального государства. Значительные изменения касаются принятия политических решений, поскольку принимающее государство вынуждено при формировании и ведении внешней и внутренней политики принимать во внимание интересы сформировавшихся диаспор. В данном контексте речь идет об образовавшихся диаспорах, которые становятся относительно новым субъектом мировой политики, способных быть не только инструментом реализации политики в интересах страны пребывания, но для реализации собственных интересов исторической родины. В основном диаспоры

ассимилируются и активно вовлекаются во все сферы деятельности в принимающих государствах.

На современном этапе феномен «диаспора» приобретает новое содержание, что обусловлено расширением области явлений, обозначаемых как диаспора, а также увеличением частоты употребления данного понятия. Перечисленные обстоятельства повлияли на существенные изменения смысла, вкладываемого в феномен «диаспора».

Несмотря на то, что процесс притока мигрантов в Россию стал необратимым по экономическим и демографическим основаниям, механизмы взаимодействия диаспор с органами власти недостаточно исследованы. Исходя из этого, представляется целесообразным исследовать, на примере армянской диаспоры как одной из наиболее интегрированных в российское общество, механизмы взаимодействия диаспоры с органами власти Российской Федерации и страны исхода, обеспечивающие интеграцию мигрантов и сохранение самобытности.

Как известно, армянская диаспора берет начало своего существования с момента распада Киликийского армянского царства в 1375 году. Однако на территории России первые упоминания об армянах зафиксированы уже в XI веке в «Житие святого и блаженного Агипита». Увеличение армянской диаспоры было связано с различными факторами такими как геноцид армян 1915 года, землетрясение, Нагорно-Карабахский конфликт, низкое социально-экономическое положение и т.д. В результате нового потока армян в разные периоды происходил процесс обновления «старых» армянских общин в России, США и т.д., либо образование «новых» армянских общин во Франции, Греции и т.д. Данные обстоятельства послужили толчком для рассмотрения диаспоры в системе армянской диаспоры (армян. - Спюрка). Постепенно армянские общины преобразовывались в армянские центры, состоявшие из общедиаспоральных организаций и духовных центров.

Армяне, евреи, ирландцы, греки и др. входят в группу этносов, основная часть которых проживает в диаспоре. Армянская диаспора остается одной из самых значимых в России. Численность армян в России, по данным последней переписи, составила 1 млн. 182,4 тыс. (0,86% от общего населения России). Армяне - 6-я по численности национальность России после русских, татар, башкир, украинцев, чеченцев и чувашей. Число российских армян почти вдвое превышает азербайджанцев (603 тыс.) и более чем в 7 раз – грузин (157,8 тыс.). Армянская диаспора является одной из многочисленных и влиятельных диаспор мира вовлеченных в политический процесс в России. В особенности это проявляется в Краснодарском и Ставропольском краях – местах наибольшей концентрации армянского населения и его компактного проживания. Внутриполитическим ресурсом армянской диаспоры в России является ее институализация, представительство армян в органах власти, СМИ, науке, образовании, искусстве, бизнесе. Внешнеполитическим ресурсом является: ее численность – армянская диаспора в России – одна из крупнейших армянских диаспор в мире; значительное влияние армянских диаспор на политические процессы в Армении; потенциал сотрудничества с армянскими диаспорами мира, играющих заметную роль в общественно-политической жизни в странах их пребывания. К примеру, в Лос-Анджелесе армянское население сконцентрировано в 10 районах города, где построены и действуют армянские церкви, в правительстве представлены депутаты (официально представляющие интересы армянского населения города), а также действует армянское телевидение, издаются газеты и журналы на армянском языке.

Таким образом, исследование исторических особенностей образования армянской диаспоры в России, а также детальный политологический анализ ее структуры дает возможность наиболее полно понять место и роль диаспоры в политической системе Российской Федерации.

Степень разработанности проблемы. В условиях модернизации и глобализации современного мира особый интерес различные исследователи уделяют политической активности национальных (диаспорных) организаций

по теоретическим и практическим вопросам формирования и реализации деятельности этнических меньшинств.

К первой группе значимых российских исследовательских работ по определению сущностных характеристик этнических диаспор и конкретизации смысловых границ термина «диаспора» следует отнести работы С.А. Арутюнова и С.Я. Козлова¹, В.Д. Попкова², В.И. Дятлова³, Т.В. Полосковой⁴, Ж.Т. Тощенко и Т.Н. Чаптыковой⁵, В.А. Тишкова⁶ и др.

Ко второй группе исследований, где определены трансграничные и транскультурные значения деятельности диаспор, можно отнести работы Дж. Клиффорда⁷, Т.В. Полосковой⁸, Г. Шеффера⁹, М. Эсмана¹⁰, Дж. Армстронга¹¹.

Третья группа исследователей — А. Бра¹², Б. Андерсон¹³ — особое внимание уделяет проблемам национальной идентичности членов диаспоры.

¹Арутюнов С.А., Козлов С.Я. диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Незав, газ - М., 2005.

²Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. — М., 2003. С. 11

³Дятлов В. И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе.

[Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly, 2007. № 271-272. Режим доступа:

<http://demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php/>

⁴Полоскова, Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. - М.: Научная книга, 1999- 252 с.

⁵Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. диаспора как объект социологического исследования // Социс. — 1996. — № 12. С37

⁶Тишков, В. А. О культурном многообразии // Этногр. обозрение. 2005. № 1. С. 3–22

⁷Clifford, J. Diasporas/J. Clifford // Cultural Anthropology, vol. 9.-1994,- № 3.

⁸Полоскова, Т. В. диаспоры в системе международных связей : автореф. дис. ... д-ра полит. наук

[Электронный ресурс]. М., 2000. URL : <http://cheloveknauka.com/diaspory-v-sisteme-mezhdunarodnyhsvyazey#ixzz34PgRA7GZ>

⁹Шеффер, Г. диаспоры в мировой политике // диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.

¹⁰Esman M.J. Diasporas in the contemporary world. Polity Press, 2009. 210 p. (p. 121-131)

¹¹Armstrong, J. Mobilized and proletarian diasporas // American Political Science Review. 1976. Vol. 76, № 2. P. 393–408

¹²Brah A. Diaspora, Border and Transnational Identities. - Edinburgh University Press. 2003

¹³105. Anderson, B. Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. -New York: Verso. 1991.

Четвертая группа исследователей — Т.В. Полоскова¹⁴, Г. Шеффер¹⁵, В. Сафран¹⁶, М. Эсман¹⁷, Д. Ж. Армстронг¹⁸ — в своих работах выделяет политические аспекты реализации деятельности диаспоры.

Пятая группа ученых: М. Брюно¹⁹ и Р. Брубейкер²⁰, которые определяют характеристики и феномен понятия диаспоры, а также предлагают ее типологизацию.

Исследователи шестой группы в своих трудах выявляют взаимосвязь государства и диаспоры, а также предпосылки миграционных процессов, особенности формирования этнических институтов. Это работы П. Кеннеди и В. Рудометова²¹, А. Андерсона²², Х. Тололяна²³.

Множество исследований теоретического и прикладного характера посвящены данной проблематике, но тем не менее на сегодняшний день тема остается недостаточно раскрытой, многое требует уточнения. Необходимо восполнить пробелы в работах, в частности, по выявлению роли диаспор в политических системах государства на всех уровнях; по определению регламентации, специфики и структуры деятельности современных диаспор.

Объектом настоящего исследования является армянская диаспора как актор политики.

Предмет исследования — технологии участия армянской диаспоры в политической системе России.

¹⁴Полоскова, Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. - М.: Научная книга, 1999- 252 с

¹⁵ Шеффер, Г. диаспоры в мировой политике // диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.

¹⁶ Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. V. 1. N 1. P. 148. ;

¹⁷ Esman M.J. Diasporas in the contemporary world. Polity Press, 2009. 210 p. (p. 121-131)

¹⁸ Armstrong, J. Mobilized and proletarian diasporas // American Political Science Review. 1976. Vol. 76, № 2. P. 393–408

¹⁹Bruneau, M. Diasporas.-Montpellier: GIPReclus. 1995.

²⁰Брубейкер, Р. «диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami // диаспоры. 2000. № 3. С. 6–32

²¹ Kennedy, P., Roudometof V. Communities across borders under globalising conditions: New immigrants and transnational cultures// Working Paper from Transnational Communities (№ WPTC-01-17), 2001

²²Anderson, B. Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. - New York: Verso. 1991.

²³ Tololyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora. 1996. 5:1. P.254. ;

Цель исследования —выявление механизмов взаимодействия армянской диаспоры с государственными и негосударственными структурами в процессе принятия политических решений в современной России.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные теоретические и прикладные подходы к определению феномена диаспоры.
2. Уточнить определение понятия «диаспора».
3. Определить основные методы взаимодействия диаспоры и государства.
4. Исследовать формирование армянской диаспоры и определить ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства.
5. Дать характеристику институциональным аспектам деятельности армянской диаспоры в России.
6. Определить политико-институциональный потенциал армянской диаспоры.
7. Рассмотреть особенности и модели взаимодействия армянской диаспоры с Министерством диаспоры Республики Армения.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование основано на теории политического плюрализма, определяющей механизм власти как противопоставление и балансирование общественных организаций (групп) и теории лоббизма, где интересы рассматриваются с точки зрения институционального или группового взаимодействия.

С целью выявления роли и значимости политических институтов и этнополитических процессов широко использовался неинституциональный подход, ставший основным методологическим подходом исследования.

В ходе исследования широко применялись общенаучные методы: структурно-функциональный, системный, сравнительный, проблемный и контент-анализ. Общенаучные методы позволили рассмотреть понятие и характерные черты диаспоры, определить роль диаспоры в политической системе России на основании изученной нормативно-правовой базы и ежегодных отчетов Министерства диаспоры Республики Армения.

Временные рамки диссертационного исследования: с начала 1990-х гг. до 2018 г. Выбор данного диапазона может быть объяснен следующими причинами: развалом Советского Союза и формированием новой политической системы; активным участием новых акторов политики (диаспор) в политической системе России.

Эмпирическая база исследования состоит из нормативно-правовой регламентации и иных материалов деятельности диаспор (заявления руководителей организаций, устав организации, электронный портал организации), ежегодных отчетов Министерства диаспоры; сведений из информационных и периодических изданий армянской и российской прессы.

Вышеуказанные документы позволяют изучить формирование, развитие и структурные особенности армянской диаспоры в России, а также рассмотреть нормативно-правовую базу принимающей страны относительно армянской диаспоры.

Научная новизна исследования.

Уточнено в часто используемое понятие «диаспора», касающееся политической институционализации. Установлено, что наличие у диаспоры собственных институтов, организующих взаимодействие диаспоры с принимающей страной и со страной исхода, а также институциональных структур, направленных на интеграцию в принимающее сообщество, отличает ее от этнической группы и национально-культурной автономии. Тем самым обосновывается положение об обретении диаспоры статуса актора мировой политики и включение ее в систему политических отношений. Выявлены особенности становления и развития армянской диаспоры, а также аспекты ее политической деятельности. Выделены основные этапы становления армянской диаспоры в России и особенности ее влияния на политическую систему общества. Определена институциональная структура армянской диаспоры и механизмы ее взаимодействия с Министерством Диаспоры Республики Армения, а также введены в научный оборот не использованные ранее армянские источники и материалы.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Под диаспорой следует понимать институционализированное сообщество, сформировавшееся в результате миграции из одной страны в другую и сохраняющее ряд неотъемлемых характерных этноконфессиональных признаков (самобытность, традиции, язык, национальное чувство, конфессиональная принадлежность), деятельность которого направлена на взаимодействие с органами власти принимающего государства для обеспечения наиболее благоприятных условий самореализации личности, ее интеграции, сохранение этнонациональной идентичности.

2. В эпоху глобализации миграционная политика предполагает не принудительную ассимиляцию, а – интеграцию. Механизм интеграции мигрантов предполагает создание института, проводящего политику правительства национальных государств по укреплению связей между нацией и ее диаспорой (все действующие в иностранных государствах этнонациональные земляческие, культурные, образовательные, научные, благотворительные, молодежные, средства массовой информации, комитетские организации, духовные общества, учреждения, союзы, фонды или объединения, прочие органы, отдельные лица). Механизм интеграции мигрантов, предусматривает политическую лояльность принимающему государству, адаптацию к сообществу, толерантность к его ценностям и нравам при сохранении культурной самобытности. В современных условиях часть диаспор организуют свою жизнедеятельность на основе установления политических отношений с институтами государственной власти и различными общественными объединениями страны пребывания. В странах пребывания диаспора представлена в виде общественных объединений, обеспечивающих взаимодействие с государственными и негосударственными структурами.

3. После распада Советского Союза армянская диаспора приобрела институциональную структуру и стала играть активную роль в политическом

процессе Российской Федерации. Важным направлением деятельности армянской диаспоры является повышение роли Армянской Апостольской церкви в духовной жизни армянской диаспоры в России.

Созданная в 2000 году в Москве общероссийская общественная организация «Союз Армян России» направлена на реализацию целей, обеспечивающих сохранение и укрепление общности армян, проживающих в России, в том числе:

- защита экономических, социальных, правовых и культурно-образовательных интересов армян, проживающих на территории Российской Федерации;

- содействие развитию и укреплению дружественных межгосударственных отношений между Арменией и Россией.

4. Диаспора, выступая относительно самостоятельным актором политики, способствует укреплению роли государства внутри страны и на международной арене. Так внутривластный ресурс армянской диаспоры в России – это ее институционализация, представительство армян в органах власти, СМИ, науке, образовании, искусстве, бизнесе. Внешнеполитический ресурс армянской диаспоры заключается в ее численности (армянская диаспора в России – одна из крупнейших армянских диаспор в мире), а также ее значительном влиянии на политические процессы в Армении и потенциале сотрудничества с иными армянскими диаспорами мира, играющих заметную роль в общественно-политической жизни в странах их пребывания.

Образованное в 2008 году Министерство Диаспоры Республики Армения выполняет важную организационную функцию по координации, формированию и развитию потенциала Армении и Диаспоры в политической, экономической, интеллектуальной, научно-образовательной, духовно-культурной сферах.

Научно-теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего теоретического осмысления и определения места и роли диаспор в

политической системе российского общества. Сформулированные положения и выводы проведенного исследования могут быть применимы в учебном и научно-исследовательском процессе по направлениям подготовки 41.06.01 «Политические науки и регионоведение», 41.03.04 «Политология», 41.03.05 «Международные отношения» и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление».

Степень достоверности результатов, проведенных соискателем ученой степени исследования

Научные результаты выполненной работы обладают высокой степенью достоверности, что обеспечивается глубиной исследования основных концепций отечественных и зарубежных ученых по вопросам изучаемой проблемы, творческим использованием разнообразных инструментов, способов и приемов научного исследования.

Достоверность результатов проведенного Тирабян К.К. исследования определяется следующими обстоятельствами:

- теория основана на известных фактах, взаимосвязях и закономерностях, отражает результаты современных исследований по тематике работы;

- разработанная научная идея базируется на обобщении и развитии отечественного и зарубежного опыта в области взаимодействия диаспор с государственными и негосударственными структурами в процессе принятия политических решений в современной России, использованы работы ведущих отечественных и зарубежных ученых и специалистов по тематике исследования;

- использованы методы системного анализа и применены современные методики сбора и обработки статистической информации.

Можно утверждать, что автор достаточно корректно применяет перечисленные методы обоснования результатов.

Диссертация обладает внутренним единством, имеет логичную структуру. Работа корректна в плане постановки цели и задач исследования,

теоретически грамотна. Продемонстрировано умение работать со специальной литературой. Методический уровень исследования соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук. Структура диссертации соответствует целям, задачам и результатам исследования, стиль изложения логичный и грамотный, удовлетворяющий требованиям к диссертациям на соискание степени кандидата наук.

Для подтверждения полученных выводов в работе были использованы официальные данные демографических показателей переписи населения РФ, информация Федерального агентства по делам национальностей службы РФ, Министерства Диаспоры РА, а также общественных объединений РФ.

Апробация результатов положений работы осуществлялась в ходе конференций и семинаров, проведенных на базе Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербургского научного центра РАН и ОУВПО «Межрегиональный институт экономики и права»: на международной научной конференции 28-29 ноября 2013 г. в рамках Евразийского научного форума, а также на Второй и Третьей международной научно-практической конференции по вопросам государственного управления и общественного развития «Горчаковские чтения» (04 июня 2016 г. и 28 февраля 2017 г.).

Полнота изложения материалов диссертации в публикациях диссертанта

Основные положения и выводы исследования Тирабян К.К. апробированы в 7 публикациях, индексируемых Российским индексом научного цитирования, 3 из которых опубликованы в периодических научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации:

Публикации диссертанта полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают её основные положения.

Глава I. Методология исследования места и роли диаспоры в политическом процессе

1.1. Концептуальные и институциональные аспекты понятия «диаспора»

Характерной чертой современности является возросшая мобильность населения. Причиной этого являются как классические факторы: распад государства и формирование нового, вооруженные конфликты, экономическая дифференциация регионов и т. д., так и современные достижения человечества: развитие транспортной инфраструктуры, средств связи, открывающие новые горизонты, снижающие риск переселения. В этих условиях все более заметными становятся национальные и этнические характеристики сообществ и групп — и в частности такие общности, как диаспоры. Демократические государства дают этническим сообществам возможность культурной самоорганизации. Вследствие чего, происходит процесс усиления роли диаспоры. Для успешного решения сегодняшних проблем международного взаимодействия и глобальных миграционных потоков необходимо пересмотреть роль диаспор.

Понятие диаспоры происходит от древнегреческого слова *διασπορά* (*di'aspərə*) и переводится как «рассеяние». В ряде научных словарей диаспору определяют, как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины»²⁴. Однако при этом авторы данной статьи подчеркивают, что по прошествии времени это понятие приобрело новое содержание, диаспорами стали называть религиозные или этнические группы, живущие за пределами исторической родины.

В научном сообществе отмечается оживление интереса к тематике диаспор²⁵. При этом, как отмечает В.Д. Попков, к дефиниции «диаспора» стали

²⁴Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006 // <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora>

²⁵Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. диаспора как объект социологического исследования // Социс. — 1996. — № 12. С. 33–42.

относиться как к термину, обозначающему любую этническую группу. Стало модным употреблять это слово²⁶. Подобные явления только усложняют исследовательскую задачу, так как расширяют границы понятия. Помимо наличия размытого спектра значений, широты самого термина, ситуацию усугубляет применение различных методологий. Это основано на том, что представители различных научных областей используют собственную методологию для объяснения понятия «диаспора». Широко используется термин диаспора в таких научных дисциплинах, как этнология, история, философия, социология, религиоведение, культурология, этносоциология, этнопсихология, этнополитология и тд.

Этносоциология раскрывает этническое многообразие социальных процессов, исследует социальную структуру этносов, те явления в культуре и языке, которые социально значимы для этноса, его социальную мобильность и другие составляющие феномена «диаспора». Этнопсихология уделяет внимание этническим особенностям психики людей, этническим стереотипам поведения, особенностям национального характера. Этнодемография ставит целью изучение особенностей воспроизводства этносов, куда включаются рождаемость, смертность, брачность, гендерное положение в семье и обществе. Политическую область жизни этнических сообществ, их взаимодействие с политическими институтами государства изучает этнополитология. С позиции истории диаспора является объектом для изучения развития межэтнических отношений, социальных и политических процессов. Этнология рассматривает типологию человеческих общностей; культурология — межцивилизационные взаимодействия; системология — общественное сознание; философия — закономерности развития и расщепления общества (ассимиляция, интеграция, маргинализация, сепарация, сегрегация). Религиоведение занимается изучением конфессиональной жизни вообще и в диаспоральном контексте в частности.

²⁶Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. — М., 2003. С. 11

Используя в качестве рабочего инструмента достижения вышеперечисленных научных дисциплин, в настоящее время отечественные и зарубежные исследователи уделяют большое внимание столь многовекторной, сложной и злободневной проблеме, какой предстает сегодня диаспора. Исследователи в основном сконцентрированы на определении типологизации, выделении и выявлении критериев диаспоральности, а также существенных описательных характеристик.

В зарубежной науке первые исследования, посвященные диаспорам, появляются в 1970–1980-х гг. По методологии эти работы представляли собой историко-сравнительный анализ, так как ученые, которые занимались изучением данного вопроса, использовали модель «классической» диаспоры. Классическими было принято рассматривать еврейскую, армянскую, африканскую, греческую, палестинскую и ирландскую диаспоры. Причинами возникновения диаспоры считались гонения, выселение, геноцид, захват рабов и голод. Это базовые причины, которые приводили к отрыву людей от реально существующей или вымышленной родины.

Среди разработчиков данной концепции выделим Х. Тололяна²⁷, У Сафрана²⁸, А. Ашкенази. Они выделяют такие показатели классической диаспоры: размывание населения в разные области государства или мира; коллективная память о государстве исхода и ее мифологизация; понимание своей позиции как чужого в принимающем обществе; поддержание связей с родиной; групповое единство на основе чувства принадлежности к одной Родине.

Путем сравнения имеющихся диаспор с данными критериями выявлялась степень соответствия сообщества на отнесение к диаспоре.

Начиная с 1980-х гг. этот подход к дефиниции оказался малоинформационным, так как не учитывал миграционные сообщества и появление экономических факторов, таких как интерес рыночной экономики

²⁷ Tololyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora*. 1996. 5:1. P.254. ;

²⁸ Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora*. 1991. V. 1. N 1. P. 148. ;

в дешевой рабочей силе. Поэтому произошел отказ от историко-компаративного подхода в пользу историко-типологического.

Ряд исследователей выделяли новые и старые диаспоры. По типологии Дж. Амстронга — «мобилизованные» и «пролетарские»²⁹. Эти диаспоры разительно отличаются на качественном уровне. М. Бруно были выделены критерии структурирования диаспор: торговый тип и типы на основе религиозных, политических культурных и расовых особенностей³⁰. Историческая типологизация Р. Коэна содержит типы диаспор, формировавшихся в процессе различных исторических событий и периодов. Сначала выделяется тип «диаспор-жертв», затем появляются рабочие диаспоры, следом — империалистические, торговые и, наконец, культурные³¹.

У Г. Шеффера для выделения типов диаспор присутствуют следующие критерии: по наличию собственного государства — бездомные и этнонациональные; по историческому критерию — старые и молодые; по стадии становления — зарождающиеся (формирование) и дремлющие (структурирование); по признаку географической протяженности — компактные и рассеянные³². Г. Шеффер подчеркивал, что использовать термин «диаспора» только в отношении еврейского народа ошибочно, потому что еще до появления диаспоры еврейской могли существовать диаспоры ассирийская или финикийская. Помимо этого, появление в конце XIX века в европейских странах иных этнических диаспор, таких как греки, армяне или китайцы, которые имеют общие черты с диаспорой евреев, подтверждает неисключительность еврейской диаспоры. В работе «Современные диаспоры в международной политике» Г. Шеффер дает диаспоре определение, которое

²⁹Armstrong, J. Mobilized and proletarian diasporas // *American Political Science Review*. 1976. Vol. 76, № 2. P. 393–408

³⁰Bruneau, M. *Diasporas, transnational spaces and communities // Diaspora and Transnationalism : Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2010. P. 35–49*

³¹Berthomiere, W. *Diaspora : An Overview of a Concept at the Crossroad of Nation-State and Transnationalism // Comparative European Research in Migration, Diversity and identities / ed. by W. Bosswick, C. Husband. Bilbao : Univ. of Deusto, 2005. P. 25–34*

³²Шеффер, Г. диаспоры в мировой политике // *диаспоры*. 2003. № 1. С. 162–185.

указывает на ее образование как в ходе насильственной, так и добровольной миграции этнических сообществ за пределы своих исторических государств. При этом он отмечает, что живут диаспоры в принимающих странах на положении меньшинства, сохраняя свою этнорелигиозную или этническую идентичность, а также общинную солидарность. Диаспоре свойственно наличие внутренней организации, отличной от тех, которые есть на исторической родине и в принимающем государстве, благодаря которой поддерживаются и развиваются признаки коллективной идентичности в рамках диаспоры. Диаспора поддерживает как реальные контакты со страной исхода, к примеру, в виде денежных переводов, так и символические³³.

Благодаря историко-типологическому методу расширилось понимание проблемы диаспор, были выявлены малоэффективные методы, в качестве диаспоральных сообществ были изучены группы лиц, покинувших африканские и азиатские страны, обращено внимание исследователей на итоги распада полиэтнических стран. Так, распады Югославии и Советского Союза стали базой для доработки Р. Брубейкером методологии «диаспор-жертв». Рассмотренные им «диаспоры катаклизма»³⁴, которые возникают вследствие изменения границ через этнические формирования, по-другому названы им «случайно образовавшимися диаспорами». Их появление связано с дезинтеграцией и распадом больших государств, что изменяет политические границы мира. То есть не люди перемещаются через границы, а границы смещаются относительно тех или иных групп населения. Таким образом, «диаспоры катаклизма» формируются моментально, независимо от желания людей, как итог трансформации политического устройства. У них отсутствует долгий процесс формирования, свойственный историческим или трудовым диаспорам. Еще одно отличие «случайно образовавшихся диаспор» — это компактное проживание, отсутствие широкого рассеивания в пространстве и

³³ Там же

³⁴ Брубейкер, Р. «диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с роинами // диаспоры. 2000. № 3. С. 6–32

слабого укоренения в принимающей стране, свойственного трудовым диаспорам. В рамках представленных условий возникают транснациональные сети среди элементов национальной группы, которая в свою очередь разделена государственными границами.

Понятие «трансграничные сети» Г. Шеффер предлагает применять, так как преодолеваются границы политического устройства мира, а не национальные границы. И все же, несмотря на продолжающуюся полемику по данному определению, большинство современных исследователей предпочитает применять термин «транснациональные сети».

Ускорившаяся на стыке XX и XXI вв. глобализация оказала влияние как на феномен диаспоры, так и на разработку методологических подходов ее исследования. Становится заметной «детерриториализация родины», в котором родина утрачивает фиксированное территориальное и историческое местоположение³⁵. Включенность в новые социокультурные условия предполагает связь диаспоры и родины с помощью сложных и протяженных сетей, служащих инструментом коммуникации для решения социальных, культурных, экономических, политических и образовательных потребностей представителей диаспоры³⁶.

1990-е гг. также отмечены вниманием исследователей к понятиям «транснациональное сообщество», «транснациональное пространство», «открепление от государства». В научный оборот данные понятия входят благодаря трудам Баш, Глик-Шиллер и Шантон Блан, которые объединяют проблематику в одно поле, заявляя, что диаспоры сегодня абстрагируются от государства и строят новое пространство. Историей становится концепция национального государства, где народ разделяет общую культуру и проживает в определенных территориальных границах. Новая концепция национального государства предполагает, что его граждане фактически проживают рассеянно

³⁵Cohen, R. *Global Diasporas. An introduction* (Second edition). Routledge : Taylor & Francis Group ; L. ; N.-Y., 2008. 219 p

³⁶Шеффер, Г. Диаспоры в мировой политике // диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.

на территории других государств, но в культурном, социальном, политическом и, нередко, экономическом плане являются частью национального государства своих предков.

Западными исследователями были определены роли и функции институтов диаспоры в транснациональных сетях. Это стало возможным с помощью системного, структурно-функционального и институционального подходов. Ключевыми функциями диаспоры в условиях разветвленного транснационального пространства становится сохранение устойчивости этнической, социально-культурной идентичности; объединение соотечественников и поддержание связи с исторической родиной. Следовательно, в диаспоре есть два уровня связи: внутренний и внешний ³⁷.

В своих трудах Т. Файст отмечает, что особенности и различия этнических и религиозных объединений ограничивают диаспоральные концепции. Согласно транснациональному подходу исследуется многообразие общественных формаций (например, общественные движения, миграция и бизнес-сети).³⁸

Г. Штраусбургер полагает, что существуют непрерывные потоки людей, услуг и значений через границы. Благодаря данным потокам обеспечивается связь исторической родины и принимающего государства в миграционный процесс³⁹.

Ж. Дахиндэн предлагает анализировать две тенденции: мобильность и локализацию. Изучая вопрос формирования разных диаспор возможно прийти к пониманию исторического аспекта транснациональных пространств. В ряде случаев диаспоры являются следствием развития транснациональных

³⁷ Мыльников, М. А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009. 25с.

³⁸Faist, T. Diaspora and transnationalism : What kind of dance partners? // Diaspora and Transnationalism : Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2010. P. 9–34.

³⁹Strassburger, G. Transnational social spaces // Comparative European Research in Migration, Diversity and identities / ed. by W. Bosswick, C. Husband. Bilbao : Univ. of Deusto, 2005. P. 49–66

пространств, а иногда и причиной их образования, сохраняя весомый уровень укорененности в принимающем обществе⁴⁰.

С достижением данной стадии анализа увеличивается вероятность путаницы дефиниций, что связано, по словам Дж. Клиффорд⁴¹, с конкуренцией еще большего количества понятий, необходимых для описания процесса взаимодействия наций, культур и регионов.

Исследователи проблем диаспоральности П. Кеннеди и В. Рудометов в статье «Транснационализм, глобализация и диаспора»⁴² отмечают, что вне зависимости от многочисленных наработок последнего десятилетия, недостаточным является уровень теоретического обоснования транснационального опыта. Имея прочный фундамент, теоретическая концепция диаспоры, как социальной формы, не разработана. При этом понятие диаспоры все чаще обозначает один из вариантов социальной формы, такой как транснациональное сообщество.

Данный вывод еще раз заостряет внимание на сложности разграничения понятий «диаспора» и «транснациональное сообщество». В то же время имеет место быть гипотеза об отсутствии различий этих двух терминов.

Отсутствие единого мнения среди ученых ставит задачу уделять внимание всем сторонам понятия «диаспора». Отсутствие трансформации понятия, вслед за глобализационными процессами, когда диаспора, учитывая новые формы миграции, плавно переходит в пространство, для которого нет национальных границ, поднимает вопрос о правомерности применения данного термина.

Отечественные исследования по разработке методологии изучения диаспор отстают от опыта зарубежных ученых. В 1990 года с учетом

⁴⁰ Dahinden, J. The dynamics of migrants transnational formations : Between mobility and locality // *Diaspora and Transnationalism : Concepts, Theories and Methods* / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2010. P. 51–71

⁴¹ Clifford, J. *Diasporas*/J. Clifford // *Cultural Anthropology*, vol. 9.- 1994,- № 3.

⁴² Kennedy, P., Roudometof V. *Communities across borders under globalising conditions: New immigrants and transnational cultures*// Working Paper from Transnational Communities (№ WPTC-01-17), 2001

увеличения потоков миграции (внутренней и внешней), понятие «диаспора» обрела новый дискурс относительно определения содержания термина.

Нельзя сказать, что до этого времени проблемы диаспор никак не исследовались в отечественной науке. Она базировалась на теории этноса и получила свое развитие в 1960–1980-х годах в трудах Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея и других. Несмотря на отсутствие интереса к проблеме диаспоры как отдельно взятой темы исследования, в те годы были заложены теоретические основы изучения всего разнообразия этносоциальных общностей. И уже начиная с 1980-х годов ученые уделяли повышенное внимание вопросам политико-правового статуса, идентификации диаспор и т. д.

Так же как и зарубежными, отечественными исследователями не удалось прийти к единому пониманию дефиниции «диаспора». Так, Ж.Т. Тощенко и Т.Н. Чаптыкова называют диаспорами народы, которые проживают в России за пределами своих «титulyных» республик, выполняющие элементарные функции поддержания духовных и социальных контактов (удмурты, чувашы, чеченцы, буряты и др.). С изменением социально-политической и ухудшением экономической ситуации в стране, назрела необходимость их консолидации в различных регионах с целью участия в функциональной поддержке своей исторической Родины и народа, для сохранения себя как самобытной этнической общности⁴³. То есть речь идет о двух типах диаспоры: первый — это миграция за пределы своего государства; второй — миграция за пределы своего региона, но в рамках своего государства. Близкую позицию занимает Ю. Лысенко, определивший диаспору как часть нации, проживающего за пределами исторической родины⁴⁴.

⁴³Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12

⁴⁴ Лысенко, Ю. Этнические мосты. диаспоры как фактор международных отношений // Ex libris НГ (Прилож. к "Независимой газете"), 1998, 15 октября

Ю.А. Поляков термин «диаспора» определяет в двух дефинициях. Первое — этническая общность в иноэтничной среде. Второе — население страны, которые по культурному и этническому основанию принадлежит другому государству⁴⁵. По мнению Ю.А. Полякова, есть иммигрантские диаспоры и группы коренного населения, которые разделены с родным этносом из-за политического переустройства территорий. Такие группы населения он предлагает именовать ирредентами.

Г.М. Мендикулова под ирредентом понимает этническое меньшинство, населяющее территорию, смежную с государством, в котором доминируют соплеменники. Это невоссоединенные нации, которые оказались за пределами своей страны в результате аннексии, покорения, спорных границ или комплекса колониальных моделей⁴⁶. Это отличает ирредентов от той или иной диаспоры, которая создается как раз благодаря миграции этнических общностей в те страны, которые не являются их историческим государством.

Исследователь проблем диаспор М. Агаджанян отмечает, что современным исследованиям «диаспора — государство» присущ некий прагматизм. При этом нет должной институциональной и структурной оболочки, о чем свидетельствует центр управления диаспоральной политикой на уровне государственных структур, ведающих данными вопросами⁴⁷.

Рассмотренные определения имеют общее с определением «этническая группа» в том, что диаспора представлена как часть народа (этнической группы), которая живет за пределами страны происхождения, но имеет с ней общие этнические корни и духовные ценности.

Т.В. Полоскова выделяет системообразующие признаки для определения дефиниции «диаспора». К ним относятся: этническая идентичность, общность культурных ценностей, представление о наличии

⁴⁵Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сборник статей / Под ред. академика РАН Ю.А. Полякова и доктора исторических наук Г.Я. Тарле. Составитель Г.Я. Тарле. - М.: ИРИ РАН. - 2001.

⁴⁶ Мендикулова, Г.М. Казахская ирредента в России (история и современность) / Г.М. Мендикулова // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. -1995. № 8. - С. 70.

⁴⁷Агаджанян, М. Международный опыт институционального оформления отношений между государством и национальной диаспорой за рубежом// <http://www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=1&nid=1049>

исторического происхождения и социокультурная антитеза, которая выражается в стремлении сохранить культурную и этническую самобытность⁴⁸.

Особенностью последнего десятилетия в исследованиях этнических групп стала выделять внутреннюю и внешнюю диаспоры. Под внутренней диаспорой понимают не только на тех, кто проживает на территории России, но и тех, кто за пределами национальных республик. Северо-кавказская, чувашская, бурятская диаспоры в российской этнографии, историографии и философии отнесены к внутренним. А внешние диаспоры имеют свое «государство-нация». К внешним диаспорам относят еврейскую, армянскую, греческую и т.д. С подобным подходом связан ряд проблем. Первая — создание лишних сущностей, усложняющих развитие методологии изучения. Вторая — создание дополнительной социальной дифференциации граждан РФ. Третья — искусственное усложнение положения данных этнических групп. Например, буряты за пределами Республики Бурятия являются внешней диаспорой этой республики, но в пределах Российской Федерации — внутренней. Поэтому данная методология видится нам лишенной всякого научного смысла, при этом преумножающая сущности и без того спорного определения.

Исследовав удмуртскую диаспору, И.М. Шеда-Зорина выделила признаки, которые могут стать базой для аналитической работы с диаспорой: причина формирования, присутствие и сохранение коллективной памяти, поддержание этнокультурных рубежей, поддержка страны исхода, уверенность в родине, ядро-этническая периферия⁴⁹.

Большой вклад в развитие представлений о диаспорах внесли историки-этнографы Т.Б.Смирнова и Д.Г. Коровушкин. В ходе исследований они

⁴⁸ Полоскова, Т. В. Диаспоры в системе международных связей : автореф. дис. ... д-ра полит. наук [Электронный ресурс]. М., 2000. URL : <http://cheloveknauka.com/diaspory-v-sisteme-mezhdunarodnyhsvyazey#ixzz34PgRA7GZ>

⁴⁹ Шеда-Зорина, И. М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007. 25 с

широко применяли качественные методы работы: включенное наблюдение, полевой опрос⁵⁰, массовый социологический опрос⁵¹.

Вариант типологической схемы диаспор был предложен политологом М.А. Асвацатуровой. Ею определены: классические диаспоры; приглашенные в результате протекционистской политики; общины российских народов⁵².

Приверженцы конструктивизма анализируют диаспору как подобие рисуемых сообществ, имеющих имманентные социальные отношения и внешние рубежи, формируя таким правилом «своих» и «чужих».

Термин «диаспора» приобрел широкий общественный спрос и все чаще можно встретить в политической и социальной исследованиях. Термин укрепился в научных исследованиях вследствие того, что диаспора стала или может стать социальной границей. В частности, предусмотренной ст. 27 «Международного пакта о гражданских и политических правах», принятого резолюцией 2200А(XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.⁵³

Интересен историко-ситуативный, личностно-ориентированный подход В.А. Тишкова. Диаспора, по его мнению, это рациональный выбор индивида в пользу той или иной идентичности и среды обитания. «Сами диаспоры, народы, нации и расы — вид человеческих отношений, связанных с умозрительными коалициями, а не только общим самосознанием, волей, характером и судьбой.⁵⁴ Обладая сложной, минимум двухуровневой структурой идентичности, диаспорант совершает рациональный выбор в одну или другую сторону.

Транснациональные сети и пространства, их активность в международной и политической сферах, так широко изучаемые в зарубежной

⁵⁰ Коровушкин, Д. Г. диаспоры в Западной Сибири : особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX – начале XXI в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2009. 48 с.

⁵¹ Смирнова, Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века : формирование и развитие диаспорной группы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009. 46 с.

⁵² Асвацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. – Р-на-Д., Пятигорск, 2002.

⁵³ Международный пакт о гражданских и политических правах 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 08.04.2017).

⁵⁴ Тишков, В. А. О культурном многообразии // Этногр. обозрение. 2005. № 1. С. 3–22

науке, ограниченно изучаются отечественными исследователями. Главным образом это направление представлено работами политологов А.С. Кима и Т.В. Полосковой.

Политологический анализ диаспор определяет место последних в системе политических институтов. Диаспоры должны не только осознавать себя как часть народа, проживающего в другом государстве, но и иметь собственную стратегию взаимоотношений, как с государством проживания, так и с исторической родиной. Помимо этого диаспоры формируют некие институты и организации, которые своей деятельностью нацелены на сохранение и развитие этнической идентичности. Таким образом, мы говорим об институционализированности диаспоры (в отличие от этнической группы), наличии у нее этнокультурного и этнополитического содержания.

Одной из первостепенных задач международного права является урегулирование этноконфессиональных отношений. Тем не менее, обычаи законодательства и специфика ментальных практик не позволяют сформировать общий понятийный аппарат этнической сферы. В данном случае важность приобретают декларируемые в нормах права идеи, а также слова передающие эти идеи. Рассмотрим, как в российской нормотворческой практике используется термин «диаспора».

Ввиду появляющихся проблем и возможностей развития национальных отношений государственная национальная политика РФ нуждается в доработке и создании новых концептуальных определяющих национальные взаимоотношения. Это тенденция прослеживается в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»⁵⁵ При этом необходимо отметить, что для развития российского законодательства с учетом данного указа должны быть:

⁵⁵ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025г.: указ Президента РФ от 19 декабря 2012г. №1666 // Собрание законодательства РФ. – 2012. - №52. – Ст.7477

- разработаны нормативные акты, способствующие этнокультурному развитию народов, населяющих нашу страну;

- созданы условия для конструктивного диалога между представителями различных этносов и религий, охране культуры, языка, обычаев народов российского государства.

С учетом данных требований особое внимание следует уделить практике использования термина «диаспора» в нормативно-правовых актах РФ.

Нормативно-правовое использование термина «диаспора» зафиксировано в нижеперечисленных подзаконных актах :

- Указ Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

- Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом»;

- Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2013–2014 гг.» и т. д.

Кроме того, встречается применение исследуемого понятия в местных подзаконных актах («Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006–2010 гг.»)⁵⁶.

Необходимо упомянуть, что в Приказе Минрегиона РФ «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий»⁵⁷ изложена дефиниция термина «диаспора». Согласно данному приказу «под диаспорой понимают «группы лиц, относящих себя к определенной этнической общности и находящихся вне исторической территории расселения». Проанализировав представленную

⁵⁶ Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006-2010гг: закон Иркутской области от 26 октября 2006г. № 68-оз // Областная. – 2006. – 9ноября

⁵⁷ Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий: приказ Минрегиона России от 14 октября 2013 г. № 444[Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

дефиницию отметим, что она оторвана от уже существующего опыта научной трактовки изучаемого понятия.

С несколько иной трактовкой термина можно встретиться в Постановлении ГД РФ «О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам»⁵⁸. При этом представленный документ говорит лишь о российской диаспоре, как о выходцах из Советского Союза и Российской Федерации и их прямых потомках, которые признают свою духовную или культурно-этническую связь с Российской Федерацией или любым из субъектов Российской Федерации.

Соответственно диаспора предстает как общественное объединение, или, если быть точнее, как национально-культурная автономия.

Согласно ст. 1 ФЗ № 74 «О национально-культурной автономии»⁵⁹, национально-культурная автономия — это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Основываясь на представленное определение, можно выделить следующие признаки диаспоры:

- самоиндефикация и самобытность;
- интеграция лиц, относящих себя к определенному этносу.

Учитывая представленную информацию, стоит отметить, что трактовка понятия диаспоры, содержащаяся в Приказе Минрегиона РФ, видится не совсем удачной. При этом для устранения ситуаций подмены или смешения таких терминов, как «диаспора» и «национально-культурная автономия», в

⁵⁸ О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам: постановление ГД ФС РФ от 8 декабря 1995г. №1476-1-ГД // Собр. Законодательства РФ. – 1995. - № 52. – Ст.5131

⁵⁹ О Национальной культурной автономии: федеральный закон от 17 июня 1996г. № 74-ФЗ //Собр.законодательства РФ. – 2012. - № 52. – Ст. 7477

том числе повседневного понимания диаспоры как структуры криминального характера, необходимо дефинировать термин «диаспора». Для унификации нормативной терминологии данное определение следует включить в законодательство на федеральном уровне, так как дефиниции понятий, применяемых в законодательстве, обязаны находиться в нормативных актах высшей юридической силы.

В целом отечественными исследователями написано большое количество работ на тему диаспор, но остаются спорные и не до конца раскрытые вопросы заданной тематики.

Анализируя понятие «диаспора», отметим, что главным ее отличием остается нахождение этнически однородной группы людей этнической вне исторической родины в инородном, иноэтничном окружении. Именно этот отрыв формирует исходный отличительный признак, по которому мы судим о сущности данного феномена. Самостоятельность диаспоры как этнической общности также характеризуется национальной самобытностью народа, которую стараются сохранить, поддержать и развить представители диаспоры. Это желание поддерживать особенности языка, культуры и сознания. В процессе деятельности диаспоры неизбежно формируются организационные структуры ее функционирования, такие как землячества, некоммерческие и коммерческие организации. Эти организационные формы деятельности диаспоры возникают вследствие внутреннего импульса и потребности к самосохранению своей самобытности.

Важным признаком диаспоры является наличие социальных институтов. Данный атрибут не вызывает сомнений у исследователей, некоторые из которых выделяют данную способность как базовое звено диаспоры. Так, по мнению М.А. Аствацатуровой, создание институциональных объединений, нацеленных на сохранность и воспитание чувств этнической самоидентичности, на успешный процесс социализации членов диаспоры, и является главным показателем отнесения того или иного сообщества к

категории «диаспора»⁶⁰. Многие же исследователи, признавая первоочередность институционального аспекта в вопросе определения диаспоры, не анализируют его подробно. Причем эти исследователи относятся к разным концептуальным направлениям (В.И. Дятлов, В.А. Тишков). Все объясняется очевидностью и наглядностью диаспоральных институтов, что не может подвергаться сомнению в силу фактического наличия.

Образование социального института устанавливается с момента вхождения диаспоры в социальное объединение принимающего общества, так как его задача — отправление функции, вызванной потребностью. Образование социального института является действием, которое по прошествии времени повлечет ответное действие других социальных институтов разного уровня. Данная взаимообусловленность процессов приведет к дальнейшему социальному развитию общества уже с учетом факта наличия диаспоры, что в свою очередь закрепит на онтологическом уровне диаспору в социальном взаимодействии общества.

Для создания собственных организаций диаспора должна иметь достаточное количество членов. Небольшие по численности мигранты не в силах объединиться в сообщество(общину). Мигранты поддерживают связь друг с другом на основе общих этнокультурных и этносоциальных ценностей. Чем теснее взаимодействуют мигранты, тем большую социокультурную дистанцию соблюдают с автохтонами, тем сильнее они подвергаются воздействию формирующего ядра общины. Крупные и компактные иммигрантские поселения сильнее притягивают «своих». Уровень сплоченности общины отражается на возможности полноценно выражать интересы иммигрантов. Противоположно этому, слабые связи ускоряют потерю этнонациональной самобытности переселенцев.

Конституирование диаспоры возможно только в том случае, если она не планирует осуществлять государственных переворотов в стране пребывания,

⁶⁰ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. – Р-на-Д., Пятигорск, 2002.

если ее целью не стоит превращение во внутреннего врага принимающего государства. Принятие членами диаспоры правовых норм, обязательных в принимающей стране, напрямую влияет на жизнеспособность диаспоры.

Сформировавшиеся в рамках диаспоральных сообществ, политические институты могут успешно функционировать при условиях:

- определения интересов всех участников данной социальной подструктуры,
- наличие формы оптимального взаимодействия с институтами власти обеспечивающего баланс интересов обеих сторон.

Следовательно, диаспора, существуя в двух средах, облегчает адаптацию своим членам. Для лица, который добровольно или вынужденно покинул свою родину, оказался в чужеродной социокультурной среде, на первый план выходят задачи адаптации и укоренения. Это сложный, напряженный и болезненный процесс. Диаспора становится той институциональной формой, которая позволяет справиться с этой задачей менее травматично. Однако рано или поздно детям или внукам сегодняшнего иммигранта придется сделать выбор: либо вернуться на родину, либо ассимилировать в принимающем сообществе. Поэтому современная диаспора играет роль временного прибежища для человека.

Отличительными характеристиками диаспоры от этнической группы считаются:

-наличие у диаспоры собственных политических институтов, организующих взаимодействие диаспоры с принимающей страной и исторической родиной;

-наличие институциональных структур, направленных на сохранение и развитие национальной идентичности.

Способностью создавать диаспоры, безусловно, обладают те этносы, которые устойчивы к ассимиляции. Устойчивость и стабильность существования диаспоры связана с наличием факторов организации ее функционирования. При этом важнейшую роль играют субъективные

факторы стабильности, такие как существование общего начала, воплощенного в национальной идее, общей исторической памяти и т.д.

Несмотря на множественность трактовок феномена диаспоры в научной как российской, так и зарубежной исследовательской практике, до сих пор нет ясности в употреблении данного термина. Дискуссии ведутся на междисциплинарном уровне, а также на уровне одних и тех же научных дисциплин.

Однако ни одна трактовка термина «диаспора» в полной мере не отражает особенностей данного феномена, поэтому с позиции политической науки верным будет понимать под диаспорой национальное (этническое) меньшинство, сформировавшееся в результате миграции, деятельность которого институционализована и направлена на защиту самобытности и реализацию интересов страны исхода.

1.2. Диаспора как структурный элемент политического процесса

В предыдущем параграфе показано, что в последние годы изменилось представление о месте и значении диаспоры. Решающую роль здесь сыграли глобализация, ускоренное развитие информационных и коммуникационных средств, как и технологическая модернизация в целом. Диаспора перестала являться группой лиц, живущих за пределами исторической родины, а начала становится мощным ресурсом в политических процессах как для страны исхода, так и для принимающей страны. Потенциал разбросанных в разных частях света этнических групп дает возможность усиления начальных позиций этноса в международных политических и экономических отношениях.

Появление новых стимулов для миграции, таких как возможность самореализации, приложения своего человеческого капитала, вызывает активные процессы перемещения людей. Чему диаспора, находясь в иноэтничной среде, помогает, дает реальную поддержку. Человек на интуитивном уровне стремится к «своим», еще более остро идентифицирует себя по национальному признаку, находясь в новой среде⁶¹. Таким образом диаспоральные общества отличаются по национальной идентичности.

Особенно ярко данное свойство прослеживается там, где происходит интенсивный рост численности населения в «городах миллиониках». А, следовательно, в развитых государствах национальная группа институционализируется и выступает со своими положениями во всех секторах общественной жизни. Благодаря этому нация способна использовать общину для формирования транснациональных связей с целью точечного воздействия на политические процессы принимающих государств. Диаспоры все заметнее играют роль моста, связывающего свой «дом» и принимающую страну, появляется возможность воздействия на страну прихода. Другими

⁶¹ Фоканов Ю. Диаспора: к вопросу о концептуализации понятия в условиях глобализации // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – N 60. – С. 284-289.

словами, диаспора становится важным структурным элементом, влияющим на развитие политических процессов государства.

Вариантами такого воздействия могут быть и официальная реакция со стороны власти страны исхода на те или иные действия, касающиеся представителей своего этноса, и лоббирование этнической общиной позиции по базовым вопросам в стране нахождения. Образцами двух видов влияния могут послужить, например, как реакция правящих кругов Турции на признание геноцида армян в других государствах, так и лоббирование армянского вопроса на международном уровне соответственно. Как известно, по состоянию на апрель 2017 года, геноцид армян 1915–1923 гг. на территории Османской Империи официально признан 31 страной, а также многими международными организациями.

Не менее значима в транснациональных сетях и межгрупповая коммуникация диаспоры. Формируя и стабилизируя взаимоотношения между диаспоральными группами разных держав, члены нации обретают возможность вместе решить ряд задач, которые, в общем, единообразны и затрагивают обе стороны. Обоюдные консультации могут иметь причастность к темам отношений с превалирующей этнической группой, иными группами, обмена навыками по проблемам построения диаспор и др. Однако максимальное значение имеет решение общеэтнических вопросов. И тут диаспора предназначена стать путем для этноса по взаимному усилению и закреплению собственных позиций в интернациональной экономической, политической и культурной жизни.

Характерны эпизоды, когда общие действия диаспоры и государства, где этот этнос преобладает, совершенствуют государство и этнос. Изменения проецируются и на саму диаспору. Таким образом, развиваются обе ведущие сети транснациональной сети. Модернизируясь, диаспора получает новые пути решения современных проблем глобального миропорядка. Показательным в этом плане будет пример Индии, которая благодаря встраиванию технологического программирования в экономику страны

целенаправленно выходила на соотечественников, проживающих в Америке, с предложением ведения бизнеса на территории индийских штатов⁶². Таким образом представители этноса достигли определенных результатов, воспользовавшись преимуществами конкретного пространства. Впоследствии эти результаты могут быть использованы для развития страны исхода или частей этноса в других локациях.

Данный принцип работает и с политическими процессами. Однако всегда следует брать во внимание разность пространств. Те технологии, которые, к примеру, применит армянская диаспора в дружественной Франции, могут не сработать для диаспоры на территории враждебной Турции и даже нейтральной Канады. Но даже одинаково дружественные государства имеют свои правила игры.

Мировой опыт работы с зарубежными диаспорами дает основание для выделения трех моделей: репатриационной (переселение на родину предков), патерналистской (защита интересов и прав соотечественников и предоставление им материальной поддержки) и прагматической (использование экономического, политического лоббистского потенциала диаспоры). Ни одна из этих моделей в чистом виде не встречается. К примеру, армянская диаспора во Франции, имея большой опыт лоббирования экономических и политических интересов Республики Армения, обладает возможностью влияния на политические процессы Франции. Диаспорой создан целый ряд активно действующих организаций, оказывающих гуманитарную и финансовую помощь в том числе и на международном уровне.

Этно-транснациональные сети формируются и развиваются одновременно с самоорганизацией индивидов в принимающих государствах. Неоднородность данного движения сопряжена с разными факторами миграции. В случае, когда миграция имеет вынужденный характер,

⁶²Сваранц А. Армения и диаспора: проблемы и перспективы // «21-й век». – Ер., 2008. – N 2. – С. 143-157.

интеграция на новой территории нередко сопутствует надежде вернуться на родину. Присутствие изменяющихся факторов приводит к возможности маргинальных массовых движений от принимающего общества. Если миграция носит добровольный характер, то и интеграция в новой среде происходит значительно легче. Также на процессе интеграции отражаются и другие факторы. К примеру, в период до Второй мировой войны миграцию из Китая в США предпочитали преимущественно мужчины. Отсутствие женщин своего этноса привело к распространению межэтнических браков, что, в свою очередь, смягчило этнические различия в обществе⁶³.

В процессе глобализации стирается такое явление, как деление диаспоры на виды: классическая, современная, добровольная, пост-диаспора, транснациональная и т. д. Рассмотрим это на примере еврейской диаспоры. Она имеет целую сеть разнovidных общин в различных государствах, объединенные действия которых сопоставляют собственный круг интересов и круг интересов Израиля. Главный результат еврейской диаспоры — воссоздание Израиля как независимого государства. Однако это была не конечная цель. Одновременно проводилась деятельность по формированию кибуцев⁶⁴ — военно-аграрных единиц, созданных для укрепления территории, а также приобретали большой масштаб связи государства и еврейских общин всего мира⁶⁵. Положительный результат работы еврейской диаспоры является итогом деятельности сильных общин, участники которых удачно соперничают с представителями других национальных сообществ, зачастую оттесняя представителей доминирующего сообщества особенно в сфере экономических интересов. Заняв определенные позиции в экономике страны пребывания, эти группы начинают оказывать влияние сначала на внутреннюю политику страны. Еврейские диаспоральные группы влияют на процесс принятия

⁶³Marger M.N. Race and Ethnic Relations: American and Global Perspectives, Eighth Edition, Belmont: Wadsworth Cengage Learning, 200 P. 249

⁶⁴Котанджян Г. О проблеме организации территориальной обороны государства на примере Израиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgfedayi.info/10/3/181>

⁶⁵Jewish Diaspora [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.encyclopedia.com/topic/Jewish_diaspora.aspx.

политических решений с позиции удовлетворения интересов общины. Такая позиция начинает пронизывать и политическую деятельность остальных групп политического процесса страны.

Диаспоры влияют на укрепление имеющихся связей со своим государством и другими общинами, тем самым позволяя посредством сетевых рычагов расширить политические процессы, становящиеся ареной для защиты собственных интересов, диаспоральных групп.

С другой стороны, и в отдельно взятой стране, и в пределах региона или на межстрановом уровне при выработке политических решений ссылаются на многовековой опыт еврейской диаспоры и Израиля. То есть формирование политики конкретных стран или надгосударственных организаций идет с учетом групп интересов еврейства, по причине их равенства с собственными экономическими и другими группами интересов.

С точки зрения теории, консолидация разных частей этноса в единую позицию по различным геополитическим вопросам будет более эффективным инструментом ответа на вызовы то или иного времени. Но в действительности все больше прослеживается разлад внутри этноса, в большей степени между диаспоральными группами и родиной. Факторами, вызывающими данный процесс, могут быть неодинаковое решение государством проблем различных общин, разногласия по внешней политике государства, рассогласованность интересов различных групп в ходе взаимоотношений с иными общинами и т.д.

Ярким примером разности позиций относительно внешней политики государства и диаспоры является армянская диаспора. Как следствие, уменьшается потенциал диаспоры быть актором в политических процессах, что приводит к ограничению права высказывать свою позицию на геополитической арене.

На всех этапах сплочения нации нужно учитывать расхождения мнений между представителями родины и общины. Необходимо совместными усилиями в процессе переговоров разработать единый политический курс для этноса, в том числе сформировать и принять локальные решения

имманентного характера для ослабления отрицательного воздействия общеполитических решений на установленные места.

На арене мировой политики все сильнее происходит расслоение и распределение влияния между отдельными акторами⁶⁶. Возможность влияния зависит от наличия тех или иных ресурсов. Чем крупнее сообщество, тем большим ресурсом влияния оно может обладать, вплоть до уникальных ресурсов. Наличие ресурсов влияния у диаспоральных групп делает их полноценными игроками на мировой арене политического мироустройства.

Исследуя роль диаспор в международной политической деятельности стоит подчеркнуть, что базой их формирования становятся эмоциональные взаимосвязи. Данный факт делает их более активными и крепкими, чем политические отношения, но и менее устойчивыми, нежели институциональные связи. Следовательно, диаспоры приспособлены к максимальной отдаче, но способны стремительно «испортиться». Поэтому умелое использование диаспорального ресурса требует умелого подхода.

Первоначально формирование диаспоры сравнимо с развитием сообщества, пренебрегающего имеющимися границами, объединяющего людей по показателю этно-культурной сущности: согласно идентичности, солидарности, набору мифов. Поэтому деятельность сообществ имеет транснациональный характер, воздействуя через транснациональные рычаги. Подобным образом диаспора соответствует критериям транснационального (негосударственного) актора мировой политики. Стремительное развитие деятельности транснациональных акторов не успевает полностью фиксироваться и интерпретироваться академической наукой. Негосударственные акторы мировой политики помимо количественных и качественных многообразий также отличаются наличием общих характеристик: убежденность в вероятности добиться перемен; твердость в комплексе с применением изощренных политических стратегий (а также

⁶⁶ Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1. С. 99–108

вступление в союзы с иными акторами); творческий подход к приложению средств коммуникации⁶⁷. Кроме того, для решения нужных задач в «правильном» ключе, негосударственные акторы готовы базироваться на значительной степени компетентности и профессиональности в конкретных областях, а кроме того — на нравственном авторитете.

Хотя транснациональным акторам насущно необходимо обладать правом подхода к этапу принятия важных решений для государства, однако стоит отметить, что само участие в этапе не всегда идентично влиятельности⁶⁸.

Исследователи У. Уоллас и Д. Джосселин акцентируют внимание на следующих чертах негосударственных акторов:

- существенный, вплоть до абсолютного, уровень автономности;
- помощь транснациональным сетям, затрагивающим рубежи как минимум двух государств;
- последствия политических решений (для государства или международного института) не всегда связаны с целью деятельности актора⁶⁹.

Влияние на социальные или государственные институты власти является отличительной характеристикой транснациональных акторов. Согласно исследованиям Й. Штерна и А. Барта диаспоры могут влиять на мировую политику как посредственно, так и непосредственно при нижеперечисленных условиях:

- 1) диаспора отрицательно настроена на сложившуюся ситуацию в принимающем социуме;

⁶⁷ Keck M.E., Sikkink K. *Activist beyond borders: Advocacy Networks in International Politics*. Cornell University Press, 1998. 229 p.

⁶⁸ Лошкарев И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике / В сборнике: *Современные проблемы международных отношений и мировой политики* Материалы Двенадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией М.А. Шпаковской. 2017. С. 249-259

⁶⁹ Josselin D., Wallace W. *Non-State Actors in World Politics: A Framework*. *Non-State Actors in World Politics*. Ed. by D. Josselin and W. Wallace. New York: Palgrave, 2001. pp. 1–20.

- 2) страна исхода при ведении своей политики учитывает интересы своих граждан, включая тех, кто проживает в других государствах;
- 3) в зависимости от положения диаспоры в стране пребывания могут изменяться взаимоотношения со страной исхода;
- 4) в странах пребывания диаспора стремится оказывать влияние на принятие политических решений⁷⁰.

Данный список был дополнен М. Дж. Эсманом:

- 5) поддержание членами диаспор транснациональных связей частично снимает с правительства необходимость контроля над отдельными секторами социальной жизни;
- 6) страны имеют возможность использовать ресурсы диаспор в своих политических и экономических целях;
- 7) диаспора может получить протекцию в стране пребывания при возникновении конфликта с родиной;
- 8) диаспора принимает участие во всех сферах жизнедеятельности страны происхождения;
- 9) члены этнических объединений могут стать, участниками международных преступных сетей, включая террористических⁷¹.

Помимо этого, история насчитывает немало примеров, когда диаспоры создают другие вариации политического устройства государства исхода. Яркий пример такого воздействия — свергнутый военной хунтой и вернувшийся после изгнания на пост президента Гаити Ж.-Б. Аристида. Это стало возможно благодаря воздействию гаитянской этнической диаспоры, находящейся в Америке, на администрацию действующего в тот момент президента Билла Клинтона. На основе диаспоры были сформированы

⁷⁰ Shain Y., Barth A. *Diasporas and International Relations Theory*. International Organization. 2003. No. 57 (3). pp. 449–479.

⁷¹ Esman M.J. *Diasporas in the contemporary world*. Polity Press, 2009. 210 p. (p. 121-131)

альтернативные органы власти. Совокупность этих действий позволила диаспоре стать десятым кругом Гаити, признанным президентом Аристидом.

Благодаря определенным государствам диспоральные сообщества могут оказывать влияние на мировую политику. Даже с учетом сложной миграционной политики и других социальных факторов влияющих на взаимоотношения с институтами власти в принимающих странах, не служит поводом к прекращению контактов, а напротив более является взаимовыгодным процессом. Большинство диаспор являются активными акторами целых секторов экономики принимающей страны, они востребованы на рынке труда. А сохранение материально-духовных связей с со страной исхода становится ресурсом сплочения диаспоры. Габриэль Шеффер считает, что диаспоры позиционируют себя самобытными субъектами политики в рамках модели «страна исход — диаспора — государство пребывания»⁷². Возможность вырваться из этого треугольника у диаспор обусловлена такими факторами, как возникновение конфликта со страной происхождения, усиление транснационального сегмента деятельности диаспор, отсутствие государственности у территории исхода.

Транснациональное взаимодействие может быть представлено как в узком, так и в широком смысле. Если участники сообщества принимают участие в деятельности законных международных структур, имеют членство в общественных организациях и политических партиях, то в данном случае в узком понимании транснациональное взаимодействие- это отношения имеющие упорядоченные и системные характеристики. В широком контексте членам диаспоры достаточно визита событийных проектов данных объединений, то есть мы имеем дело с беспорядочным сочетанием действий и интересов⁷³.

⁷² Sheffer G. *Diaspora Politics: At Home Abroad*. New York, 2003. 308 p. (192-199)

⁷³ Ostergaard-Nielsen E. *The Politics of Migrants' Transnational Political Practices*. *International Migration Review*. 2003. №37(3). pp. 760–786 (p 761)

Диаспора, как крупная социальная общность, состоит из менее крупных групп. В зависимости от личных интересов и внешних воздействий представители диаспоры могут по-разному относиться к ее деятельности. А именно, могут быть активным участником деятельности диаспоры или наоборот не принимать участия в работе диаспоры, но при этом иметь нерегулярные контакты. Максимальная степень участия индивида — участие в неформальных влиятельных структурах, которые представляют диаспору.

Наличие конструкций тесного взаимодействия позволяет отнести диаспору к большинству критериям негосударственного актора. Однако надо сделать есть исключения. К примеру, наличие политической дорожной карты или повышенной осведомленности по особенным проблемам нельзя относить всему объединению. Пределы сообщества мобильны и большая доля мигрантов является малоимущей и слабо осведомленной в политическом плане единицей. Возложенные представительские функции на диаспору носят неофициальный авторитетный статус. Являясь центрами близких социальных отношений, они определяют как повседневные задачи сообщества, так и стратегические цели. Если повседневные задачи связаны с привлечением внимания к борьбе за независимость, отстранение предателей или давление на международные организации, то в стратегические приоритеты входит долговременное сотрудничество с страной пребывания в пределах от ассимиляции до автономизации⁷⁴.

Если представители элиты не могут прийти к единому знаменателю или теряют авторитет среди представителей диаспоры, то они могут лишиться своего влияния. К примеру, фундаментальной основой итальянской диаспоры расположенной в Америке являлась мафия. Однако после интеграционных процессов в связи с увеличением и консолидацией итальянских мигрантов в американское общество стали возникать расхождения между представителями диаспоры и «мафией». Вследствие негативной репутации и деятельности

⁷⁴ Sheffer G. *Diaspora Politics: At Home Abroad*. New York, 2003. 308 p. (p. 80-81, 161-170)

мафии к середине XX века основные представители итальянской диаспоры стремительно ушли от данной идеологии⁷⁵. Это привело к расколу итальянской диаспоры, что стало препятствием для реализации имеющегося потенциала. Немногом ранее, в 20-30-х гг. XX века произошел раскол в польской диаспоре. Причиной стали расхождения среди представителей светской интеллигенции и церковными служителями. Это привело к снижению интенсивности взаимосвязей со страной исхода, а также политическим поражениям (отрицательный результат для польских кандидатов на выборах в Конгресс)⁷⁶.

Учитывая разнообразие и разветвленную структуру диаспор, можно выделить некоторые условия, от которых зависят возможности их влияния:

- процент мигрантов одного этноса в общей совокупности жителей государства;
- сосредоточение членов диаспорального сообщества в установленных секторах экономики, а также всех уровнях государственного управления;
- уровень локализации диаспоры на выбранном пространстве;
- степень солидарности и присутствие возможностей политической мобилизации;
- уровень сопричастности диаспоры к политическим структурам государств исхода и пребывания.

Источником диаспорального сообщества базируются на единстве его представителей. Единство создает обширный набор механизмов, усиливающих диаспору, начиная от политической мобилизации и заканчивая сосредоточением средств для продвижения интересов. Диаспоры широко используют свою культуру для выработки имиджа, устанавливающего

⁷⁵ Tricarico D. Consuming Italian Americans: Invoking Ethnicity in the Buying and Selling of Guido. Making Italian America: Consumer Culture and the Production of Ethnic Identities / Ed. by S. Cinotto. Fordham University Press, 2014. pp. 178–194(p.190)

⁷⁶ Pula J.S. Polish Americans: An Ethnic Community. New York, 1995. 191 p. (p77-79)

деяния иных акторов. М.М. Лебедева отнесла эти ресурсы к социально-политическим и гуманитарным⁷⁷.

Серьезным инструментом в политическом влиянии диаспоры становится религиозный фактор, хотя потенциал этого фактора во многом определяется той религией, которую исповедуют члены данного этнического сообщества. Наибольшим потенциалом в этом плане обладает ислам, самая молодая и «пассионарная» мировая религия. Переживая расцвет, ислам привлекает все больше сторонников, в то время как христианство постепенно сдает позиции. Немалую популярность исламу принесла идеология протеста современному обществу капитализма. До недавнего времени альтернативой капиталистическому мировому порядку был коммунизм, но с падением блока коммунистических стран неимущим и слабо образованным людям ислам сумел предложить не только концепцию нравственных идеалов, но еще и более правильную с точки зрения справедливости модель устройства общества и государства. Наиболее привязанным религиозным направлением к политике является ислам, чем христианство, где церковь ставит себя выше государства, и чем «миросозерцательный» буддизм. Наличие такой пассионарности у мусульман становится причиной того, что они максимально активно стараются сохранить собственную религиозную идентичность, навязывают ее иным людям, слабо приспособляются к культурам принимающих государств.

Ярким примером стала Западная Европа, где исламская диаспора составляет более 20млн. человек. Миллионы мусульман оказались на территории европейских государств, где основной религией является христианство, однако политика государств направлена на секуляризацию. Адаптацию к новым условиям осложняет то обстоятельство, что ислам — религия абсолютная, что исключает возможность приспособления к роли незначительной. Вследствие чего, в европейских государствах развивается

⁷⁷ Лебедева М.М. Актеры современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 38–42 с. 100

транснациональная диаспора⁷⁸. Сначала они формируют в государствах пребывания закрытые (даже для полиции) мусульманские районы. Следующим этапом становится провозглашение политических запросов от постройки новых мечетей и неограниченного права надевать классическую исламскую одежду, до стремлений признания районов своего проживания «зонами шариата». Если сравнивать мусульманскую пассионарность с другими религиями, то представители еврейской или китайской диаспор, несмотря на низкий уровень ассимиляции, а также ярое сохранение самоидентичности, не оказывают подобной агрессии к жителям, их правилам и порядкам в странах пребывания.

В России, несмотря на то, что подавляющее большинство мигрантов являются мусульманами, их положение не такое, как в Европе. Миграция носит сезонный характер, зачастую они не имеют легальных документов. Политические выступления в подобной ситуации чреваты попаданием в поле зрения правоохранительных органов с последующей депортацией на родину. Еще один фактор — это мультинациональность России, где ислам наравне с христианством (православием) и другими религиями относится к традиционным. Огромный опыт выстраивания политэтичного и толерантного государства, где совместно проживают последователи разных верований, предоставляет необходимые возможности для успешной интеграции мигрантов, желающих закрепиться в России. Мигранты могут посещать богослужения в мечетях наряду с местными мусульманами, которые проповедуют умеренный ислам. Однако стоит отметить, что история знает примеры, когда мигранты своим воздействием радикализовали умеренную исламскую группу страны пребывания. Ряд европейских стран имеет также исламские политические партии. В нашей стране религиозная составляющая политической деятельности диаспор сформирована значительно менее интенсивно.

⁷⁸ Арутюнян Ю. В. Об этнических диаспорах в российской среде // Социологические Исследования, 2013. № 7. С. 34-44

Одним из важнейших признаков диаспоральности является наличие определенных организационных форм существования этнической общности от землячества до политического движения⁷⁹. В России данный признак реализуется через создание национально-культурной автономии или другой национально-культурной организации (НКО). НКО в нашей стране является для диаспоры единственной возможностью де-юре оформить собственный статус. (В Санкт-Петербурге насчитывается более 130 национально-культурных организаций⁸⁰). Практика показывает, что роль религии в деятельности большинства НКО незначительна. Религия выступает скорее как источник диаспоры, позволяющий достичь этнического единства, а при необходимости выступает как игнорируемая или мобилизующая сила. Необходимость в ней может уменьшаться относительно уровня вовлеченности и приспособленности этноса в странах пребывания.⁸¹

В России диаспоральные организации являются главным ресурсом для представления интересов и решения вопросов связанных своими соотечественниками. Около НКО консолидируются диаспоральные представители — слой функционеров, которые пытаются персонализировать этнос, вести от его имени переговоры с представителями властных структур⁸². Темы переговоров могут различными, их перечень соотносится с тем, насколько прочно данная диаспора вписалась в общество. Спецификой мигрантов, приезжающих в Россию на заработки, является то, что мотивом их консолидации и лоббистской деятельности преимущественно является

⁷⁹Кондратьева Т. С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. [Электронный ресурс]. «Фонд исторической перспективы». Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886/http://xn--b1aecbgc5andg.xn--p1ai/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.shtml>

⁸¹ Дятлов В. И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе. [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly, 2007. № 271-272. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php/>

⁸² Там же

экономический срез отношений. Для таких молодых сообществ, как диаспоры мигрантов из средней Азии, за исключением Казахстана, Азербайджана, Китая и т. п., основная задача заключается в помощи своим соотечественникам в адаптации в принимающем государстве, поиске источника дохода, защите в случае проблем с органами правопорядка и т. д.

Наиболее полно раскрывают потенциал национально-культурной организации представители «старых» диаспор (еврейская, армянская). Ввиду хорошей интегрированности в российское общество, первоочередными становятся проблемы сохранения своей национальной идентичности, связей со страной исхода, стремление учить и сохранить язык и постигать родную культуру. Несколько другие приоритеты преследуют казахская, украинская, узбекская, таджикская диаспоры⁸³.

Еще один важный срез политического участия диаспор в жизни государства — это представительство в органах власти на различных уровнях и сферах. Специфика российского законодательства накладывает ограничения на формирование политических объединений по национальному или религиозному признаку (п. 3 ст. 9 ФЗ «О политических партиях»). В стране запрещена предвыборная агитация религиозными организациями, а также пропаганда преимущества какой-либо религии и объявление ущербности граждан по признакам национальной или религиозной принадлежности (см. п. 7 ст. 48, п. 1 ст. 56 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

На сегодняшний день в России нет объединений представляющие либо защищают интересы диаспор, однако есть политики, представляющие те или иные партии, которые не всегда удачно прибегают к эксплуатации проекта русского национализма, используя коренное население с антимигрантскими и антиисламскими идеями. Но попытки мобилизовать данные политически идеи

⁸³ Долгополый С. Ю. Особенности формирования имиджа этнических меньшинств в региональных электронных СМИ (на примере ИА «Взгляд-Инфо») // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 144-149 (с. 148)

подавляются и не имеют успеха. Однако созданная атмосфера не позволяет эксплуатировать свою религиозную и этническую принадлежность в политических целях нерусским политикам. Для развития политической карьеры многие представители диаспор выбирают «Единую Россию», позиционирующую себя партией всех россиян, всех религий.

На примере Дальневосточного региона России Л. Е. Козлов делает вывод, что неславянские политические деятели дойдя до определенного статусного положения стараются не заострять внимание на своих корнях и скрывают видимые взаимосвязи с общиной. Однако высших позиций в исполнительной ветви власти добиваются представители общин, которые прошли интеграцию и русификацию еще во времена СССР (евреи, украинцы, татары и т. д.). Представители армянской, корейской, чеченской диаспоры лишь изредка добивались высоких постов в законотворческих структурах. Для узбеков и азербайджанцев единственным способом получения политического влияния оказалась служба в системе правоохранительных органов страны. Для представителей китайского этноса политическое участие достаточно размыто, ввиду малочисленности получивших постоянное жительство в РФ. Такая же ситуация и с приезжими из Таджикистана⁸⁴. Л.Е. Козлов полагает, что данная картина характерна не только для Дальнего Востока России, но и для значительной доли других субъектов нашей страны, за исключением национальных республик.

При этом стоит отметить, что существует прямая зависимость активности политического участия людей и их религиозных предпочтений. Исследования российских ученых показали, что представители православия и ислама не так политически энергичны, как атеисты. Однако религиозная активность усиливает вероятность политических действий. «Этот религиозный предиктор стабилен во времени, а также оказывает сходное воздействие на все основные группы респондентов: православных, мусульман

⁸⁴ Козлов Л. Е. Диаспоры в региональных политических процессах Дальнего Востока России // Россия и АТР, 2010. № 1. С. 128-136 (с. 130)

и атеистов. Таким образом, люди, которые не считают себя последователями какой-либо религиозной традиции, окажутся более активными политически, если изредка будут посещать религиозные мероприятия. Для православных респондентов эффект религиозного участия на склонность к политическому меньше, чем для атеистов и мусульман, однако он существует, и он стабилен»⁸⁵. Из выше указанного следует, что активная деятельность «глубоко верующих» в религиозных конфессиях является основой подобного поведения. Но следует отметить, что слабо развитая политическая деятельность исламистов, может быть следствием низкой сопричастности к социальным взаимоотношениям, отсутствия чувства принадлежности к немалой общественной группе⁸⁶.

В России крайне редко пользуют религию как инструмент, повышающий политическое участие членов общины. И община выступает как объект политики, а не ее субъект. Диаспора как активный актор выступает только на региональном уровне, преимущественно по экономическим соображениям в бизнес-интересах этнической элиты. Религиозный фактор здесь играет малую роль. Религия скорее как консолидирующая сила, наравне с обычаями и национальной культурой, позволяет сохранить идентичность общности. Еще больше роль религии угасает в отношении трудовых мигрантов, где ведущую позицию занимают семейные связи и взаимоотношения в системе «патрон — клиент», когда имеющие необходимые связи и финансы представители диаспоры оказывают помощь вновь прибывшим членам, определяя их в зависимость от себя.

Религиозный фактор, а именно христианство объединяет армянскую, белорусскою, украинскую и русскую диаспоры. Вера положительно влияет на имидж этих сообществ и способствует интеграции в российском обществе.

⁸⁵Кулькова А. Ю. Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах // Высшая школа экономики. Серия WP14. «Политическая теория и политический анализ», 2015. № 02с. 41

⁸⁶ Кулькова А. Ю. Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах // Высшая школа экономики. Серия WP14. «Политическая теория и политический анализ», 2015. № 02 с. 42

Вызывает определенную сложность предугадывание последствий деятельности диаспор в качестве акторов мировой политики. Есть предположение о том, что процессы миграции стирают систему связи этноса и государства, так как нация теряет территориальную связь и интернационализируется. Идет процесс развития всемирного этноса⁸⁷. При этом в мире не исчезает культурное и этническое разнообразие. А это значит, что происходит формирование инновационных смешанных политических систем и механизмов дистанционного управления⁸⁸.

Жизненно важной составляющей реализации внешней политики на геополитической арене становится влияние диаспоральных групп. Особенно актуальна эта возможность для малых этносов. Использование силы консолидированной диаспоры как действенного актора политического процесса в единстве с этническим государством позволит занять выгодные позиции на мировой арене. Благодаря сетевой диаспоральной структуре облегчаются задачи передачи информации, формирования и представления единых концепций. Диаспора играет удвоенную роль, являясь полюсом этнической сети и актором политических процессов. Это открывает путь для собственной точки зрения в ходе вопросов по этносу, которые до этих пор принимались без его участия.

Диаспоры обладают разными инструментами с целью воздействия на международную политику. В большей степени диаспоры достигают собственных целей через влияние на государство, что при этом не отменяет самодостаточности этого объединения. Иногда диаспоры не только становятся первопричиной тех или иных отношений, но гарантируют их продолжительность. Данные обязанности несет элита диаспоры, представляющая интересы объединения, разработку стратегии достижения поставленных целей. Под руководством данного объединения находятся социальные, политические и гуманитарные источники влияния. При наличии

⁸⁷Varadarajan L. The domestic abroad: diasporas in international relations. New York, 2010. 244 p. (p. 22)

⁸⁸Kunz R. The Discovery of the Diaspora // International Political Sociology. 2012. №6 (1). pp. 103–106 (p. 104)

необходимой численности членов объединения, при должном политическом и экономическом потенциале, диаспора становится актором международной политики.

В заключение первой главы подведем следующие итоги: в настоящее время отечественными и зарубежными исследователями уделяется особое внимание изучению многовекторной проблемы диаспоры. Если в начале 1970–1980-х годов историко-компаративный анализ и отнесение к диаспоре того или иного сообщества на основе сравнения с критериями «классических» диаспор вполне удовлетворяли исследовательский интерес, то позднее он стал малоинформативным. Благодаря работам Дж. Амстронга, М. Бруно, Р. Коэна, Г. Шеффера, Р. Брубейкера в ответ на происходившие изменения в обществе появляются различные типологии диаспор. Расширение исследовательских границ приводит к появлению понятий «транснациональное сообщество», «транснациональное государство», «транснациональное пространство». При этом диаспора все чаще обозначается как один из вариантов социальной формы, такой как транснациональное сообщество, что еще больше усугубляет проблему разграничения понятий.

Исследования проблемы диаспор в отечественной науке начались в конце XX века. Несмотря на многочисленные работы Ж.Т. Тощенко, Т.Н. Чаптыковой, Ю. Лысенко, А.С. Кима, Ю.А. Полякова, В.А. Тишкова, Г.М. Мендикуловой, М. Агаджаняна, Т.В. Полосковой, исследователям так и не удалось выработать единой точки зрения относительно дефиниции диаспоры. Отечественными учеными выявлены признаки диаспоры (И.М. Шеда-Зорина, Т.В. Полоскова), типология (М.А. Асвацатурова), исследованы транснациональные сети и пространства (А.С. Ким, Т.В. Полоскова).

К сожалению, нет четкого определения диаспоры в нормативно-правовых актах РФ. Данное понятие встречается в ряде подзаконных актов, трактовка дана только в Декларации ГД РФ от 1995 года, где речь идет о

российской диаспоре. Само понятие диаспоры сведено к понятию «национально-культурная автономия».

Важным признаком диаспоры является наличие социальных институтов. Факт создания социальных институтов фиксируется в момент внедрения диаспоры в социальную организацию принимающего общества, т. к. его задача — отправление функции, вызванной потребностью. Создание социального института является действием, которое по прошествии времени повлечет ответное действие других социальных институтов разного уровня. Данная взаимообусловленность процессов приведет к дальнейшему социальному развитию общества уже с учетом факта наличия диаспоры, что, в свою очередь, закрепит на онтологическом уровне диаспору в социальном взаимодействии общества.

Особенно активно процесс институционализации и отстаивания своих позиций различными диаспоральными группами прослеживается в развитых странах. Благодаря этому этнос способен использовать общины для формирования транснациональных сетей с целью точечного воздействия на политические процессы принимающих государств. Выделяют три модели взаимодействия родина — диаспора: репатриационная, патерналистская, прагматическая. Единение диаспоры и родины в геополитических вопросах позволяет более эффективно отвечать на вызовы времени. Однако не всегда их взгляды совпадают, что приводит к обоюдному ослаблению международного влияния.

Наличие ресурсов влияния у диаспоральных сообществ делает их полноценными игроками на мировой арене политического мироустройства. Ресурсы базируются на солидарности представителей диаспоры.

Диаспора соответствует критериям транснационального (негосударственного) политического актора. Й. Штейн, А. Барт и М. Дж. Эсман выявили условия, при которых диаспоры оказывают влияние на мировую политику.

Диаспоральные сообщества оказывают влияние на мировую политику преимущественно через конкретные государства.

Серьезным инструментом в политическом влиянии диаспоры становится религиозный фактор, хотя потенциал этого фактора во многом определяется той религией, которую исповедуют члены данного этнического сообщества. Наибольшим потенциалом в этом плане обладает ислам.

Одним из важнейших признаков диаспоральности является наличие определенных организационных форм существования. В России данный признак реализуется через создание национально-культурной автономии или другой национально-культурной организации (НКО). Наиболее активно прибегают к НКО представители еврейской и армянской диаспоры. Важным срезом политического участия является представительство в органах власти. В России, достигнув определенного высокого положения, неславянские политики не акцентируют на принадлежности к той или иной диаспоре.

Для многих, особенно малых, этносов жизненно важной составляющей реализации внешней политики на геополитической арене становится влияние диаспоральных групп. Не исключением является и армянская диаспора.

Под диаспорой следует понимать институционализированное сообщество, сформировавшееся в результате миграции из одной страны в другую и сохраняющее ряд неотъемлемых характерных этноконфессиональных признаков (самобытность, традиции, язык, национальное чувство, конфессиональная принадлежность), деятельность которого направлена на взаимодействие с органами власти принимающего государства для обеспечения наиболее благоприятных условий самореализации личности, ее интеграции, сохранение этнонациональной идентичности.

ГЛАВА II. Формирование и развитие армянской диаспоры в политическом процессе Российской Федерации

2.1. Исторические особенности формирования и развития армянской диаспоры в политическом процессе Российской Федерации

Армянская диаспора, Спюрк (арм. Հայկազնիւփյունք) — армянские общины, находящиеся за пределами территории Республики Армения. Суммарная численность армян по всему миру составляет порядка 10–11 млн человек⁸⁹. При этом по данным 2017 года в Армении проживает 3 044 852 человека. Соответственно численность населения, проживающего за пределами Республики, в три раза превышает численность населения самой Армении⁹⁰.

Армянский этнос сложился к VI веку до н. э. ориентировочно в области нынешней восточной Турции и Армении, в районе, где находятся гора Арарат и озеро Ван. Ко II веку до н. э. армяне сплотились под руководством монарха Арташеса I, сформировав державу Великая Армения. Максимальную площадь царство имело во время царствования Тиграна II Великого, когда рубежи империи разрослись от Евфрата, Средиземного моря и Палестины на западе до Каспийского моря на востоке.

В начале IV в. н. э. Армения раньше всех государств на официальном уровне установила христианство как национальную религию. В 405 году Месропом Маштоцем был разработан армянский алфавит, а в первой половине V века на армянский язык была переведена Библия. Становление христианства стало основным условием, соединившим армянский этнос после его деления

⁸⁹ Minahan, J. *Miniature Empires: A Historical Dictionary of the Newly Independent States* / J. Minahan . – Routledge, 2015 – p. 3

⁹⁰ Armenia seeks to boost population BBC .- Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6382703.stm>

и потери государственности, а Армянская Апостольская церковь стала главным институтом существования нации.

История армянского народа полна трагических событий, он пережил не одно гонение, что сказалось на географической разнородности мест его проживания. Началом существования армянской диаспоры официально принято считать момент падения Киликийского армянского царства в борьбе с мамлюками в 1375 году, когда армяне утратили свою государственность.

Значительное увеличение диаспоры произошло в начале XX века по причине признанной мировыми державами трагедии — геноцида армян в Османской империи в 1915 году. Жестокие казни и зверства, проходившие на территории современной Турции, вынудили армян, проживавших на этой территории испокон веков, находясь на своей земле, бежать в другие страны. Основными направлениями массовой миграции армян стали города Восточной Европы, Балкан, Ближнего Востока, среди них Москва, Севастополь и Сочи, Тбилиси, Батуми, Одесса, Пловдив, Афины, Бейрут и Алеппо. Крупная община армян находится на территории Израиля. Она сосредоточена в Армянском квартале столицы государства — Иерусалиме.

В странах Западной Европы, преимущественно во Франции, Германии, Италии и Нидерландах, а также на американском континенте обосновалось несколько миллионов армян. Многочисленные армянские общины находятся на территории Дальнего Востока России, немало их и в бывших союзных республиках Средней Азии. Малые общины армян представлены в Индии, Новой Зеландии, Австралии, в Африке, в странах Дальнего Востока: Сингапуре, Гонконге, Бирме. Практически исчезла некогда процветавшая армянская культура в Китае, Японии и на Филиппинах.

История заселения армянами территории России уход своими корнями на 10 веков в прошлое. Уже в XI веке зафиксировано присутствие армян в Киевской Руси. В «Патерике» Киево-Печерской лавры в «Житии святого и блаженного Агапита» описана дискуссия по вопросам врачевания между врачом-армянином и Агапитом. Врач-армянин принял православную веру и

монашеский подстриг в Печерском монастыре. Тех больных, лечить которых отказывался врач-армянин ввиду их скорой смерти, брался лечить святой, помогая им и вылечивая их. После смерти врача-армянина Агапит врачевал сам себя и прожил вместо трех дней, предсказанных армянином, три месяца.⁹¹

Искусствоведы предполагают, что в строительстве памятников Владимиро-Суздальской земли принимали участие армяне. Предположение основано на том, что в некоторых архитектурных элементах построек прослеживается армянская орнаментация. В двенадцатом на православных иконах монастырских комплексов Новгорода появляется лик армянского святого Григория Лусаворича (в переводе с арм. Просветителя). Помимо этого, в 1445 году в новгородских краях в Хутынском монастыре была возведена церковь во имя Григория Просветителя⁹².

Значительная часть армян проживает на юге России. Некогда эти территории входили в состав различных государств. Их заселение армянами началось задолго до присоединения к российским землям. Экспансия царя Тиграна Второго в 95-55 гг. до нашей эры, увеличила численность армян на территории Северного Кавказа уже в I веке. Сама территория не вошла в состав армянского царства под руководством царя Тиграна Второго, однако на территории была размещена на основе подписанного военными союзниками Тиграном Вторым и Митридатом Понтийским, многотысячная армянская армия вместе со своими семьями. На тот момент территории Северного Причерноморья вместе с Крымским полуостровом, а также зоны побережья современного юга России (Краснодарский край и Ростовская область) входили во владения царя Митридата.

Примерно во II веке до нашей эры начинается последующий этап миграции армян на Северном Кавказе. Стремясь распространить христианскую веру на языческие территории за пределами Великой Армении,

⁹¹ Патерик Киевского Печерского монастыря. — СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1911. — С. 93-95

⁹² Арутюнова-Фиданян, В. А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992—1993 годы. — М.: Наука, 1995. — С. 196—208

армянские миссионеры заселяли новые земли. В эти времена территория современного юга России принадлежала Аланскому царству, населенному ираноязычными аланами (предки современного осетинского народа). Примерно во втором веке до нашей эры Аланское царство нападает на Великую Армению. Согласно писанию армянского историка Мовсеса Хоренаци в своем труде V века «Истории Армении» война заканчивается бракосочетанием царя Великой Армении Арташес на аланской царице Сатеник.

Миссионерская деятельность армян оставила свидетельства и на территории современного Дербентского района Дагестана. В начале IV века, когда эта территория принадлежала Кавказкой Албании, от рук язычников погибает Григорис, впоследствии канонизированный, внук Григория Просветителя. Он был направлен распространять христианство, что стало причиной мучительной смерти святого, на месте которой была возведена часовня его имени. Она до сих пор является местом паломничества для многих верующих. Расположена часовня на окраине села Ньюнди. С 680 по 885 годы Дербент является частью Армянского эмирата.

В VII веке Крым был в составе Византийской империи, благодаря чему армянский народ свободно переселялся из различных городов Византии в Крым. Из-за тюркских нашествий в XI–XIII веках жители региона вынуждено переселяются в другие византийские области, такие как Каффа, Солхат, Карасубазар, Орабазар. Стабильное политическое положение региона позволило развить активные экономические отношения, благополучия которых не смогло поколебать даже монгольское нашествие.

В XII веке армянский народ все больше переселялся на территорию Крыма, где действовали более 40 приходов Армянской Апостольской церкви. К тому времени армяне становятся вторым по численности после крымских татар этносом Крыма. Преимущественно армяне заселяли юго-восточную прибрежную территорию полуострова, поэтому ее в народе стали называть

«Морская Армения». В частности, армяне на 2/3 населяли город Каффа (Феодосия).

К XIV веку на Кубани насчитывается одиннадцать армянских сел, которые впоследствии образовали город Армавир, расположенный сегодня в Краснодарском крае. В 1475 году после становления Крымского ханства союзником Османской империи спокойный период пребывания для армянского народа в Крыму закончился. В регионе усилился ислам, и начались гонения представителей других религий. Однако армяне продолжали жить в таких городах как Каффа, Карасурбазар, Гёзлёв, Сурхат и Перекоп. В 1770-х годах Александру Васильевичу Суворову было поручено переселить все христианское население (армян, греков) Крыма в Азовскую губернию. А Крым в 1783 г. переходит во владения России.

За период XVII–XVIII веков за пределы Восточной Армении на юг России иммигрировали более 10 000 армян. Армяне основали город Сурб Хач (ныне Буденновск), а также создали свои колонии в Кизляре, Ставрополе, Моздоке.⁹³

Согласно описанию А. Барсова — учителя Шуриинского реального училища — на дороге, пролегающей вдоль Каспийского моря в Карабудахкент, находилась статуя Эрмани-булага, армянского всадника, сидящего на коне, полностью вооруженного, положившего пальцы на лоб как при крестном знамении. Согласно легенде это окаменевший воин, который попросил Бога обратить его в камень, когда мусульмане напали на него. Бог услышал молитву воина и исполнил его просьбу⁹⁴.

Конец XIX — начало XX в. стали новыми датами массового притока армян на земли Северного Кавказа. Два трагических события, произошедшие в Западной Армении, становятся причинами массовой миграции армянского народа: Хамидийская резня 1894–1896 гг. и геноцид армян 1915–1923 гг.

⁹³Семенов, П. Дербент // Географическо-статистический словарь Российской Империи. Том II. — Санкт-Петербург, 1865. — С. 36-37

⁹⁴ Барсов, А. /Эрмани-булаг / Предания о некоторых местностях Дагестана /Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 2. 1881г. – С. 140

Выжившие армяне иммигрировали из Трапезундской провинции на юг России в район Черноморского побережья, откуда в свою очередь иммигрировали адыгейский и черкесские народы на Османскую территорию. Некоторые армяне эмигрировали на земли современного Ставропольского края, где основали поселение Эдиссия, расположенного сегодня в Курском районе.

Уже к 1921 году армянское население Северного Кавказа и Предкавказья достигло 150 тысяч человек, а к концу XX века (1989 г.) превысило 400 тысяч. Высокий естественный прирост явился причиной столь стремительного увеличения численности доли армянского населения в общей численности населения.

Конец 1989 г. знаменовался еще одной массовой миграции армян (около 100 000 чел.) из Южного Кавказа в Северный. Причиной стали землетрясения в Армении, армяно-азербайджанская война, грузино-абхазский конфликт.

Согласно переписи 2010 года на Северном Кавказе и в Предкавказье проживает около 600 тыс. армян. Однако официальным данным противоречат данные армянских источников, согласно которым численность армян в этом регионе составляет около 2 млн человек.

Представив исторический обзор эмиграции армян на территории, которые впоследствии стали российскими, рассмотрим историю пребывания армян непосредственно на территории древнего Русского царства, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Армянский народ пребывает в Москве более восьми ста лет. Согласно церковным писаниям храмов Москвы между армянами и другими местными этносами заключались браки и кумовство.

Деление армянского государства на Западную и Восточную части после разрушения его в XVI веке Османской империей, Персией и тюркскими племенами приводит к эмиграции огромного числа армян в различные государства от Европы до Китая, где они основывают свои колонии. Преимущественно в колониях были представлены купцы, строители, священники, врачи, художники, ювелиры и ремесленники.

В России армянский народ относился к привилегированному, так как они способствовали развитию торговли, были рабочим и военным ресурсом. Иван Грозный издал указ, согласно которому армянам были предоставлены налоговые льготы. Таким образом, русский царь привлекал на свои территории из захваченных тюрками стран представителей христианских народов, преимущественно армян. Такая политика имела положительные последствия для развития Русского царства в виду того, что в страну приезжали ремесленники, а также пополнялась русская армия молодыми людьми.

Заселяя обширные пустующие территории, пригодные для занятия сельским хозяйством, особенно в приграничных районах страны, где население исповедует преимущественно ислам, колонии христиан-армян, обладающих определенными навыками, оказывают власти дополнительную политическую поддержку. Совокупность данных факторов заставляет российских правителей раздавать все больше привилегий колонизаторам.

В ответ власть получала лояльность армянского населения. Так, согласно летописи, в 1552 году при взятии Казани русскими войсками, армянские пушкари, служившие у татар, отказались стрелять по противнику, а после принуждения стали стрелять вверх голов. В благодарность за это правящий в те годы Иван IV (Грозный) посвятил почитаемому армянами святому Григорию Армянскому верхний ярус одного из девяти приделов московского Покровского собора (собор Покрова Пресвятой Богородицы), возведенного в честь взятия Казани.

В Москве в XVI в. открывается «Армянский» гостиный двор, предлагающий товары со всего мира.

В следующем, XVII веке русские цари продолжают поощрять активность армянских купцов. В период царствования Алексея Михайловича в Москве активно оседали армянские купцы и ремесленники. Начинает свою работу художник Богдан Салтанов, росписи стен Кремля которого сохранились и по сей день.

В ответ в 1660 году Ходжа Закар Саградов (Шариманян), армянский купец из Новой Джуги, дарит Алексею Михайловичу алмазный трон. Трон украшен огромным количеством драгоценных камней, привезенных из Индии, в числе которых 800 великолепных алмазов. На спинке кресла была вышита и украшена надпись из жемчуга: «Могущественнейшему и непобедимому Московии Императору Алексею, на земле благополучно царствующему, сей трон великим искусством сделанный; да будет предзнаменованием грядущего в небесах вечного блаженства. Лета Христова 1659».

На сегодняшний день алмазный трон сохранен и хранится в Оружейной палате московского Кремля, как свидетельство геополитического сотрудничества армянского и русского народов. Великолепный подарок сделал свое дело. И в 1667 году в том числе и благодаря ему между Армянской торговой компанией «Нор-Джуги» и Россией был заключен договор, по которому армянские купцы получили привилегированное право заниматься торговлей (свободно) используя в качестве транзита в Европу территорию России.

Армянские архитекторы внесли внушительный вклад в культурное богатство России, а армянские купцы способствовали укреплению экономических и культурных связей страны не только с южными регионами, но и всем миром, так как они умело добивались особых привилегий практически во всех странах своего пребывания.

XVIII век ознаменовался началом переговоров армянских князей с русскими царями о помощи по освобождению поработенной Армении. В начале века, в 1701 году, после безуспешного скитания по Европе в поисках поддержки европейскими монархами идеи освобождения Армении, армянский князь Израэль Ори прибывает в Москву. Он обращается к Петру I от имени карабахских князей, прося заступничества от персидского ига, на что получает обещание помощи, но не ранее окончания войны со Швецией. Ори был направлен в Персию с специальным русским посольством. Однако уже в 1711 году он скоропостижно скончался. При жизни Израэль Ори дослужился

до звания полковника русской армии. В 1721 году сразу после окончания войны со Швецией Петр I предпринимает известный в истории Каспийский поход. Цель похода — завладеть армянским Карабахом, представляющим северные провинции Персии, достигнута не была. Армия была еще слишком слаба. Однако армяне приняли сигнал о возможности военно-политического сотрудничества с Россией для освобождения своей страны. Начинают стремительно нарастать политические связи двух народов. Петр I издает указы, в которых поощряет переселение армян на территорию России. Так, указом от 10 ноября 1723 года армянам, проживающим на северном Кавказе и в прикаспийских областях, был представлен ряд привилегий, отводились места для поселений и предусматривалась весомая помощь. За этот период с территории Карабаха в Кизляр, Моздок и другие города прибыли тысячи армянских переселенцев. Многим армянам за вклад в развитие торговых отношений России и зарубежных стран были присвоены дворянские титулы, среди них: меценаты Лазаревы, Атрапетовы, Абамелеки, Аргутинские, Деляновы, Лорис-Меликовы и другие.

Екатерина II продолжила политику Петра I по переселению армян в Россию. Она издает указ, согласно которому признается полезным для государства переселение армян и основание армянских городов. Данный указ послужил основанием для создания городов и районов компактного проживания армян в Краснодарском и Ставропольском краях, в таких областях как Астраханская, Волгоградская и Ростовская. Тогда на карте появляются основанные и заселенные армянами города: Нахичевань-на-Дону 1779 года основания с прилегающими поселениями, Григориополь (Приднестровье) — 1792 г. о., Святой крест (Буденновск) — 1799 г. о., Армавир — 1873 г. о. При закладке этих городов армяне представляли большинство населения, так же как и проживали в них в последующем преимущественно армяне, наряду с другими национальностями. Кроме этого многочисленные армянские общины существовали в таких российских городах, как Каменец-Подольский, Астрахань, Москва, Санкт-Петербург и др.

Параллельно велись активные переговоры армянского купечества с российскими правителями об освобождении Восточной Армении от персидского подданства. Впоследствии предполагалась война и за Западную Армению, принадлежащую Османской империи.

Видными армянскими идеологами — Иосифом Эмином, Мовсесом Баграмяном, Шаамиром Шаамиряном и др., были разработаны проекты по освобождению Армении, включая разработку Конституции свободного государства. Свои надежды на реализацию проектов они возлагали на Российскую империю.

Их надеждам суждено было сбыться. Практически всю территорию Восточной Армении Россия захватила в 1804-1813годах в ходе русско-персидской войны. Позже, согласно Гюлистанскому миру, территория была возвращена Персии. Россия завершила покорение Закавказской территории в первые годы правления Николая I. Русско-персидская война 1826–1828 годов завершилась подписанием Туркманчайского договора, по которому к России присоединились Эриванское и Нахичеванское ханства. Территория двух ханств стала именоваться Армянской областью, куда переселилось около 30 000 армян из Персии⁹⁵.

После завершения войны между Османской империей и Россией в 1829 году власть над Закавказскими территориями перешла под контроль российской армии. С Османских земель в Россию переселилось около 25 тысяч армян. Одновременно мусульмане, проживающие в Закавказье, переселялись в Османскую и Персидскую империи. Таким образом, на территории Восточной Армении большинство населения стали составлять христиане.

С 1840 годов в Закавказье создаются губернии по аналогии с центральной частью России. 9 июня 1849 года по указу Сената Армянская область была преобразована в Эриванскую губернию. Мощный виток

⁹⁵ Акты Кавказской Археографической Комиссии. т. VII, док. № 437

развития получила экономика региона с момента присоединения к России. Стали процветать культура и искусство.

При Александре II происходит отмена крепостного права. Крестьянская реформа в Восточной Армении прошла в период с 1870 по 1871 г. Она несла определенную конфессиональную окраску, так как грузинское и армянское крестьянское население было освобождено от повинностей в пользу мусульманской знати. Одной из целей освобождения христиан стал поиск союзников на случай мусульманского повстанчества.

Западная Армения, находящаяся под властью турецких правителей, мечтала об освобождении. Объявленная Россией в 1877 году русско-турецкая война вселила надежду в население этой части страны. Люди активно помогали российским войскам в период боевых действий. Несмотря на то, что по Сан-Стефанскому миру в 1878 году России отошла не вся часть территории Западной Армении, турецкое правительство обязали осуществлять реформы по отношению к армянскому населению.

Положение армян в России резко ухудшилось с приходом к власти Александра III. Был уволен министр по внутренним граф Лорис-Меликов. Кавказский главноначальствующий генерал Дондуков-Корсаков начал русификацию региона. В курсе школьного образования русский язык стал вытеснять армянский. Стала притесняться Армянская церковь.

Взошедший на престол Николай II поначалу продолжил политику своего отца на Кавказе, поставив в 1894 году главноначальствующим генерала Голицына. В июне 1903 года царь принимает закон о переходе всего недвижимого имущества, включая доходы и капитал, от Армянской церкви к государству. В ответ во многих городах прошли многолюдные демонстрации, некоторые переросли в вооруженные столкновения армян с полицией и войсками. Новые арендаторы отказывались эксплуатировать полученное имущество. Сила сопротивления вынудила императора подписать 1 августа 1905 года указ о возвращении конфискованного имущества Армянской

церкви. Одновременно было разрешено открывать армянские национальные школы⁹⁶.

В 1900-е года во время войны между Россией и Японией обостряется ситуация в Закавказском регионе, ввиду того, что основная часть русской армии была переделана с Кавказа на фронт в Маньчжурию. Начались кровавые столкновения, резня и погромы между христианским и мусульманским населением. Чтобы решить ситуацию Николай II заменяет Голицына графом Воронцовым-Дашковым.

Первая мировая война сблизила российского правителя с армянскими лидерами из Западной Армении. Главным врагом России была Германская империя, союзник Османской империей- политико-исторический враг Армении. С началом войны армянская армия была направлены на немецкий фронт. Когда стало очевидным скорое вступление в войну Османской империи, российские власти приступает к созданию армянских добровольческих формирований на случай войны с турками.

С начала наступления русских войск на Кавказском фронте в 1915 году при активной поддержке армян, турецкое правительство провоцирует геноцид армян, проживающих на территории турецкого государства. В 1916 году российские войска взяли крупнейшие города: Эрзерум, Трапезунд, Ван, Эрзинджан, Меш и Битлис. После революции в октябре 1917 года Кавказское наместничество было преобразовано в Особый Закавказский Комитет. А после Октябрьской революции между Турцией и Россией было заключено Эрзинджанское перемирие, которое привело к отходу русских войск из Западной Армении в Россию. Позже турецким войскам на Закавказье противостоял уже добровольческий армянский корпус с вошедшей в него Западноармянской дивизией.

⁹⁶Закон о конфискации имущества армянской церкви 1903 года. Режим доступа: <http://www.genocide.ru/enc/confiscation.htm>

В 1918 году на территории Закавказья образуется три республики: Азербайджанская Демократическая Республика, Грузинская Демократическая Республика и Республика Армения.

В 1926 году в СССР прошла перепись, согласно которой на территории государства проживало 1 567 568 армян. Около половины (47,4%) от общего количества проживало непосредственно в самой Армянской ССР, 12,4 % осели на территории РСФСР, преимущественно в Север-Кавказском регионе и низовьях Дона, остальной процент распределился по союзным республикам. Армяне обладали одним из наивысших рангов по естественному приросту. Уже к 1989 году было зафиксировано трехкратное повышение численности армян, невзирая на гибель свыше трехсот тысяч представителей этноса на полях Второй мировой войны. А к моменту распада Союза в стране проживало около 5 миллионов армян, из них в РСФСР не менее 600 тысяч. Армянскими исследователями эти цифры оспариваются, так как при переписи населения в графе национальность многие армяне сознательно указывали «русский». По их данным на момент распада страны численность армян в РСФСР не должна быть ниже 1 млн человек.

Армяне отличились в период Отечественной войны. На фронт ушло свыше 600 тысяч человек, половина из них не вернулась. Высший штаб армии представляли 60 генералов и адмиралов с армянским происхождением. В числе организаторов Военно-Морского флота СССР значится адмирал советского флота И.С. Тер-Исаакян (Исаков), основатель научного направления в сфере истории военно-морского искусства. «Морской атлас» Исакова стал учебным пособием во многих высших морских учебных заведениях мира. Помимо адмирала флота армянский народ дал стране четырех маршалов (Баграмяна, Бабаджаняна, Худякова (Ханферянца) и Аганова), представляющих все рода войск вооруженных сил армии. Для сравнения — многомиллионная столица не дала вооруженным силам ни единого боевого маршала. Только одна национальная дивизия в составе вооруженных сил Советского Союза — Таманская стрелковая дивизия,

руководимая генерал-майором Нвером Сафаряном, принимала участие в штурме Рейхстага. Армяне отличились героизмом при защите Москвы, Ленинграда, битвах за Брест, Киев, Одессу, Севастополь, Сталинград, сражались на Курской дуге, Днепре, принимали участие в освобождении Украины, Белоруссии, Молдавии и прибалтийских республик, участвовали в разгроме Японии.

После распада Союза Советских Социалистических Республик значительно возросла численность армян в Российской Федерации за счет беженцев из Абхазии, Азербайджана, Нагорного Карабаха, а также из Средней Азии. В это время из Армении в Россию эмигрировало около 700 тысяч армян. Причинами исхода стали транспортная блокада страны со стороны Турции и Азербайджана, война с Азербайджаном, разрушительное Спитакское землетрясение, неблагоприятные социально-экономические условия. Основная часть прибывающих в страну армян нашла пристанище в Краснодаре, Ставрополе, Ростове, Москве, в промышленных центрах Урала и Сибири. Общее число армян в России по данным 1989 года составляло 532 тыс. человек, а к 1994 году достигло 1,8 млн⁹⁷.

Армяне играют важную роль в развитии России. Они представлены в Правительстве, в сфере наук, искусства, шоу-бизнеса и других сферах жизни страны.

16 июня 2000 года в Москве был учрежден Союз Армян России (САР), на данный момент, имеющий региональные отделения в 68 республиках, краях и областях России. САР ведет активную работу по восстановлению церквей, открытию национальных воскресных школ и культурных центров, организации национальных праздников и дней памяти исторических дат, изданию армянских газет и журналов.

В 2011 году в Москве прошло торжественное открытие Армянского храмового комплекса, получившего статус резиденции Патриаршего Экзарха

⁹⁷Газета «Ноев ковчег». Аналитика. – Режим доступа: <http://novostink.ru/analytics/>

(Главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской церкви) и духовного ядра армян России.

Так со временем развивалась армянская диаспора в России, которая по некоторым данным на сегодняшний день насчитывает около 2,5 миллионов человек⁹⁸.

⁹⁸ Посол Армении рассказал, сколько армян проживает в России. – Режим доступа: <https://sptnkne.ws/hhEU>

2.2. Политико-правовая регламентация деятельности армянской диаспоры в России

Тесные контакты России и Армении, стратегическое партнерство двух стран не могут быть полноценными без учета такого фактора, как диаспора. Армянская диаспора в России является самой большой среди других армянских диаспор мира. Приблизительная численность армян на территории России насчитывает около 2,5 миллионов человек. Столь многочисленное сообщество без сомнения оказывает влияние на армяно-российские отношения. Испокон веков армяне проживают в России, являясь одной из базовых частей ее многонациональной общности. Согласно данным переписи населения за 2010 год, армяне являются шестой по численности национальностью России, при официальной численности армян 1182 тыс. человек⁹⁹. Однако, если взять за основу неофициальные данные, как упомянуто выше, около 2,5 млн. человек, то армяне станут третьей по численности нацией в РФ.

Русские и армяне имеют многовековой опыт позитивного взаимодействия, что позволяет на высоком уровне устанавливать и поддерживать отношения между двумя государствами и на сегодняшний день.

Армянская диаспора на территории РФ предстает как одна крупнейших и достаточно интегрированных. Этнические и культурные отличительные черты российской армянской диаспоры исследуются многими специалистами^{100,101}.

Численность армянской диаспоры возрастает. Официальные данные переписи населения за 2002 и 2010 гг. фиксируют увеличение численности армян на 51 897 чел., что составляет 4,5% (1 130 491 — 2002 г., 1 182 388 —

⁹⁹ Национальный состав России. - Режим доступа: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii>

¹⁰⁰ Армяне в России. Сборник статей./ Под ред. Э.Р.Григорьяна. – М.:Институт социальных наук, 2013.- 140с.;

¹⁰¹ Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. – 416 с

2010 г.)¹⁰². Преимущественные места проживания армян в России представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность армян в основных местах проживания на территории России¹⁰³

Область проживания	Численность человек
Москва	106 466
Московская область	63 306
Санкт-Петербург	19 971
Краснодарский край	281 680
Ставропольский край	161 324
Ростовская область	110 727
Волгоградская область	27 846
Республика Северная Осетия-Алания	16 235
Республика Адыгея	15 561

Однако в соответствии с информацией, предоставленной «Союзом армян в России», еще в 2002 году в Российской Федерации жило не менее 2,5 млн. армян, из них в столице — приблизительно 600 тысяч¹⁰⁴. Из представленной общей совокупности выходцами из Армении являются более 850 тыс. человек, из Азербайджана — 350 тыс., из Грузии и Абхазии — 250 тыс., из Среднеазиатских республик (Туркмения, Таджикистан) — 180 тыс. Не менее одного миллиона представителей армянской диаспоры проживают в Краснодарском крае¹⁰⁵.

¹⁰²Национальный состав и владение языками, гражданство // Сайт Всероссийской переписи населения 2002 года. – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf

¹⁰³Итоги всероссийской переписи населения // Сайт Федеральной службы гос. статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

¹⁰⁴ В России проживает более 2,5 млн. армян. // Сайт Риа-Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20021216/282886.html>

¹⁰⁵ Там же.

Опираясь на миграционные источники¹⁰⁶, в первую очередь о трудовой миграции, а также на информацию о легализации зарубежных граждан, некоторые исследователи предполагают, что на данный момент на территории РФ живет не менее 2 млн лиц армянской национальности.

В Российской Федерации армяне как диаспора – явление молодое. Ввиду того, что 18 лет русские, армяне и другие этносы жили в одном государстве, где национальность не играла роль. На территории СССР армяне не воспринимались как диаспора. Явление армянская диаспора в Армении ассоциировалось с Америкой, Францией, Аргентиной и иными зарубежными государствами.

Сегодня российская армянская диаспора обладает не всеми компонентами и находится на стадии становления. Так, отсутствует опыт устройства общинной жизни и образования общественных институтов.

Армянская диаспора в России неоднородна и имеет свои отличительные черты и особенные группы. Первая — «старожильческая» часть российских армян, которые с давних времен проживают в России. Вторая группа — армяне, переехавшие в Россию в советский период; третья — выходцы из Республики Армения, переехавшие начиная с конца 1980-х годов — начала 1990-х из-за Спитакского землетрясения, армяно-азербайджанского конфликта, сумгаитских и бакинских погромов и т. д.¹⁰⁷.

Армяне прочно интегрировались в социально-экономическую жизнь России. Среди них много известных деятелей науки (А. Микоян, Л. Орбели, А. Арутюнов, А. Сисикян), искусства (И. Айвазовский, К. Алабян, А. Таманян) военачальников (И. Баграмян, С. Худяков, А. Бабаджанян, И. Исаков, С. Аганов), писателей (Э. Асадов, Н. Перумов), композиторов (А. Хачатурян, М. Таривердиев, Д. Тухманов, В. Добрынин), врачей (В. Геодакян,

¹⁰⁶ Динамика мигрирующих армян, замедлившаяся в начале 2000-х гг., с конца их вновь стала показывать неуклонную тенденцию к росту, а в 2012 г. численность только трудовых мигрантов из Армении составила 514,5 тыс. чел. См.: Эксперт: количество армянских мигрантов в РФ сокращается // SputnikArmenia, 21.08.2015 –Режим доступа :<http://sputnikarmenia.ru/armenia/20150821/457839.html>

¹⁰⁷Винокуров, Е.Л. Евразийская континентальная интеграция / Е. Л. Винокуров. - Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2015. – с. 23 (239с)

Г. Демирчоглян, С. Вирабов) и др. Все они внесли огромный вклад в развитие России на всем протяжении ее истории.

С развалом Советского Союза и ухудшением социально-экономического положения вновь созданной Республики Армения, имела место массовая миграция армян в Россию по экономическим причинам. Этот процесс продолжается и до сих пор, так как экономическое положение в родной стране армян никак не выправляется¹⁰⁸.

Мигрировавшие армяне в целом отличаются рядом общих признаков. Это желание вовлеченности в национальную диаспору, стремление сохранить национальные традиции жизнедеятельности, низкий уровень ассимилятивной возможности, развитые коммуникативные компетенции с представителями принимающей стороны. Однако ежегодный прогресс процессов ассимиляции забирает несколько десятков тысяч представителей этнических армян. Данные процессы свойственны и другим народам. Высокий уровень ассимиляции представителей армянского народа характерен для России, Грузии и США. Молодое поколение армян, проживающих вне территории родного государства, которые хотят укрепить собственные связи с армянским обществом и оказывать ему содействие, дистанцировано от этнических корней и реальной самоидентификации, ограничено во вспомогательных информационных ресурсах. К таким ресурсам относятся действия, которые должны поэтапно знакомить с историческими и культурными особенностями собственного народа, содействовать усилению самоидентификации индивида. Высокая степень абсолютной ассимиляции и размывания собственной идентичности связана с неэффективностью предложенной последовательности действий. Наличие данного риска непредвзято, так как диаспоры зачастую не в состоянии выделить объекты для направления деятельности данного рода.

¹⁰⁸ Демиденко, М.К. Экономический рост в Армении: факторы и оценка равновесия / М. К. Демиденко. Ереван: Крион, 2016.– С. 4(45 с.)

А. Арутюняном предложен алгоритм ре-включения индивидов в армянскую диаспору, который состоит из следующих процедур:

1. Познание:

- углубление и ознакомление с культурной основой своей нации;
- ознакомление с армянской общиной в стране проживания, ее делом и строением;
- физическое и аудиовизуальное ознакомление с собственной страной через экскурсионные визиты, просмотр фильмов и др. аудио- и видеоматериала.

2. Действия:

- изучение национального языка (армянского);
- включение армянских традиций в повседневную жизнедеятельность;
- содействие армянской диаспоре в стране проживания;
- содействие сохранению армянской государственности.

Помимо этого исследователь не отказывается от возможности итоговой репатриации в Армению с передачей собственного опыта другим представителям диаспоры¹⁰⁹. Таким образом завершается цикл полной самоидентификации человека.

Армянская диаспора различается уровнем интегрированности и консолидации в российское общество. Уровни были образованы вследствие миграций в различные периоды, самая масштабная считается в 1990-е годы. В этот период резко ухудшилось политическое и социально-экономическое положение Республики Армения, вследствие чего ее покинуло по разным данным от 600 тыс. до миллиона человек¹¹⁰. Большая часть из общего количества мигрировавших обосновалась на территории России. Помимо

¹⁰⁹Вершинина, М.В. Особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Саратов, 2012

¹¹⁰Айрапетян, В. Нужен совет по демографии. - Режимдоступа: <http://golosarmenii.am/article/23911/nuzhen-sovet-po-demografii>

прибывших из Армении, в эти годы армяне мигрировали из Нагорного Карабаха и ряда стран, упомянутых ранее.

По данным издания «Ноев Ковчег» на территории России функционирует более 100 армянских воскресных школ¹¹¹. Миграция из Армении имеет устойчивые показатели, которые незначительно колеблются по годам. Наибольшее присутствие армян отмечается в Москве и на юге России.

Армяне представлены в самых различных отраслях экономики. Основное количество мигрантов последних двух десятилетий имеют невысокий образовательный уровень. На рынке труда они, в большинстве своем, заняты в торговле и обслуживании. Меньшее количество — в промышленности, строительстве и связи. Основная доля армян занята в частном секторе или имеет собственный микробизнес (индивидуальные предприниматели)¹¹².

Трудовые мигранты, приехавшие в Россию в последние десятилетия, являются основными отправителями трансфертов в Армению.

Доля российских трансфертов в совокупном объеме частных переводов Армении составляет около 80%. Об этом заявил 6 июля 2017 г. министр финансов Армении Вардан Арамян при представлении в Национальном Собрании отчета «Об исполнении государственного бюджета РА на 2016 год»¹¹³.

По его словам, с середины 2014 года, когда против Москвы были введены санкции, в России темпы экономического роста замедлились. Наблюдающиеся с 2014 года негативные развития в экономике РФ не могли не сказаться и на экономике Армении. «В частности, частные трансферты из

¹¹¹В России действует примерно 100 армянских воскресных школ. Газета «Ноев Ковчег». –Режим доступа: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2008-06/1193.html>

¹¹²Арутюнян, Ю.В. Об армянской диаспоре в России. Этносоциологическое исследование армян Москвы и Краснодара/ Ю. В. Арутюнян. Ереван, 2011. С. 40-41

¹¹³Частные трансферты из России в Армению за 3 года сократились на 38.4%. Режим доступа: <http://novostink.ru/economics/206597-chastnye-transferty-iz-rossii-v-armeniyu-za-3-goda-sokratilis-na-384.html>

РФ в Армению сократились порядка на 38,4%. Это около \$830 млн, — сказал Арамян.

В январе-марте 2017 года сумма денежных переводов из-за границы физическим лицам в Армении составила почти \$313 млн, и возросла в годовом исчислении на более чем \$39,7 млн (или же на 14,5%). Более 70% прироста суммы денежных переводов пришлось на Россию. В январе–марте из РФ поступило в Армению почти \$165,3 млн, что на \$28,4 млн (или почти на 21%) превысило уровень аналогичного квартала 2016 года»¹¹⁴.

Трудовые мигранты заинтересованы в смягчении миграционных порядков, а также в облегчении таможенного регулирования. Помимо этого, насущными являются нормы трудового законодательства, смягчение которых ожидается в связи с вступлением Армении в Евразийское экономическое сообщество.

Те слои армянской диаспоры, которые давно осели на территории России, имеют несколько иную картину по сферам занятости. Около половины (41%) русскоязычных армян работают в науке, образовании и культуре. Также среди них есть крупные промышленники и предприниматели. Представители армянской диаспоры возглавляют такие компании, как ООО «Согласие» (А. Абрамян), «Ташир групп» (С. Карапетян), ООО «Росгосстрах» (Д. Хачатуров), «РЕСО-Гарантия» (С. и Н. Саркисовы). Много армян в банковской и строительной сферах. Представители армянской диаспоры занимают ответственные посты и в структуре органов власти страны.

Фактором успешной институционализация диаспоры является наличие ряда средств массовой информации в различных ее сегментах. Самым известным армянским диаспоральным ресурсом является газета «Ноев Ковчег», имеющая сайт novostink.ru. Помимо новостного сайта, для успешного функционирования диаспоры и с целью развития двухсторонних отношений созданы такие ресурсы, как Российско-армянское

¹¹⁴Там же

информационное агентство «РУСАРМИНФО» с сетевым доступом на сайте rusarminfo.ru, Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив — russiaarmenia.info и др. В Краснодарском крае, где проживает значительное число представителей армянской диаспоры, широкую известность имеет сайт yerkramas.org. Помимо этого, в различных регионах проживания армян издаются ряд региональных журналов и газет. Основные ресурсы армянских диаспоральных организаций расположены в Центральном федеральном округе, Санкт-Петербурге и Южном федеральном округе.

Несмотря на потенциал, которым обладает армянская диаспора в советский период институциональные процессы были практически ликвидированы. (общественные объединения, школы, институты, СМИ и др.)

Мощным стимулом национальной самоорганизации российских армян стало начало карабахского движения. В марте 1988 года была создана первая организация — комитет «Карабах», под руководством К. Нагапетяна, М. Шамирова, Р. Геворгяна. В том же году было создано еще несколько обществ:

- «Барев дзес», под управлением С. Баратова,
- «Юсисапайл», под управлением К. Межлумяна,
- «МЦАК-Маштоц», под управлением А. Погосяна,
- «Васпуракан» (молодежное объединение), под управлением А. Терьяна.

Сложности взаимодействия множества мелких организаций привели к началу процесса объединения. По инициативе ряда армян из Москвы, а также церковных представителей, в июне 1989 года было создано Московское армянское культурное общество «МАКО». Председателем совета стал А. Симонян, председателем правления — В. Эмин. Уже в сентябре был издан первый номер ежемесячной газеты «Армянский вестник», выпущенный на русском и армянском языках. Однако через год после создания общество раскололось на две структурные единицы — Совет и Правление. Раскол

послужил появлению ситуации, когда какое-то время «Армянский вестник» издавался от двух структур, имея одно название.

Осенью 1991 года было учреждена организация «Московской армянской общины». Председателем Совета избрали Р. Мелконяна, председателем правления — Г. Халатяна. Но и данную организацию постигла судьба МАКО. В июне 1992 года часть членов организации покинула ее и создала новую структуру под названием «Армянская община Москвы», зарегистрированную в феврале 1993 года. Председателем Совета был избран С. Григорьян, председателем Правления — Г. Халатян. По итогу активного участия некоторого числа московских армян, а также представителей Армянской Апостольской церкви, удалось объединить распавшиеся структуры. Итогом стало формирование в июне 1993 года новой организации — Московской армянской ассамблеи, во главе с президентом С. Джилавяном.

Московская армянская ассамблея стала базой для создания Международной армянской ассамблеи и Всемирной армянской ассамблеи в декабре 1994 года. С. Джилавян стал президентом всех представленных организационных структур.

Новую волну организационных инициатив спровоцировало принятие в июне 1996 года Закона о национально-культурных автономиях. В московских округах формировались автономии. Только на базе автономии Юго-Западного округа Москвы в сентябре 1997 года была зарегистрирована общегородская армянская автономия. В феврале 1998 года была организована учредительная конференция с целью создания единой легитимной общегородской структуры. В конференции приняли участие представители девяти автономных округов Москвы. Однако регистрация структуры так и не состоялась.

В начале осени 1999 года была зарегистрирована региональная общественная организация — община «Миацум», под руководством Н. Мурадяна. Уже в мае 2000 года она была реорганизована в иную структуру

с названием «Московская армянская община». Председателем Совета избран Н. Теванян, председателем Правления — Р. Арутюнов¹¹⁵.

По итогу организационной деятельности был накоплен положительный опыт, который стал опорой при создании организации общероссийского масштаба. Особое значение имела поддержка со стороны руководства Республики Армения и Российской Федерации.

Начало создания такой организации можно отнести к осени 1999 года, когда прошел первый съезд «Армения — диаспора» по инициативе властей Армении. В ходе данного мероприятия среди представителей российско-армянской диаспоры увеличилось число сторонников создания общероссийской армянской организации. Лидером одной из групп, разрабатывающих идею создания объединения «Союз армян России» (САР), был знаменитый российский предприниматель, один из богатейших людей страны, президент многопрофильной компании ЗАО «Согласие» А.А. Абрамян. Он стал инициатором и идеологом Общероссийской общественной организации «Союз армян России» (САР). Под его руководством была сформирована Инициативная группа, придавшая идее утилитарную оболочку. Первым делом Инициативная группа наладила тесные взаимосвязи с творческой армянской интеллигенцией столицы России, сделав предложение по вхождению в группу по формированию Комитета будущей общественной организации. Именно Москва является центром сосредоточения духовной, творческой и научной мысли. Здесь жили и живут известнейшие представители армянской интеллигенции — Арам Хачатурян, Арно Бабаджанян, династия Лисицианов, Заруи Долуханова, Армен Джигарханян, Никита Симонян, Абел Аганбегян, Степан Ситарян, Юрий Барсегов, Андраник Мигранян, Рудольф Хачатрян и многие другие. В своем большинстве они приняли важность идеи и вошли в инициативную группу, первое заседание которой состоялось в январе 2000 года в Подмоскowie. В

¹¹⁵На пути к САР. Режим доступа: http://www.sarinfo.org/way/on_the_way.shtml

ходе заседания был одобрен проект концепции создания САР, а также скоординирована рассылка информации по всем имеющимся в стране армянским общественным организациям с предложением выставить собственных представителей в Оргкомитет САР.

Учтя злополучный предшествующий опыт формирования всероссийской армянской организации, где была попытка объединения по вертикальному принципу с головным центром в Москве и присоединением к нему региональных организаций, на этот раз решили пойти другим путем. Организация структуры нового объединения представляется по принципу, когда необходимая централизация интеллектуальных сил в столице сочетается с полной самостоятельностью региональных диаспор на местах.

В феврале 2000 года состоялось первое заседание Организационного комитета, который возглавил Ара Абрамян. На этом этапе существенный вклад в создание единой российской организации армянской диаспоры внесли российские армяне из различных сфер деятельности.

Весной 2000 г. в Подмоскowie прошла первая Конференция представителей российских армянских общественных организаций, объединившая участников из 45 субъектов РФ. На конференции были одобрены проект устава и дата созыва учредительного съезда вновь формируемой организации. Там же было предложено название «Союз армян России».

В июне 2000 года в Москве состоялся первый съезд САР, в котором приняли участие 183 делегата из 44 субъектов страны. На съезде единогласно проголосовали за кандидатуру президента организации — А.А. Абрамяна, избрали Правление, Совет и контрольно-ревизионную комиссию. В представительные структуры САР вошли армянские бизнесмены, деятели искусства и науки, служители Армянской Апостольской церкви (ААЦ) со всех регионов РФ.

Значительную помощь в формировании САР оказали епископы Езраз и Мовсес — главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ и Епархии юга России ААЦ.

Съезд приветствовали президент РФ В.В. Путин, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей второй, мэр Москвы Ю. Лужков. Глава России отметил взвешенность армянской позиции по вопросам развития страны, действиям по закреплению взаимосвязи двух народов и стратегическому развитию¹¹⁶.

На сегодняшний день Союз армян России является наиболее значимой и разветвленной диаспоральной организацией армян. Филиалы САР действуют практически во всех субъектах РФ. В состав Правления входят крупнейшие российские бизнесмены, ученые, общественные и культурные деятели армянского происхождения.

Союз армян России свою деятельность ведет на основе утвержденного устава на Учредительном съезде от 16 июня 2000г.(изм. и доп. от 22 марта 2002г.). Согласно Уставу САР, деятельность направлена на реализацию целей, обеспечивающих сохранение и укрепление общности армян, проживающих в России, а именно

- защита экономических, социальных, правовых и культурно-образовательных интересов армян, проживающих в России;
- содействие развитию и укреплению дружественных межгосударственных отношений между Арменией и Россией.

Основные задачи САР:

1. конструктивное взаимодействие с заинтересованными государственными, общественными и предпринимательскими структурами Российской Федерации, Республики Армения и других государств, с целью решения проблем национально-культурного развития российских армян;

¹¹⁶На пути к САР. Режим доступа: http://www.sarinfo.org/way/on_the_way.shtml

2. содействие развитию и укреплению научных, культурных и экономических связей между Республикой Армения и Российской Федерацией, а также другими странами;

3. ведение адресной социальной политики, оказание помощи в трудоустройстве, поддержка социально незащищенных армян, проживающих в Российской Федерации;

4. содействие разработке и реализации различных социальных и экономических программ, направленных на реализацию целей и задач Организации;

5. содействие армянским общинам в создании культурных и образовательных центров на территории Российской Федерации.

Не оставляли попыток объединения и другие армянские организации России. В апреле 2010 года был сформирован Форум армянских организаций Москвы, включивший в себя более 20 организаций, самые известные из которых: НПО «Русско-армянское содружество», «Землячество западных армян», «Клуб друзей Арцаха», общество «Арагат», «Фонд развития армянской культуры».

В ноябре 2013 года в российской столице был сформирован Координационный совет российских армянских организаций (КС РАО), цель которого продумывать и помогать в проведении мероприятий, улучшать и обеспечивать информационную компоненту, способствовать усилению связи армянской диаспоры с Москвой. Первоначальный состав Координационного Совета включал 12 различных общественных объединений.

В начале 2015 года на базе семнадцати региональных молодежных организаций создается «Конгресс армянской молодежи России». Целью создания КАМР стало желание объединить молодежь армянской диаспоры России. Значительное место занимает Ассоциация российско-армянского делового сотрудничества (АРАДЭС). Основная задача организации — содействовать углублению связей между деловыми сообществами России и Армении, способствовать созданию благоприятного климата для развития

экономического взаимодействия между двумя государствами. Первый вице-президент АРАДЭС Оганес Оганян отметил, что дипломатия АРАДЭС построена так, что гарантируется поэтапное развитие и увеличение бизнес-взаимодействия между странами, различными бизнес-структурами Армении и России¹¹⁷.

Однако Союз Армян России имеет лидирующие позиции среди остальных диаспоральных организаций армян, несмотря на достаточно критическое отношение к нему среди армян.

Почему на сегодняшний день невозможно объединение армянской диаспоры в России? С точки зрения А. Халаяна, главные причины этого — разобщенность и слабая организованность, что стало следствием и российской специфики (нежелание властей иметь сильные общественные объединения) и конкурирующие позиции руководителей разных армянских организаций (диаспоры для них являются инструментом налаживания связей с местными властями для продвижения собственных экономических интересов)¹¹⁸.

В работе не единожды акцентировалось внимание на разнородности состава армянской диаспоры России. Новоприбывшие, старожилы и представители второго и последующих поколений мигрантов по-разному относятся к своему присутствию в России. Для одних она стала настоящей родиной. Эти группы полностью адаптировались и интегрировались в российском обществе. Для других Россия лишь место, где в социально-экономическом плане лучше, чем в Армении или Нагорном Карабахе.

Согласно наблюдениям исследователей, базовыми вопросами для консолидации армян всего мира являются признание Геноцида армян и сохранение памяти о нем и наборно-карабахский конфликт.

Еще одной особенностью, которая сказывается на слабости армянских диаспоральных объединений, является особенность их финансирования.

¹¹⁷ Дни Всемирного армянского конгресса и Союза армян России в Армении и Арцахе. – Режим доступа: <http://www.sarinfo.org/nov.057.html>

¹¹⁸Халаян, А. Почему неэффективны армянские диаспоры? – Режим доступа: <http://www.yerkramas.org/article/110687/pochemuneeffektivny-armyanskie-diaspory>

Наличие немалого экономического ресурса российские армяне в отличие от французских или американских нерегулярно финансируют национальные организации.¹¹⁹ Распад СССР стал основой для возобновления консолидации армян, которая имела корпоративные черты. Активность диаспоральных организаций армян преимущественно сосредоточена на лоббировании своих экономических интересов, закрепление имеющегося статуса.

Армянская диаспора в РФ имеет многокомпонентную структуру, состоящую из целого ряда различных организаций. Хотя противоречия армянского народа на первый взгляд обладают общими характеристиками, но, по существу, они весьма антагонистичны. Для некоторых российских регионов характерно преобладание различных форм землячества и клановости среди армян. Видимые отличия связаны с принадлежностью к разным социальным слоям.

В общем контексте армянская диаспора является одной из самых интегрированных. Большинство представителей армянской диаспоры аполитично и стремятся адаптироваться к российской действительности. Одновременно в диаспоре наблюдается стремление сохранить национальную идентичность. Особенно данное стремление характерно для новоприбывших мигрантов и части старожилов. Поколения армян, рожденных в России, не отмечаются данным стремлением. Оно вернее реорганизуется в структуры укрепления исторической памяти и жажды культурного возвращения к истокам. Поддержке национальной идентичности содействуют близкие родственные, деловые и культурно-исторические связи с Республикой Армения и другими секторами армянской диаспоры. Иным, весьма значимым условием считается историческая память, непосредственно сопряженная со злободневной дипломатической повесткой дня Республики Армения — проблемой признания геноцида армян 1915 г. и регулирование нагорно-

¹¹⁹Полоскова, Т., Скринник, В. / Т. Полоскова, В. Скринник. Русский мир: Мифы и реалии. – М., 2003. – С. 23 (27)

карабахского инцидента. При этом вопрос признания геноцида является значимым фактором национальной самоидентификации армян диаспоры.

Очевидным является тот факт, что с момента своего образования, несмотря на все структурные моменты, армянская диаспора в России была последовательным сторонником сближения двух стран, способствуя данному процессу. Особенно четко это направление работы диаспоральных объединений стало видно в начале XXI века, когда появились институциональные структуры, стимулирующие консолидацию российских армян и развитие российско-армянских отношений. Хотя российская армянская диаспора самая многочисленная в мире, она уступает по своему институциональному развитию американской армянской диаспоре. Пока она находится в стадии формирования институтов и взаимосвязей между ними.

Повышение значимости армянской диаспоры в России для развития российско-армянских отношений требует решения целого ряда задач, основными из которых являются:

1. Преодоление разногласий между слоями армян на территории России.
2. Развитие механизмов финансово-экономического обеспечения диаспоральных общественных организаций.
3. Усиление лоббистского потенциала диаспоры.
4. Выработка надлежащей нормативно-правовой базы функционирования представителей диаспоры в Армении наравне с гражданами республики, что обеспечит вероятность инвестирования в экономику государства. А также развитие отношений со странами, представители которых инвестируют в Республику. Правительство Республики Армения взяло курс на открытие страны иностранным инвестициям. При этом следует организовать условия, которые способствовали бы

сокращению рисков, в частности — либерализация законодательства с оглядкой на международный опыт¹²⁰.

5. Активизация деятельности САР и АРАДЭС. Координационная, административная и экономическая поддержка с их стороны любого конструктивного и общепольного бизнеса в России, юридическая и консультационная помощь.

Перед САР и АРАДЭС стоит значимая социальная задача — содействие созданию новых рабочих мест и в России, и в Армении. С этой целью требуется организация встреч бизнесменов, «круглых столов», дебатов по вопросам развития бизнеса двух стран. Организациям необходимо изучить международный опыт консолидации и лоббирования армянских интересов, организовать международные встречи по обмену опытом с целью применения имеющихся практик в своей деятельности. М. Фрадков — бывший премьер-министр России, отмечал: «Использовать армянскую диаспору России — 2,5 млн человек — это колоссальный потенциал. Энергичные, умные, талантливые с предпринимательской жилкой люди. И россияне здесь смогли бы поучиться многому. Надо активизировать эту работу»¹²¹.

Таким образом, задачи армянской общины в России следующие:

1. Укрепление региональных армянских диаспоральных организаций через создание институтов сотрудничества с государственными органами власти городского, областного и регионального уровня.
2. Поддержка в получении образования и последующем трудоустройстве нуждающихся в этом представителей диаспоры, особенно молодежи.

¹²⁰Кардунян, В. Армянская диаспора в России и ее влияние на армяно-российские отношения / В. Кардунян // Россия и современный мир, 2008. - № 2. - С. 169 ((164-171)

¹²¹Армяне в России. Сборник статей./ Под ред. Э.Р.Григорьяна. — М.: Институт социальных наук, 2013.- 140с.

3. Формирование требуемых условий, содействующих развитию региональных мультинациональных общественных организаций с целью солидарного сотрудничества.
4. Содействие интеграции представителей диаспоры в общественно-политическую жизнь российского государства¹²².

Стоит отметить, что основной причиной слабости армянских диаспоральных организаций является в массе своей пассивная установка по отстаиванию армянского вопроса. Действующие по все стране общины и объединения по своей сути являются основными силами, способствующими объединению двух государств. К сожалению, исполнительные органы государственной власти, в ведении которых находятся вопросы внешней политики, слабо работают в данном направлении, практически не привлекая имеющиеся ресурсы армянской диаспоры.

Активная деятельность Союза армян России способствует:

-консолидации и интеграции российских армян на территории государства;

-созданию положительного имиджа как для Республики Армения, так и для армянского народа.

-развитию политических и экономических связей Армении и субъектов РФ.

Процессы глобализации и развития современного мирового сообщества устанавливают перед армянским народом задачи активизации национальной консолидации, налаживания организационно-структурного взаимодействия всех элементов всемирного армянства. Особенная значимость в этом процессе принадлежит армянской диаспоре.

Консолидация и интеграция армянской диаспоры имеет большое значение, как для России, так и для Армении. Поскольку является неким

¹²²Тюрин, А. Н. Армянская диаспора как субъект социально-экономических процессов России / А.Н. Тюрин // Научный альманах. – 2016. – с. 204 (203-205)

стимулятором развития политических, экономических, социальных, правовых и культурно-образовательных взаимоотношений.

Относительно консолидации, интеграции, а также развития армянской диаспоры особую миссию выполняет Армянская Апостольская Церковь.

2.3. Армянская Апостольская церковь как центр единения армянской диаспоры в Российской Федерации

Одной из институциональных структур, способствующих объединению значительной части армян диаспоры является Армянская Апостольская церковь (далее — ААЦ). Она является над политической структурой, играющей колоссальную роль в мировой армянской диаспоре. Главная задача ААЦ — сохранение и поддержание национальной идентичности.

Особую роль ААЦ стала играть в жизни армян с потерей государственности. Церковь принимала на себя и общенациональные политические функции, о чем свидетельствует строительство церквей и школ при них как фактора стабильности этнических отношений. В период правления Петра I в 1706 году по просьбе Багдасара Гостова было разрешено строительство каменной армянской церкви в Астрахани — кафедрального Успенского собора на месте ранее существовавшей деревянной церкви. Собор стал первым культовым сооружением ААЦ, возведенным в Поволжье после присоединения его к России.

Однако для страны это было не первое религиозное сооружение Армянской Апостольской церкви. На тот момент уже были построены храмы в Казани, Сарай-Бату, Великих Булгарах, Сарай-Берке¹²³.

В 1711 году во дворе астраханского армянского кафедрального собора был похоронен Израэль Ори, известный своим прошением у Петра I об освобождении Армении из под гнета Персидской и Османской империй. По поручению царя И. Ори возглавил русское посольство в Персии, что, как полагают некоторые историки, было проверкой российской властью

¹²³ Армянская Апостольская церковь. Православная энциклопедия московского патриархата. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/76124.html>

общественного мнения местного населения о возможном вмешательстве России в сложившейся ситуации.

В 1826–1828 годах после завершения русско-персидской войны Армения была присоединена к России. Существует мнение, что в исторически сложный для Армении период церковь играла достаточно активную роль в поддержке государства. Благодаря церкви сохранены традиции, культура, язык и национальная идентичность. Вокруг церкви была сформирована система образования Армении. Помимо того, католикосы выполняли некую дипломатическо-представительскую роль в представлении интересов армянства за рубежом

В 1906 г. армянской диаспорой России был построен Центральный собор в Эчмиадзине. В составе армянских меценатов было более 60 человек, из которых 45 представляли Армянскую революционную федерацию «Дашнакцутюн». Однако идея о необходимости сохранения армянской идентичности, культуры, традиций и образования переросли в политические лозунги и стали причиной приостановления функционирования собора царской властью.

В период Первой мировой войны Армянская Апостольская церковь в Турции понесла потери вместе со всем армянским населением региона. Духовенство разделило судьбу народа и в период массовых избиений конца XIX века и в период Геноцида. Ахтамарский католикосат и основное число епархий Константинопольского патриархата прекратили свое существование. Киликийский престол, находившийся в турецком Сисе до 1922 г. был возрожден в 1930-х годах в окрестностях Бейрута (Ливан). Киликийскому католикосату был передан ряд епархий, относившихся к армянскому Константинопольскому и Иерусалимскому патриархатам.

Наравне с другими церквями ААЦ неопределенно отнеслась к Октябрьской социалистической революции. Со становлением Армянской республики (1918–1920) Армянская Апостольская церковь поддержала ее

правительство и способствовала формированию армянской государственности.

Несмотря на вынужденно лояльную позицию к советскому режиму, который утвердился в Закавказье в 1920 году, на Армянскую Апостольскую церковь обрушились репрессии. В 1922 году имущество церкви по изданному декрету национализируется, а с 1928 года в Армении разворачивается активная антирелигиозная пропаганда. В период 1920–1930-х годов внутри ААЦ шли противоречивые процессы в попытке проведения церковных реформ, что стало причиной сокращения сферы деятельности церкви.

Давление правящего режима усугубилось обвинениями ААЦ со стороны дашнаков, обвинявших руководство церкви в сотрудничестве с большевиками. Устные обвинения переросли в реальную угрозу после убийства в 1933 году в США одним из членов партии Дашнакцутюн во время праздничной службы католикоса архиепископа Леона Туряна¹²⁴.

В годы Великой Отечественной войны Армянской Апостольской церковью был организован сбор материальной помощи для обороны страны. В 1944 году архиепископ Геворг Чорекчян, местоблюститель Эчмиадзинского престола передал Красной Армии танковую колонну «Давид Сасунский», созданную на собранные церковью пожертвования.

В конце Великой Отечественной войны существенно изменилось отношение властей СССР к религии. С разрешения правящей элиты в Армении впервые был проведен Национальный церковный собор Армянской Апостольской церкви, но который приехали представители епархий со всего мира. На соборе был избран Католикос всех армян Геворг VI (1945–1954).

После войны началась массовая репатриация армян в СССР, что положительно сказалось на отношении к церкви со стороны государства.

¹²⁴Мкртчян, Т. Г. Армянская диаспора в США (1960-е — 1990-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Тамбов, 2015. — С. 88 — 89. Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/297>

После Георга VI высший чин получил Вазген I (1955–1994), пользовавшийся безусловным авторитетом и в Армении, и среди армян диаспоры. Он реализовал ряд программ по обновлению церковной жизни. Особенно явными стали перемены в период перестройки, когда по причине Карабахского движения возросло национальное самосознание армянского народа. С конца 1980-х годов ААЦ стала занимать подобающее ей место в общественном сознании, соответствующее своему культурно-историческому значению.

Огромную роль сыграла ААЦ в ходе ликвидации последствий масштабного землетрясения 1988 года. Оперативно были собраны средства, преимущественно из зарубежных епархий, для помощи пострадавшим и для восстановительных работ.

С 1995 по 1999 год Католикосом был Гарегин I, который приложил огромные усилия для сплочения верующих и роста авторитета ААЦ как среди армянского народа, так и на межконфессиональном уровне.

По своей структуре Армянская Апостольская церковь отличается от Римской Католической церкви, в частности, она состоит из 4 автокефальных церквей, 2 из которых возглавляются католикосами (Католикосат всех армян и Киликийский) и 2 — патриархами (Иерусалимский и Константинопольский). Католикосат всех армян расположен в монастырском комплексе Эчмиадзин и возглавляет его католикос Гарегин II. В Ливане располагается Киликийский католикосат и возглавляет его католикос Арам I. Киликийский католикосат имеет независимость, однако первенство чести отдается Католикосу всех армян.

В 1996 году в Москве был выделен участок для строительства армянского духовного комплекта. Строительство храма затянулось, в связи с обвинением главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ епископа Тирана (Кюрегяна) в присвоении средств, пожертвованных на строительство храма. Судебные разбирательства шли на протяжении нескольких лет.

В 1998 г. Католикосом всех Армян Главой Епархии Юга России был назначен Епископ Езник Петросян. В 2000 г. по благословению Католикоса всех Армян Гарегина II главой Епархии Юга России был назначен Епископ Мовсес Мовсисян, который занимает эту должность и сегодня.

К епархии относятся все приходы Ставропольского и Краснодарского краев, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Адыгеи, Абхазии и Северной Осетии.

В 2000 г. по благословению Католикоса всех Армян Гарегина II были назначены новые главы Епархий на территории Российской Федерации: Главой Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ стал Епископ Езрас(Нерсисян), а Главой Епархии Юга России был Епископ Мовсес Мовсисян, которые занимают эти должности по настоящее время.¹²⁵

16 октября 2004 года в присутствии патриарха Алексия II, католикоса всех армян Гарегина II, мэра Москвы Юрия Лужкова и экзарха ААЦ в Москве епископа Езраса (Нерсисяна) был освящен фундамент будущего Армянского храмового комплекса.

В 2005 году после судебного процесса приговор Тирану Кюрегяну был обжалован и признан недействительным. Епископ Езрас объявил о новом сборе средств на строительство, которое началось в 2006 году. Автором макета стал архитектор Артак Гулян, барельефы на стенах исполнил скульптор Ашот Адамян. Из-за близости грунтовых вод проект приходилось пересматривать и для большей устойчивости зданий отказаться от нескольких пристроек со стороны Олимпийского проспекта. Строительство длилось семь лет — до 2013 года.

23 сентября 2009 г. на территории церкви Святого Иоанна Евангелиста в Краснодаре была открыта резиденция Главы Епархии Епископа Мовсеса Мовсисяна.

На конец 2010 года на территории Российской Федерации имелось более 80 храмов ААЦ.

125 Сайт Епархии Юга России Армянской Апостольской Церкви [Электронный ресурс]. <http://new.armenianchurchsouth.ru/> (дата обращения 18.02.2017);

17 сентября 2013 года состоялась торжественная церемония открытия Армянского храмового комплекса в Москве. На ней присутствовали экс-президент Армении Серж Саргсян, католикос Гарегин II и патриарх Кирилл.

На данный момент на территории РФ под юрисдикцию Армянской Апостольской церкви попадают две епархии: Российская и Ново-Нахичеванская Епархия и Епархия Юга России. В их составе в совокупности действует 40 общин, 27 из которых расположены на российской территории. Действующими являются несколько десятков армянских храмов и воскресных школ, где ведется преподавание основ армянского языка и истории.

Стоит отметить, что вокруг постройки нового армянского храма в российской столице удалось интегрировать разных представителей армянской диаспоры, зачастую пребывающих в состоянии перманентного конфликта. Постройка храма рассматривалась и понималась как общенациональное дело.

Институт церкви неизменно являлся значимым элементом в формировании и протекции армянской нации. Армянский народ, практически 1500 лет находившийся под господством разных государств (как христианских, так и мусульманских), не ассимилировался и сберег собственное культурное ядро. В том числе и уже после геноцида 1915 года армяне, расселившиеся по разным странам, преимущественно сберегли свою культуру и духовную связь с Арменией и Армянской Апостольской церковью.

Итоги второй главы.

Армянская диаспора в России неоднородна и имеет свои отличительные черты и особенные группы. Первая — «старожильческая» часть российских армян, которые с давних времен проживают в России. Вторая группа — армяне, переехавшие в Россию в советский период; третья — выходцы из Республики Армения, переехавшие начиная с конца 1980-х годов — начала 1990-х из-за Спитакского землетрясения, армяно-азербайджанского конфликта, сумгаитских и бакинских погромов и т. д.¹²⁶.

¹²⁶Винокуров, Е.Л. Евразийская континентальная интеграция / Е. Л. Винокуров. - Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2015. – с. 23 (239с)

Основными задачами армянской диаспоры в России являются:

1. Укрепление региональных армянских диаспоральных организаций через создание институтов сотрудничества с государственными органами власти городского, областного и регионального уровня.
2. Поддержка в получении образования и последующем трудоустройстве нуждающихся в этом представителей диаспоры, особенно молодежи.
3. Формирование требуемых условий, содействующих развитию региональных мультинациональных общественных организаций с целью солидарного сотрудничества.
4. Содействие интеграции представителей диаспоры в общественно-политическую жизнь российского государства.

Стоит отметить, что основной причиной слабости армянских диаспоральных организаций является в массе своей пассивная установка по отстаиванию армянского вопроса. Действующие по всей стране общины и объединения по своей сути являются основными силами, способствующими объединению двух государств. К сожалению, исполнительные органы государственной власти, в ведении которых находятся вопросы внешней политики, слабо работают в данном направлении, практически не привлекая имеющиеся ресурсы армянской диаспоры.

Активная деятельность Союза армян России способствует:

-консолидации и интеграции российских армян на территории государства;

-созданию положительного имиджа как для Республики Армения, так и для армянского народа.

-развитию политических и экономических связей Армении и субъектов РФ.

Процессы глобализации и развития современного мирового сообщества устанавливают перед армянским народом проблемы активизации национальной консолидации, налаживания организационно-структурного

взаимодействия всех элементов всемирного армянства. Особенная значимость в этом процессе принадлежит армянской диаспоре.

Институт Армянской Апостольской церкви во все времена играл важную роль в формировании и сохранении армянской идентичности и диаспоры. Даже после многочисленных факторов влияющих на рост миграционных процессов, таких как война, геноцид, природные катаклизмы, низкое социально-экономическое развитие, внутренняя и внешняя политика государства и др., рассеянные по всему миру армяне, в основном сохранили свою культуру и духовную связь с Арменией по сегодняшний день.

ГЛАВА III. Диаспора в процессе принятия политических решений

3.1 Политико-институциональный потенциал армянской диаспоры

Процесс глобализации, набирающий стремительные обороты, постепенно стирает контуры классической системы международных отношений. Сегодня мы становимся свидетелями становления системы «нового мирового порядка», в которой возрастает роль транснациональных акторов. «диаспора» — классический транснациональный игрок, роль и влияние которого особо возросли после падения СССР и становления системы «многополярного мира».

В традиционной интерпретации под термином «диаспора» понимается этнокультурная общность определенной группы, проживающей за пределами своего «титульного» государства. Однако, с учетом вышеупомянутых политических процессов, «диаспора» приобретает оттенок этнополитического феномена, способного влиять на принятие внутри- и внешнеполитических решений как в стране «проживания», так и в стране «происхождения».

Профессор Кембриджского университета, известный аналитик Кевин Платт обозначает следующие признаки «политической диаспоры»:

- а) присутствие единого органа, соединяющего государственные структуры в разных государствах;
- б) политические связи со страной исхода, воздействие на ее внутреннюю и международную политику;
- в) присутствие стратегического видения выстраивания отношений с государственными структурами принимающего государства;
- г) сформированная единая сеть лоббистских структур¹²⁷.

¹²⁷ Платт, К. Гегемония без господства/ диаспора без эмиграции: русская культура в ближнем зарубежье. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/tags/%CF%EВ%E0%F2%F2+%CA%E5%E2%E8%ED/>

Органом, определяющим политический статус армянской диаспоры и ее стратегическое выстраивание отношений с государственными и негосударственными структурами принимающей страны, является Министерство диаспоры Республики Армения. К политическим связям следует отнести признание геноцида, участие в обеспечении коллективной безопасности, а также развитие культурных контактов и деловых отношений. Лоббистские структуры представлены в виде государственных и негосударственных организаций в стране пребывания.

Как уже было сказано в первой главе, Дж. Армстронг выделяет два вида диаспор: «пролетарская» (современные сообщества, неспособные приспособиться к жизни в новой стране) и «мобилизованная» (традиционные диаспоры, имеющие долговременный период становления, прекрасно включенные в социально-политическую жизнь принимающего государства)¹²⁸. Самыми яркими представителями мобилизованных диаспор, согласно его позиции, предстают еврейская и армянская диаспоры.

По мнению профессора Иерусалимского университета профессора Генри Шеффера, весомым аргументом в пользу зрелости диаспоры становится наличие развитой верхушки и ее умение привлекать финансовые и людские ресурсы для продвижения и протекции своих (диаспоральных) интересов или интересов страны исхода. Несмотря на это, отношения диаспоры со страной исхода имеют все шансы быть как «проблемными», так и «взаимно вежливыми» и «стратегическими»¹²⁹. При условии, что взаимоотношения принимают стратегический характер, их участники могут результативно влиять на действия основных политических игроков.

Армянская диаспора считается эффективным образцом этнокультурной общности, которая смогла сберечь собственную национальную идентичность. На сегодняшний день армян всех стран связывает «общность исторической

¹²⁸ Armstrong, J. Mobilized and proletarian diasporas // American Political Science Review. 1976. Vol. 76, № 2. P. 393–408

¹²⁹ Шеффер, Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.

судьбы», что и устанавливает ее современную идеологическую парадигму. Безусловно, армянские колонии в разных государствах планеты возникли еще с древних времен. Самое первое поколение армянских общин почти исчезло (Индия, Бангладеш, Польша, Румыния (Трансильвания) из-за воздействия конкретных социально-политических явлений. Размышляя о современной традиционной диаспоре, нужно ясно представлять условия ее возникновения. Традиционная армянская диаспора стала итогом геноцида, реализованного младотурецкой властью в 1915–1923 гг.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что базой идеологии современной диаспоры является «историческая память». «Единство исторической судьбы» — идеологическая матрица, на базе которой основными армянскими организациями любой страны ставятся разные задачи. Согласно характеру присутствия на той или иной территории армянская диаспора принадлежит к «moved diaspora». Ее агенты воспринимают принимающую страну как временный хаб, из которого последует возврат в страну исхода. Армянская диаспора, в том числе, предстает как сообщество, представители которого продолжительный период времени живут на новой территории и объективно становятся с ней исторически взаимосвязаны. Данные обстоятельства определили лояльный подход властей разных стран к новым волнам иммигрирующих к ним армян. Имея функционирующие институциональные диаспоральные структуры и помощь, вновь прибывшие армяне достаточно быстро проходят период интеграции в новом сообществе.

Согласно принципу «Культурной схожести с местным сообществом» армянская диаспора относится к виду общины со «средней культурной дистанцией». К примеру, с народностями Ближнего Востока армян объединяют продолжительные временные периоды, когда армянские царства были в составе Персидской и Арабской империй. Так, армяне обладают единым историко-культурным прошлым с данным государством и ее населением, невзирая на разность исповедуемых религий. Однако ключевым является то, что армянская диаспора предстает как структура, представители

которой обладают состоявшимся независимым государством, куда можно вернуться добровольно (репатриация), либо быть высланным властями страны пребывания.

Самым большим хабом традиционной армянской диаспоры считается США с численность проживающих армян, превышающей 1,5 миллиона человек. Иными государствами тесного сосредоточения армян стали Франция (более 700 000), Иран (200 000), Ливан (150 000), Аргентина (180 000 чел.).

Вследствие новых геополитических ситуаций, в частности, некогда крупные и сильные армянские колонии Среднего Востока (особенно в Ливане и Сирии) разложились. Одной из самых старых и многочисленных армянских общин Среднего Востока долгие годы был Ливан. Армяне селились здесь с древнейших времен, однако современная армянская община Ливана сформировалась главным образом вследствие Геноцида армян — в 1895–1923 гг. Утвердившись в Ливане, армяне на протяжении времени благодаря своему трудолюбию и упорству сумели в те труднейшие годы создать свои общинные, партийные, благотворительные, культурные, образовательные организации и союзы, монастыри и церкви.

Армяне в Ливане представлены Апостольской, Католической и Евангелистской общинами.

В Ливане находится Католикосат Великого Дома Киликийского, Армянское Католическое Патриаршество Дома Киликийского, а также Зммарская Армянская Католическая Патриаршая Клерикальная конгрегация.

Ливан единственное государство в мире, где традиционные армянские партии — АРФД, СДП Гнчакян и ПРА зарегистрированы не как общественные организации, а как политические партии, имеющие своих представителей в парламенте Ливана.

В 1960-е годы арабо-израильская напряженная военная ситуация и тяжелые социально-экономические условия вынудили армян семьями покинуть ставший второй родиной Ливан. Эта тенденция еще более усилилась вследствие войны 1970–1980 гг. В канун гражданской войны 1975 г. в Ливане

проживало около 250–300 тысяч армян, однако почти 15 лет длившаяся война оставила очень тяжелые последствия для армянской общины, и армяне начали покидать Ливан уже крупными группами. В итоге их численность сократилась почти втрое, составив 80–120 тысяч. Во время гражданской войны 1975–1990 гг. сотни армян погибли, кроме того, война нанесла тяжелейший материальный урон общине, тысячи армян эмигрировали в США, Канаду, Францию, Австралию.

Несмотря на все это, в Ливане и сегодня продолжает жить сильная армянская община со своими школами, детскими садами, университетом Айказян, различными культурными структурами, прессой и что самое главное — своей интеллигенцией.

Что касается Сирии — там находится главная армянская колония. Депортированные армяне через пустыни Дейр Зора добрались в основном до Алеппо, Камышли, Латакии. Однако сегодня в тяжелом военном положении оказались и сирийцы, и сирийские армяне. Армяне глубоко озабочены печальными событиями, длящимися в Сирии около четырех лет, особенно судьбой проживающих в Сирии соотечественников.

До начала боевых действия в Сирии проживало 80–100 тысяч армян, сегодня их осталось 25–30 тысяч, из которых 20 тысяч — в Алеппо. Вследствие продолжающихся в Сирии столкновений и гуманитарного кризиса серьезно пострадало мирное население страны, в том числе армяне, проживающие в Сирии. Сегодня они, как и многие граждане Сирии, ведут борьбу не на жизнь, а на смерть, веря, что вскоре воцарится мир. С сожалением необходимо отметить, что за время гражданской войны в Сирии погибли 112 сирийских армян, более 150 получили ранения, несколько десятков были похищены; разрушены армянские церкви, культурные и образовательные центры.

С целью координации программ содействия армянам Сирии создан «Орган скорой помощи армянам Сирии», имеющий филиалы в армяно-населенных городах.

Несмотря на нестабильную ситуацию, в Сирии создана и действует региональная комиссия по координации мероприятий, посвященных 100-летию Геноцида армян. Она посредством Министерства диаспоры РА активно участвует в программах Государственной комиссии по координации мероприятий, посвященных 100-летию Геноцида армян, в том числе в 4-м расширенном заседании, состоявшемся 27 мая 2014 года, и 5-м, состоявшемся 29 января 2015 года, а также состоявшихся в те же сроки рабочих встречах региональных комиссий.

Сегодня вследствие внутривосточных развитий в Сирии в Ливан перебрались по различным данным от 15 до 25 тысяч сирийских армян, о нуждах которых заботятся общинные структуры, а для координации программы содействия создан отдельный орган. В Армению прибыли 15–17 тысяч человек, из которых 12 тысяч живут в основном в Ереване. Решением премьер-министра РА сформирована комиссия, и Министерство диаспоры координирует работу, проводимую с сирийскими армянами. Для их интеграции в Армении делается все возможное, решаются вопросы, образования, здравоохранения, социального характера, связанные с документами. Прибывшие начинают бизнес, особенно в сфере обслуживания. Экс-министр диаспоры РА Грануш Акопян отозвалась о них как о преданных и трудолюбивых людях¹³⁰.

Армения получила свою независимость после распада Советского Союза. Однако из страны мигрировало огромное количество граждан, которые и сформировали «современную» диаспору, ставшую антиподом диаспоры «классической». Новый тип диаспоры представляет собой деидеологизированную массу бывших советских граждан, объединенных лишь по принципу «общего происхождения». Крупнейшим центром сосредоточения «современной диаспоры» является Российская Федерация, на

¹³⁰ Интервью министра диаспоры РА Грануш Акопян изданию «Сюняц еркир». Объединив общеармянский потенциал, построим более могучую Армению, безопасный Арцах и стремящуюся к Армении диаспору. – Режим доступа: <http://www.mindiaspora.am/ru/Interviews/3860>

территории которой по различным оценкам проживает более 2 миллионов этнических армян.

Как было отмечено, согласно позиции профессора Иерусалимского университета Генри Шеффера, яркими показателями зрелости диаспоры являются наличие сформированной общенациональной элиты и способность этой элиты мобилизовать материальные и человеческие ресурсы для продвижения и защиты собственных (диаспоры) интересов или интересов родины. Итак, что же из себя сегодня представляют элиты армянской диаспоры? Начнем с того, что в большинстве стран, где сформированы «классические» армянские общины, тон задают элиты трех традиционных политических партий: АРФ «Дашнакцутюн», СДП «Гнчак» и «Рамгавар Азатакан». Филиалы партий действуют в более чем 30 странах мира и координируют работу тех или иных общинных и лоббистских организаций. Несмотря на то, что официально вышеперечисленные партии ставят перед собой одинаковые цели и задачи, их руководящие элиты предпочитают действовать самостоятельно, независимо друг от друга. В отдельных случаях имеют место серьезные конфликты между элитами партий и ее членами, что отрицательно отражается на решении задач «общенационального характера».

Элитой «классической диаспоры» считаются представители партии «Дашнакцутюн», контролирующей деятельность ведущих лоббистских, правозащитных и культурно-просветительских организаций в США, Латинской Америке, Европе, Австралии и на Ближнем Востоке. В период президентства Левона Тер-Петросяна деятельность партии на территории Армении была запрещена, несмотря на то, что АРФД сыграла важную роль в освобождении Арцаха. В итоге дашнакские элиты получили карт-бланш от второго президента страны Роберта Кочаряна. Неслучайно активизация связей Армения — диаспора началась с того момента, как политические элиты Армении в лице администрации президента и диаспоры в лице дашнаков, сумели найти общие интересы. Элиты АРФД того периода, получив доступ к политическому полю в Ереване, ставили перед собой важную цель — стать

ведущей силой не только в диаспоре, но и в Армении. С течением времени дашнакские элиты в Ереване стали де-факто частью олигархических кругов, что ознаменовало собой внутренний раскол и начало глубокого кризиса партии, как в диаспоре, так и в Армении.

Экс-президент Армении Серж Саргсян проводил относительно диаспоры политику «настороженного партнерства». Как правило, приходя к власти, новая олигархическая элита сворачивает контакты с силами, связанными с деятельностью своих предшественников. Армения в данном случае не является исключением. Сначала экс-президент Саргсян инициировал создание Министерства диаспоры, которое должно было стать мостом, соединяющим диаспору и Армению. Однако данное ведомство изначально было ориентировано на элиты «современной диаспоры» в лице армянских бизнес-кругов постсоветского пространства. В 2008 году начался процесс сближения Турции и Армении, который также расколол элиты «классической диаспоры». Представители дашнакских организаций резко осудили шаг армянского президента, а отдельные лица, не имеющие отношения ни к одной из традиционных элит (Эдуардо Эрнекян, Шарль Азнавур, Тигран Измирилян), поддержали Саргсяна в его стремлении наладить отношения с Турцией.

Более того, поддержку Сержу Саргсяну выразили лидеры партии «Рамгавар Азатакан». В 2011 году партии «Рамгавар-Азатакан» и «Арменакан Рамгавар-Азатакан» подписали меморандум, предусматривающий в дальнейшем объединение этих партий. Уже в августе 2012 года при поддержке Республиканской партии (элиты Сержа Саргсяна) министерством юстиции Армении официально была зарегистрирована партия «Рамгавар-Азатакан». То есть с поддержки действующего президента начался процесс формирования оппозиционной к АРФД «диаспоральной» элиты. И на сегодняшний день в армянской диаспоре существуют пять крупных элит, ориентированных на различные внутренние силы Армении и стран проживания. Так, конфликтом внутри армянской диаспоры США в 1970-е годы воспользовались

американские власти, поддержавшие становление Армянской Ассамблеи Америки, которая объединила представителей четвертой армянской элиты США (представители бизнес-кругов, находящиеся в конфликте с элитами традиционных партий).

Армянская диаспора — уникальный внешнеполитический ресурс Армении. Старейшими политическими институтами армянства действующими как в Армении, так и в диаспоре являются такие объединения как «Гнчак», «Дашнакцутюн» и «Рамкавар-Азатакан». Государственные институты власти связанные с партией «Гнчак» в странах пребывания, к примеру, Французское Бюро армянского совета в Европе, в 2011 году поддержавшее для принятия законопроект о криминализации геноцида армян или в Америке в 2012 году «Комитет политического действия» ввиду негативных высказываний аппарата президента в адрес Азербайджана поддержал Обаму на выборах.

В Ливане партия «Дашнакцутюн» имеет крепкие позиции на государственном уровне, а также поддерживает взаимоотношения с одной из самых крупных и влиятельных армянских объединений в мире «Армянским национальным комитетом Америки» (далее-АНКА). АНКА лоббирует интересы народа по признанию геноцида армян, а также ведет активную оппозицию с турецким и азербайджанским лобби в США.

Партия «Рамкавар-Азатакан» взаимодействует в США и во Франции через крупнейшую армянскую организацию Армянский всеобщий благотворительный союз (АГБУ).

Армянская диаспора стремилась и стремится влиять на внешнюю политику Армении с момента обретения независимости. Два министра иностранных дел были из диаспоры, а теперь и экс-премьер-министр Карен Карапетян.

Но у диаспоры зачастую формируется разная повестка дня. Например, «Дашнакцутюн» в США во многом продолжает придерживаться верности Киликийскому Католикосату, а не Эчмиадинскому. Диаспора зачастую

оппозиционна Правительству Армении. Так было с армяно-турецкими протоколами 2009 года, которые не поддержали Европейская армянская Федерация и Совет координации армянских организаций Франции. В то время как в США — Армянская ассамблея Америки, AGBU, Апостольская церковь США, а также партия «Рамкавар» поддержали руководство Армении, в то время как во Франции те же «Рамкавар» и «Дашнакцутюн» организовали демонстрацию против подписания армяно-турецких протоколов¹³¹.

Таким образом можно констатировать сложности унификации армянской диаспоры. Финансовый потенциал армянской диаспоры (100 самых богатых армян мира) приблизительно составляет 280 млрд долларов. Однако, из списка 100 самых состоятельных армян участие в благотворительных программах диаспоры и Армении принимают лишь 32 человека. При этом максимальный суммарный вклад одним благотворителем составляет 1 млрд долларов (Керк Керкорян, «Lincy Foundation»). При этом до сегодняшнего дня армянская диаспора не унифицирована (общедиаспоральные институты). По сути, единственным институтом, который объединяет различные элиты диаспоры, является благотворительный фонд «Hayastan», созданный согласно приказу президента Армении от 1992 года. Средства фонда образуются за счет ежегодных благотворительных телефонных и радиомарафонов, веломарафонов, а также, благодаря средствам, вырученным на благотворительных обедах, концертах и выставках.

Прекрасным примером реализации принципа унификации является Всемирный Еврейский Конгресс (ВЕК, WJC). В данном контексте ВЕК является уникальной организацией, сумевшей объединить ведущие еврейские организации из 70 стран. При этом влияние организации и уровень ее представительства не позволяют государству Израиль игнорировать ее интересы. Конечно, полностью перенять опыт Израиля практически невозможно, так как и еврейская диаспора, и израильское сообщество связаны

¹³¹ К чему может привести сотрудничество Армении и армянской диаспоры? Режим доступа: <http://press-unity.com/analitika-stati/9180.html>

тугим узлом единой общенациональной идеологии, которая и лежит в основе существования государства Израиль (само государство создано элитами еврейской диаспоры).

Идеологическая и институциональная неравноправность являются основными проблемами на пути к строительству консолидированного и унифицированного армянского объединения всего мира. Уровень организации армянских общин по всему миру разный: в одних странах, таких как Соединенные Штаты Америки или Франция — на высоком уровне организована деятельность лоббистских структур, однако уровень развития общественно-национальных институтов достаточно слабый. В других странах, таких как Иран или Болгария, ситуация противоположная: уровень влияния на политический истеблишмент слабый, однако имеется высокий уровень организации национально-культурных институтов. И наконец, третий тип стран, где на низком уровне находятся все составляющие компоненты диаспоры, и яркими примерами данного типа служат армянские общины на постсоветском пространстве, прежде всего в России.

Дисбаланс в развитии общественно-политических и национально-культурных институтов приводит к кризису диаспоры. Как уже отмечалось ранее, кризис продиктован партийным разделением и конфликтом элит. Здесь стоит подчеркнуть тот факт, что армяне — единственная в мире этническая группа, имеющая сформированные партии в диаспоре, что приводит к развитию доктринальной системы ценностей, осложняющей формирование общенациональной идеологии. Итог — общенациональный кризис, выход из которого достаточно сложен¹³².

Перед диаспорой должна стоять одна цель — укрепление страны происхождения. Эффективное использование потенциала мирового армянства позволило бы решать задачи самого высокого уровня: «Если бы этот потенциал хотя бы на 60% использовался по назначению, то Армения была бы

¹³²Диаспора и Армения: проблемы и перспективы. Часть 1. – Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/3820>

в совершенно ином положении. Пока нет даже намеков на движение в сторону формирования транснациональной армянской политической нации. Многие возможности хоть и упущены, однако шанс еще есть»¹³³. Глобализация ослабляет национальное государство, создавая иные форматы внутреннего и внешнего взаимодействия разных народов и культур, размывается понятие «титульный народ», вокруг которого должны быть объединены малые народы, проживающие на той же территориальной единице: «Это может звучать парадоксально, но нынешние реалии показывают, что малые государства, обладающие диаспоральным инструментом, получают шанс выйти на передние рубежи мировой политики»¹³⁴. В новом мире диаспора становится таким же актором, как транснациональные корпорации, оказывающие ключевое воздействие на принятие политических решений. Диаспора, которая стремится стать субъектом мировой политики, должна иметь высокоорганизованные институты, перед которыми стоит одна цель — укрепление страны происхождения. В свою очередь, эта страна должна в той или иной форме институционализировать отношения с диаспорой. При нужном раскладе будет сформирована единая транснациональная политическая нация, способная решать задачи самого высокого уровня.

Уже сегодня можно говорить о наличии таких субъектов мировой политики: ирландская, израильская, японская, в какой-то степени китайская и польская диаспоры. Однако среди перечисленных групп нет армян. К сожалению, многочисленные армянские общины используются либо государственными институтами других стран, либо другими транснациональными акторами в качестве политического инструмента. Иными словами, армянская диаспора не обладает необходимыми компонентами субъектности. Основная проблема кроется в том, что у диаспоры и Армении разные интересы.

¹³³ У Армении и армянской диаспоры разные интересы. – Режим доступа:

<https://eadaily.com/ru/news/2016/05/29/u-armenii-i-armyanskoy-diaspory-raznye-interesy-zakavkaze-za-nedelyu>

¹³⁴ Там же

Диаспора, представленная устаревшими политическими партиями, сосредоточена на проблеме геноцида, а остальные вопросы обсуждаются довольно поверхностно и без какого-либо четкого стратегического видения. Складывается ощущение, что есть некий «договор», разграничивающий ответственность сторон. Как в диаспоре, так и в Армении есть элиты, не желающие делиться своей властью и использующие армянский фактор в качестве инструмента решения собственных задач.

Что касается армян России, то, в силу неразвитых институтов лоббизма, уровень участия армянских организаций, например, Союза армян России (САР), в политическом процессе остается незначительным, что проявилось в период апрельского кризиса 2016 года.

Представители армянской диаспоры вносят существенный вклад в развитие различных отраслей промышленности, предпринимательства и науки России. Эта деятельность положительным образом сказывается на укреплении горизонтальных и вертикальных связей, усилении интегративного и снижению конфликтного потенциала как внутрорегиональной, так и межгосударственной коммуникации. География генеральных консульств Армении в России отражает территориальную особенность расселения армянской диаспоры (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Сочи, Калининград, Волгоград).

Стоит отметить, что на межгосударственном уровне крайне слабо востребован потенциал армянской диаспоры. Единичны примеры использования возможностей армянских объединений российскими политическими партиями и движениями. Это объясняется рядом причин:

1. В советский период по объективным причинам не могло быть налажено взаимодействие Армения — диаспора и Россия — диаспора, в силу отсутствия последней.
2. Основная часть армянской диаспоры России негативно относилась к руководству Республики Армения, воспринимая его как некомпетентную и коррумпированную единицу. Согласно

исследованиям, лидеры армянских объединений отмечают искусственное сдерживание деловых контактов со стороны политической и деловой элиты Армении, невозможность влияния на ситуацию в стране, страх конкуренции в лице диаспоральных лидеров¹³⁵. Среди армянской элиты, напротив, распространено мнение, что уехавшие из страны — это дезертиры, контактировать с которыми нет нужды. Еще одна сторона недопонимания — это ощущение среди представителей диаспоры отношения элит Армении к себе исключительно как к источнику финансовой помощи. С чем связывают и более активное взаимодействие с богатыми Западными диаспорами, имеющими весомый лоббистский потенциал, нежели с российской диаспорой.

3. Основная часть армян, проживающих на территории России, настроены пророссийски, так же как и армяне, которые проживают на территориях западных государств и США настроены в пользу более тесной интеграции Армении со своими странами, в том числе и углублению сотрудничества с НАТО.

Положительно оцениваются армянской диаспорой принятое в 1995 году постановление Государственной Думы РФ о признании Геноцида армян, позиция РФ по Нагорному Карабаху, а также современное состояние российско-армянских отношений. Негативную оценку принимает систематическое нарушение прав «лицевкавказской национальности», особенно в столице, несвоевременная и неоднозначная оценка российскими официальными лицами случаев проявления национализма и ксенофобии.

Таким образом, армянская диаспора России, берущая свое начало после распада СССР, оказывает несущественное влияние на армяно-российские отношения и на внешнюю политику Армении в силу разобщенности,

¹³⁵ Специфика армянской диаспоры России. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/194762/>

неоднородности, отсутствия диаспоральных институтов, слабого лоббистского потенциала¹³⁶.

В ходе организованной недавно Всеобщим армянским благотворительным союзом (AGBU) онлайн-дискуссии экс премьер-министр Армении Карен Карапетян существенное место уделил ответам на вопросы отношений Армении с диаспорой. По мнению главы правительства, Армения может существовать, развиваться без диаспоры, а вот диаспора без Армении не сможет.

При этом он добавил, что будет нелогично, если Армения не будет использовать потенциал диаспоры, так как при ее содействии темпы развития Армении могут удвоиться или утроиться.

Экс-премьер считает, что нельзя постоянно обращаться за финансовой помощью диаспоры, так как благотворительность — дело добровольное. И армянские власти должны создать такие условия в стране, чтобы армяне из других стран хотели инвестировать в Армению, вести на исторической родине бизнес.

Карапетян также заметил, что после обретения Арменией независимости, бдительность диаспоры к вопросам сохранения армянской идентичности несколько ослабла, и видимо она в этих вопросах стала больше уповать на армянское государство.¹³⁷

Одним из мостов для налаживания этого диалога стало Министерство диаспоры республики Армения.

¹³⁶ Специфика армянской диаспоры России. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/194762/>

¹³⁷ К чему может привести сотрудничество Армении и армянской диаспоры?. Режим доступа: <http://press-unity.com/analitika-stati/9180.html>

3.2. Особенности и основные методы взаимодействия армянской диаспоры с Министерством диаспоры Республики Армения

Жители Армении всегда поддерживали отношения с соотечественниками, живущими на чужбине. На протяжении долгих лет эти отношения развивались самопроизвольно и были основаны на личностных связях. В свою очередь, армяне в разных странах мира самоорганизовались: основали церкви, школы, культурные центры. Многие десятилетия в диаспоре действуют традиционные партии, все армянские организации, которые имеют свои филиалы в различных странах мира, что способствует постепенному укреплению связей с родиной. Диаспора всячески поддерживала родину, помогала преодолеть трудности во время землетрясения, блокады и войны.

Важную роль на пути развития взаимодействия диаспоры с родиной сыграл основанный в 1964 году Комитет по вопросам культурных связей, который в основном занимался переподготовкой учителей, студентов, укреплением связей между Арменией и диаспорой.

С обретением независимости Армении и налаживанием дипломатических отношений, комитет был расформирован, взамен было основано управление, в дальнейшем переименованное в Госкомитет по связям с диаспорой при Министерстве иностранных дел Республики Армения. Комитет не оправдал надежд армян, проживающих за рубежом, и диаспора требовала создания перманентного ведомства по вопросам диаспоры. Подавляющее большинство участников трех конференций «Армения — диаспора», организованных в 1999, 2002 и 2006 гг., требовало создать отдельную структуру, министерство.

Так, в результате политической программы и воли третьего экс-президента РА Сержа Саргсяна, взаимодействие между Арменией и

диаспорой было поставлено на государственную основу. Министерство диаспоры РА было создано в октябре 2008 года.

В основе деятельности министерства — эффективное взаимодействие Армении с диаспорой. Цель министерства — укрепление связей, содействие сохранению армянства, осознание национальной идентичности, передача традиций из поколения в поколение, сохранение родного языка в армянских общинах, выявление и использование потенциала армян в развитии экономики республики.

Более чем в 60 странах действуют государственные институты и учреждения, которые занимаются вопросами диаспоры. Министерство диаспоры РА с первого же дня своей деятельности сотрудничает с ведомствами по делам диаспоры разных стран (например, Израиля, Грузии, Молдовы, Румынии, Греции, Италии) и стремится в своей работе использовать их положительный опыт, конечно, с учетом особенностей армянской диаспоры. С целью углубления отношений, а также обмена опытом, руководство и служащие министерства постоянно участвуют в мероприятиях разных форматов, посвященных проблемам сетевого взаимодействия.

Армянские общины есть в 118 странах мира. Многие из них имеют различные структуру и статус — часть из них религиозные общины, нацменьшинства, национально-культурные автономии и общественные организации. Есть города и села, которые полностью населены армянами. Как отметила в ходе форума экс-министр диаспоры Грануш Акопян, армянам присущи быстрая интеграция при сохранении национальной идентичности. Они активно вовлекаются в общественно-политическую жизнь страны проживания¹³⁸.

За пределами Армении проживает более 10 миллионов армян, к ним необходимо добавить еще 2 миллиона исламизированных армян, многие из

¹³⁸ Триединство "Армения-диаспора-Арцах": цели намечены, часы сверены. – Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/analytics/triedinstvo-armeniya-diaspora-artsakh-tseli-namecheny-chasy-svereny/?sphrase_id=69617

которых уже не боятся заявлять о своей национальной принадлежности. По словам министра, в различных населенных пунктах есть 829 армянских общин, 30 тысяч армянских и 38 панармянских организаций, 724 действующие церкви и монастыря, свыше тысячи однодневных и ежедневных школ, 34 музея, 103 армяноведческих центра, 300 СМИ, 637 культурных центров, которые посещают тысячи молодых людей.

Министерство диаспоры РА активно взаимодействует со всеми национальными объединениями диаспоры, расположенными в 118 государствах с различным уровнем геополитического развития. Армянские диаспоры находятся на разных экономических, политических, социально и культурно-образовательных уровнях, следовательно, различно и своеобразно их восприятие мировых ориентиров. Поэтому Министерство Диаспоры вынуждено при ведении политики в сферах развития сотрудничества в рамках диалога между Арменией и диаспорами мира, учитывать разнообразность диаспор, и принимать дифференцированные подходы и решения адресованные разным частям армянства, а также при разработке программ основываться на потенциале и потребностях каждой из региональных общин.

Основные принципы и установки, на которых базируется работа Министерства диаспоры следующие: 1. Армения — родина всех армян, независимо от места жительства; 2. Армянами признаются те, кто ощущает себя таковыми; 3. Армяне диаспоры могут и должны заниматься в Армении бизнесом и получать заслуженную прибыль; 4. Каждый армянин должен быть максимально интегрирован в общество страны проживания, сохраняя свою этническую особенность и приверженность национальным ценностям; 5. Законодательство Армении должно быть изменено таким образом, чтобы права армян диаспоры в Армении по возможности расширились; 6. Министерство диаспоры РА — государственный инструмент с соответствующими полномочиями; 7. Формула работы с диаспорой — «узнавать, доверять, сотрудничать».

Все основные проекты Министерства имеют сугубо национальную, патриотическую направленность.

Главная цель форумов — создание всеармянских профессиональных сетей, расширение связей диаспора — диаспора и диаспора — Армения, выявление культурного, научного, политического, социального и других потенциалов диаспоры, углубление и расширение сотрудничества.

Есть одно важное обстоятельство, которое служит весомой оценкой деятельности Министерства диаспоры. В свое время, когда министерство только создавалось, стояла проблема стать узнаваемыми, затем завоевать доверие, и только на основе узнаваемости и доверия строить сотрудничество с армянскими общинами и структурами диаспоры. Сегодня можно с уверенностью утверждать: министерство знает армянскую диаспору, ее нюансы, тонкости и проблемы. Деятельность Министерства диаспоры прозрачна и зрима для разбросанного по всему миру армянства. С течением времени развеялись обоюдные опасения, которые имелись в отношении той или иной широкомасштабной программы ведомства. В итоге всеармянские организации, отдельные лица диаспоры доверяют и сотрудничают с министерством. Наконец-то разбросанное по всему миру армянство увидело, почувствовало и убедилось, что хотя это и далеко, но на исторической родине есть структура, которая служит голосом и присутствием армян диаспоры в правительстве Армении.

Министерство диаспоры РА в сотрудничестве с другими госорганами оказывает всяческую поддержку соотечественникам из разных стран мира по вопросу получения гражданства РА, таможенным, пенсионным, образовательным, медицинским и другим вопросам.

Ярким примером поддержки и всяческого содействия является оказание помощи соотечественникам из Сирии. Согласно поручению президента Армении, программы по поддержанию переехавших в республику сирийских армян координируются Министерством диаспоры РА. Министерство диаспоры содействует выдаче гражданам Сирийской Арабской Республики

армянской национальности паспортов гражданина РА в дипломатических представительствах РА в Сирии, временных водительских удостоверений сроком на один год, освобождению от государственной пошлины при предоставлении паспортов гражданина РА, въездных виз и вида на жительство.

При поддержке Министерства диаспоры в лагере «Ари Тун» был организован летний отдых для 650 армянских детей из Сирии. Решаются проблемы, связанные с образованием и медициной.

Сегодня министерство содействует участию предпринимателей из диаспоры в разных программах экономического развития Армении, установлению благоприятной атмосферы для участия армян из диаспоры в реализации общенациональных проектов. Своей деятельностью оно способствует объединению неорганизованной части диаспоры, интеграции вернувшихся на родину соотечественников в общественную и политическую жизнь Армении, разработке законодательства, касающегося репатриации. Министерство старается, чтобы в его программах участвовали представители армянской диаспоры из самых разных регионов мира. Участники программ впоследствии становятся «послами», представляют на местах министерские программы, дела и служат мостом между министерством и общинами. Со своей стороны, Министерство старается быть внимательным к своим общинам, откликается на их юбилеи, направляет приветственные послания, награждает видных деятелей общин и т. д.

Министерство диаспоры Армении осуществило в 2017 году 25 программ по семи основным направлениям. На проекты направлено 628 млн драмов (1,3 млн долларов). Бюджет, предоставляемый на программы министерства в 2017 году, сократился на 13%. Это в первую очередь обусловлено тем, что в 2017 году не будет проводиться традиционный фестиваль «Моя Армения». Однако на 2018 год проведение фестиваля запланировано вновь.

Одним из направлений деятельности ведомства продолжает оставаться сохранение армянской идентичности. В первую очередь — это армянский

язык, образование, культура и вера. Речь идет о программах ускоренного изучения армянского языка, подготовка и переподготовка преподавателей, создание и увеличение числа однодневных школ, а также обеспечение учебниками 1004 школ (примерно 50 тыс. учебников).

Вторая группа вопросов касается молодежи, проблем познания родины, организации отдыха в Армении, программы «Ари тун» (Вернись домой), а также проведения фестивалей и различных культурных мероприятий и создания молодежных структур и организаций.

Третье направление касается регионов. Реализуются отдельные региональные программы, одна из них относится к ближней диаспоре, другая к территории ЕАЭС, то есть немного измененной территории СНГ, третья — Латинской Америке и Австралии.

Четвертая программа касается выявления и использования потенциала соотечественников в деле развития экономики страны. В 2017 году в программу включен принцип «одного окна» — помощь, предложение бизнес-программ, укрепление бизнеса в Армении¹³⁹.

Для сохранения и укрепления национальной идентичности армян в общинах диаспоры, развития уровня знания армянского языка среди молодежи, преподавателей школ, ответственных за организацию учебного процесса, повышения мастерства преподавателей национальной песни и танца, деятельности молодежных организаций и СМИ диаспор, а также с целью поддержки самоорганизации общин, Министерство диаспоры совместно с Ереванским государственным университетом в 2018 году продолжают программу летней школы «Диаспора».

В летней школе будут проводиться курсы в пяти направлениях:

1. «Ускоренный курс обучения армянскому языку» 01–28 июля.

¹³⁹ Свыше 20 программ по укреплению связей с диаспорой будут реализованы в Армении в 2017 году – министр. Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/armenia/svyshe-20-programm-po-ukrepleniyu-svyazey-s-diasporoy-budut-realizovany-v-armenii-v-2017-godu-minist/?sphrase_id=69730

2. «Курсы повышения квалификации преподавателей армянского языка, истории, а также организаторов учебного процесса» 01–28 июля.

3. «Курсы для организаторов деятельности общин и молодых лидеров» 01–14 июля.

4. «Курсы повышения квалификации журналистов» 01–14 июля.

5. «Курсы мастерства народной песни и танца» 01–14 июля.

Все курсы в летней школе «Диаспора» в 2018 году будут проводиться на армянском языке. Участникам будет выдан сертификат при выполнении практической части выбранного курса и получении положительной оценки организаторов, а также если количество отсутствий не составляет более двух дней (или 12 лекций).

Кроме запланированных теоретических и практических занятий, организованы также культурные мероприятия, посещение достопримечательностей и исторических мест Армении, встречи с государственными, общественными и культурными деятелями, представителями духовенства.

В летней школе могут принимать участие лица старше 16 лет (за исключением ускоренных курсов армянского языка), которые не являются гражданами РА (за исключением граждан Армении, имеющих двойное гражданство) или не имели постоянного места жительства на территории РА в течение последних 10 лет.

Как правило, бывшие участники летней школы «Диаспора» могут снова участвовать только раз в 3 года. В отдельных случаях, с согласия министерства диаспоры, может быть сделано исключение, но участники сами должны обеспечить себе ночлег и оплатить питание.

Армяне из диаспоры, которые впервые принимают участие в программе, обеспечены ночлегом (возможны гостиничные номера на 3–6 человек).

Расходы на проезд из страны проживания в Ереван и обратно, а также транспортные расходы вне занятий оплачивают участники¹⁴⁰.

Другими примерами могут служить программа «Возвращайся домой» (Ари Тун) и всеармянский фестиваль «Им Айастан» (Моя Армения).

У молодых людей истинная любовь к своей родине возникнет тогда, когда они увидят и узнают свою историческую родину, ее историко-архитектурные и культурные ценности. На протяжении 5 лет Министерство организывает посещение молодежью родины по программе «Ари тун». Все армянские организации диаспоры, учебные заведения, церкви, местные органы самоуправления были информированы о программе «Ари тун» и все они помогают в организации программы. В частности, совместно с мэрией Еревана и пригородными областями были организованы работы по отбору принимающих семей.

Программа «Ари тун» успешно стартовала в 2009 году. Основные задачи программы:

- познакомить молодых армян диаспоры с историей, культурой, семейными и духовными традициями и общественной жизнью Армении;
- содействовать формированию и развитию устойчивой связи с Родиной;
- укрепить национальное самосознание;
- установить теплые отношения с армянскими сверстниками Армении и диаспоры.

Программа мероприятий включает посещение основных достопримечательностей Армении, концертов и фестивалей, выставок и театральных представлений, обучение армянскому языку, литературе, танцам, изучение истории Армении и церковных традиций. Важной составляющей программы также является активное общение со сверстниками из Армении, встречи с видными государственными и общественными деятелями¹⁴¹.

¹⁴⁰ Летняя школа «Диаспора – 2018». – Режим доступа: <http://www.dss.am/ru/About-us-About-program>

¹⁴¹ Программа ознакомления молодежи диаспоры с родиной. – Режим доступа: <http://aritun.am/ru/about-the-project-2/>

Апогеем программы становятся дни, проведенные в лагере. Дети из 20–30 стран проводят их с большим воодушевлением, поскольку имеют возможность познакомиться, привязаться друг к другу, разучить армянские песни, танцы, начиная день с урока родного языка. В лагерные дни организуются также курсы национальной песни, танца, страноведения, спортивные мероприятия, встречи с государственными мужами РА, известными деятелями культуры, которые делают незабываемыми две недели, проведенные на Родине. Участники программы проходят большую школу осознания национальной идентичности и неразрывными нитями привязываются к гостеприимным семьям и друг к другу.

Дети со слезами, с грустью покидают Армению, желая подольше побыть на Родине, больше общаться друг с другом и с членами принимающих семей. Это самое большое достижение.

Активизации культурной жизни армянских общин диаспоры в значительной степени способствуют фестивали, проводимые на родине. Впервые в 2012 г. фестиваль «Моя Армения» был организован в новом формате. А именно, впервые он проходил по направлениям: «Дни танцевального искусства», «Выступления сольных исполнителей», «Дни хорового искусства», «Всеармянский фестиваль дудука». В рамках общеармянского фестиваля «Моя Армения» сотни коллективов, сольных исполнителей посещают Армению и участвуют в фестивалях песни, танца, дудука.

Общеармянский культурный фестиваль «Поем Комитас», блестяще организованный уже во второй раз. Фестиваль способствует распространению по всему миру армянской песни и культуры, мелодий Комитаса. Особенно когда вместе с армянскими музыкантами диаспоры Комитаса поют и иностранцы.

Основной целью программ Министерства является укрепление связей Армения — диаспора, диаспора — диаспора, расширение возможностей взаимодействия, сохранение и развитие армянской культурной идентичности

в диаспоре, а также углубление связей между специалистами Армении и диаспоры, молодой творческой интеллигенцией.

Среди важных программ, осуществленных Министерством — профессиональные форумы. Диаспора сама по себе организована, там функционируют традиционные структуры, партии. Но в Министерстве сочли своей задачей сплотить и организовать диаспору на профессиональной основе. С этой целью за минувшие годы организованы профессиональные форумы архитекторов, юристов, предпринимателей, журналистов, кардиологов, писателей, ювелиров и др.

Значимы подготовительные работы по проведению на Родине и в диаспоре совместных мероприятий, посвященных 100-летию Геноцида армян. Деятельность, организованная в рамках которой инициативы многочисленны, разнообразны, и весьма важны¹⁴².

18 сентября 2017 года в Ереване открылся шестой форум «Армения — диаспора» под девизом «Взаимное доверие, единство и ответственность». Охват мероприятия был действительно масштабным. Форум собрал более 1800 участников армянского происхождения из 71 страны. В мероприятии участвовали более 90 редакторов и журналистов, делегации из России, США, Аргентины, Канады, Ливана, Сирии, Ирана, Турции и Арцаха. Впервые в форуме приняли участие представители Малайзии, Японии, Мексики, Судана. Более 250 журналистов были аккредитованы освещать его работу.

Форум, который проходил 18–20 сентября, был приурочен к 100-летию майских героических сражений и провозглашению Первой Республики Армении, а также к празднику «Эребуни-Ереван-2800».

На церемонии открытия форума выступили экс-президент Армении Серж Саргсян и президент Нагорного-Карабаха Бако Саакян, Католикос всех армян Гарегин II и экс-министр диаспоры Армении Грануш Акопян.

¹⁴² Семь вопросов министру диаспоры РА Грануш Акопян спустя семь лет после создания Министерства. – Режим доступа: <http://www.mindiaspora.am/ru/Interviews/4206>

Как заявил экс-президент Армении Серж Саргсян, население Армении должно увеличиться к 2040 году до 4 миллионов человек. По его словам, это означает, что в предстоящие 25 лет в Армении должны быть решены вопросы иммиграции. Демографические тенденции в Армении беспокоят власти и являются следствием многочисленных объективных и субъективных факторов. Все мероприятия в предстоящие годы будут направлены на увеличение естественных темпов роста населения и существенное преобразование соотношения эмиграции и иммиграции.

Экс-президент также упомянул о необходимости развернуть инвестиционный потенциал диаспоры в сторону Армении. Он отметил необходимость развернуть в сторону Армении ту инвестиционную мощь диаспоры, которая хочет заниматься предпринимательством и получать прибыль, параллельно укрепляя страну, создавая новые рабочие места, содействуя развитию социального капитала и, в конце концов, репатриации. Привлечение армян из диаспоры позволит также обогатить и развить бизнес-культуру в Армении, повысить привлекательность страны для внешних рынков и узнаваемость в мире, приумножить богатство страны.

В свою очередь, председатель Торговой палаты США в Армении Ара Овсепян отметил, что количество иностранных инвесторов в Армении растет медленными темпами. Торговая палата США в Армении на сегодняшний день насчитывает 115 членов. При том, что структура начала деятельность в 2000 году и у нее было 10 членов. Это говорит о медленном развитии экономики страны. Иностранные инвесторы в Армении нуждаются в консультации, что является достаточно сложным процессом, требующим длительного времени. Этот процесс может тянуться около трех-четырех лет. Если каждый инвестор потратит на переговоры столько времени, то это будет не очень эффективно. Для привлечения инвесторов в Армению это время нужно сокращать.

В ходе форума также обсуждалась актуальная тема развития туризма и привлекательности Армении в качестве туристического направления. Туризму

как важному компоненту представления историко-культурного наследия Армении, его сохранения и развития участники форума придали особое значение. Они отметили, что развитие сферы связано с защитой и соответствующим представлением армянского культурного наследия.

Как отметила председатель Государственного комитета по туризму при Министерстве экономического развития и инвестиций Армении Зармине Зейтунцян, у представителей армянской диаспоры есть предубеждение, что в Армении много проблем, и что это исключительно зона конфликта. Она сказала, что этот стереотип необходимо разрушить. Для этого СМИ, от которых диаспора получает информацию об Армении, должны получать интересную и содержательную информацию о стране, в том числе и из армянских СМИ, потому что представители армянской диаспоры читают больше армянские СМИ, чем иностранные.

Зейтунцян отметила, что по неофициальным данным, лишь 10% армян диаспоры побывали на своей исторической родине, именно поэтому диаспора является мишенью номер один для Армении с точки зрения туризма.

Министр туризма Ливана, армянин по происхождению, Аветис Китанян также представил свое видение развития туризма в Армении. Республика достаточно интересна своей историей и событийными моментами. Необходимо сделать так, чтобы туристы приезжали в Армению на протяжении всего года, а не только летом. По его словам, даже тот факт, что в Армении зимой бывает много снега, может привлечь туристов. Также Армения может заинтересовать туристов, любящих охоту. В Европе это является самым востребованным видом туризма¹⁴³.

Туризм на сегодняшний день является одной из активно развивающихся отраслей армянской экономики, в частности, в 2016 году число туристических посещений составило 1,26 млн., увеличившись на 6% за год, а за последние

¹⁴³ Повестка беспрецедентного форума "Армения-диаспора": Карабах, процветание Родины и внешняя политика. -Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/politics/povestka-bespretsedentnogo-foruma-armeniya-diaspora-karabakh-protsvetanie-rodiny-i-vneshnyaya-politi/?sphrase_id=69617

годы, поднявшись до этой отметки с показателя в 382 тыс. Участники форума обсудили не только возможности развития туризма и привлечения диаспоры, но и диверсификации армянского турпродукта — медицинского, кулинарного, здравоохранительного, научного, винного, приключенческого и прочих направлений.

Экс-вице-премьер, министр международной экономической интеграции и реформ Ваче Габриелян подвел итоги экономических обсуждений, он, в частности, отметил, что были затронуты четыре основных направления — развитие экономики и инвестиции, стимулирование туризма, возможности диаспоры и профсетей, стимулирование сотрудничества Армения — диаспора.

В ходе форума были представлены привлекательные стороны экономики и предусмотренные программы, было отмечено, что Армения исторически находится на перекрестке Шелкового пути и важных торговых путей и всегда была активна в международной торговле. Армения и сегодня может предоставить возможность инвесторам и бизнесменам обеспечить выход на более чем 180-миллионные рынки в рамках ЕАЭС, сотрудничества с Ираном, наличии льготных торговых режимов с ЕС и США.

Потенциальным инвесторам из диаспоры были представлены инвестиционные возможности страны, бизнес-атмосфера и достижения, законодательные особенности и льготы, преимущества и возможности экспорта в страны ЕАЭС и другие страны, с которыми Армения имеет льготные режимы торговли, шаги по либерализации законодательства и предоставляемых льгот.

В рамках форума также были обсуждены возможности сотрудничества и развития армянских деловых союзов и торгово-промышленных объединений с армянским бизнесом, возможности участия в экономическом развитии

Армении и Арцаха, мобилизации потенциала и использования контактов диаспоры за рубежом¹⁴⁴.

Министерство диаспоры активно сотрудничает с плотно населенными армянскими общинами, в частности, Франции, Америки, Сирии, Польши, России, Испании, Грузии и т. д., а также другими всеармянскими структурами. Для министерства не существует больших и маленьких общин, для него — все соотечественники, и со всеми нужно работать наравне.

Сегодня две трети армян живут за рубежом и, естественно, под влиянием разных культур армянская идентичность подвергается деформации. Соответственно, есть различия между армянскими общинами разных стран, но все они едины в таких вопросах, как:

- безопасность и развитие Армении,
- мирное урегулирование карабахского вопроса,
- признание, осуждение и устранение последствий Геноцида армян,
- сохранение армянства и борьба против ассимиляции,
- объединение вокруг Армянской церкви.

Армян объединяют также главные приоритеты собственной идентичности — родной язык, семья, вера и культура. Не имея государственности, армяне смогли сохранить свой язык, благодаря армянской церкви¹⁴⁵.

Важным инструментом во взаимодействии диаспоры и Министерства РА является ряд интернет-сайтов. Помимо официального сайта Министерства mindiaspora.am, создан ряд информационных, обучающих сайтов. Так, с целью формирования общей информационной среды с 2009 г. функционирует электронная газета «Армяне сегодня» — www.hayernaysor.am. С целью восполнения нехватки армянской литературы и армяноязычных учебных и

¹⁴⁴ Триединство "Армения-диаспора-Арцах": цели намечены, часы сверены. – Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/analytics/triedinstvo-armeniya-diaspora-artsakh-tseli-namecheny-chasy-svereny/?sphrase_id=69617

¹⁴⁵ Министр диаспоры Армении: Семимиллионная диаспора армян поддерживает тесные связи с родиной. – Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/interview/51037-ministr-diasporiyi-armenii-semimillionnaya-diaspora-armyan-podderzhivaet-tesnyie-svyazi-s-rodinoj.htm>

научно-популярных материалов функционирует электронная библиотека Министерства www.lib.mindiaspora.am; создан сайт «Виртуальный музей истории армянской диаспоры» www.armdiasporamuseum.com, цель которого — представить историю, сегодняшний день и перспективы диаспоры. Для получения полноценных сведений и данных об общеармянских и региональных структурах диаспоры, личностях и информационных ресурсах создана всеобъемлющая электронная база данных. С целью облегчения взаимопонимания двух сегментов диаспоры, говорящих на восточно-армянском и западно-армянском языках, в 2009 году была создана программа «Переводчик с западно-армянского на восточно-армянский и наоборот» translator.am. Кроме того, молодежь диаспоры особенно охотно пользуется сайтами программы «Ари тун» и фестиваля «Моя Армения» aritun.am и imhayastan.am.

Основные приоритеты сотрудничества Армения — диаспора зафиксированы в принятом 5-м форуме Армения — диаспора заявлениях. Прежде всего, это повышение мощи Армении, поскольку неоспоримо, что Армения является центром чаяний всего армянства и без могучей Армении об остальных вопросах излишне говорить. Затем — вопрос мирного урегулирования проблемы Нагорного Карабаха, организация диаспоры, сохранение армянского языка, признание, осуждение и устранение последствий Геноцида армян, защищенность армян, оказавшихся в чрезвычайных ситуациях. Вот основные вопросы, составляющие стержень взаимодействия Армения — диаспора.

Об успехе Министерства диаспоры можно судить по следующим событиям международного характера:

- Неделя «превосходства», проходившая 17–23 июня 2013 года в Марселе, во время которой Шарлю Азнавурю было присвоено звание Почетного гражданина Марселя — после 1948 года оно никому не присваивалось. В Марселе открылась площадь,

носящая имя Анри Верноя, состоялись открытие хачкара, посадка деревьев, Дни армянской музыки, кухни.

- Церемония открытия в Москве самой большой армянской церкви, состоявшаяся 17 сентября 2013 года, в которой участвовал также Президент РА Серж Саргсян. Открытие церкви действительно стало явлением в армянской действительности. Ранее также открывались церкви, но эта выделяется по своей величине и роскоши.
- Важным событием была Литургия, отслуженная Папой Римским Франциском в Ватикане 12 апреля и церемония поминовения памяти полутора миллионов невинных жертв Геноцида армян. А также провозглашение Григора Нарекаци Учителем Вселенской церкви.
- В Ливане 18 июля 2015 года состоялась торжественная церемония открытия отремонтированного здания учреждения «Грчноц буйн» («Птичье гнездо») и музея армянских сирот Геноцида армян «Арам Пезикян» — третий в мире музей, посвященный Геноциду армян.
- Также стоит выделить проходившие во Франции, у памятника Комитасу демонстрации, шествия с участием президента, премьер-министра, известных политических деятелей в связи со 100-летием Геноцида армян.
- Шествие «Во имя человечества», состоявшееся 3 мая 2015 года в Монреале, которое сплотило свыше десяти тысяч человек, а также последовавшие затем мероприятия.
- Важным мероприятием стал прошедший в Австралии, в сердце Сиднея — в парке Тумбалонг около порта Дарлинг Харбор 22 марта 2015 года Армянский фестиваль, собравший 12 тысяч участников. Он был осуществлен совместными усилиями Ай-Дат

и всех армянских структур Австралии — благотворительных, рамкаваров, гнчакянов.

- Симпозиум «Геноцид армян и архивы», состоявшийся 14 февраля 2015 года в Зммарском монастыре, а также инициированные с Конгрегацией Мхитаристов выставки в Венеции и работа по оцифровке рукописных книг.

Республика Армения, имея семимиллионную диаспору, несомненно, думает о репатриации, возвращении соотечественников на Родину, их интеграции. С этой целью Министерством диаспоры РА разработаны и после активных обсуждений в соответствующих ведомствах приняты правительством республики такие важные документы, как концепция развития взаимодействия Армения — диаспора и организация процесса репатриации.

В министерстве осознают, что всемерно должны стимулировать репатриацию, поэтому пытаются посредством различных программ представить Армению армянам диаспоры, привозить их в Армению, знакомить с Родиной. Особенно это касается молодежи. Подобная политика способствует пробуждению и укреплению национальной идентичности армян диаспоры, их возвращению к национальным корням, что может быть исключительно добровольным.

Конечно, репатриация имеет место. Современная репатриация в основном связана с теми, кто вследствие региональных конфликтов находит приют на Родине. Это свидетельствует о том, что, несмотря на имеющуюся миграцию, основная часть соотечественников, обосновавшихся за рубежом, в нестабильных геополитических ситуациях предпочитает Армению как новое пристанище в жизни.

Очевидно, что для любого армянина диаспоры национальная мечта — видеть Родину могучей и состоявшейся, поскольку Армения является пристанищем и домом для всех армян¹⁴⁶.

Республика Армения, находясь в сложном геополитическом положении, когда отношения с Турцией и Азербайджаном трудно назвать дружескими, а взаимодействия с Ираном и Грузией раздражают ЕС и Россию соответственно, всегда удивляла своим умением выживать. Не исключено, что секрет такой живучести заключается во всесторонней поддержке многомиллионной диаспоры армян, которые нынче проживают и в США, и во Франции, и в России, и в других странах. Обязанность налаживать эти связи между Арменией и зарубежными общинами в разных сферах сегодня ложится на плечи Министерства диаспоры РА.

Выводы по второй главе: армянская диаспора в России, берущая свое начало после распада СССР, оказывает несущественное влияние на армяно-российские отношения и на внешнюю политику Армении в силу разобщенности, неоднородности, отсутствия диаспоральных институтов, слабого лоббистского потенциала¹⁴⁷.

Представители армянской диаспоры вносят существенный вклад в развитие различных отраслей промышленности, предпринимательства и науки России.

Одним из мостов для налаживания диалога между армянской диаспорой и Республикой Армения стало создание в 2008 году Министерства диаспоры.

В основе деятельности министерства — эффективное взаимодействие Армении с диаспорой. Цель министерства — укрепление этих связей, содействие сохранению армянства, осознанию национальной идентичности, передача традиций из поколения в поколение, сохранение родного языка в армянских общинах, выявление и использование потенциала.

¹⁴⁶ Интервью министра диаспоры РА Грануш Акопян изданию «Сюняц еркир». Объединив общеармянский потенциал, построим более могучую Армению, безопасный Арцах и стремящуюся к Армении диаспору. — Режим доступа: <http://www.mindiaspora.am/ru/Interviews/3860>

¹⁴⁷ Специфика армянской диаспоры России. — Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/194762/>

Министерство диаспоры РА активно взаимодействует со всеми национальными объединениями диаспоры, расположенными в 118 государствах с различным уровнем геополитического развития. Армянские диаспоры находятся на разных экономических, политических, социально и культурно-образовательных уровнях, следовательно, различно и своеобразно их восприятие мировых ориентиров. Поэтому Министерство Диаспоры вынуждено при ведении политики в сферах развития сотрудничества в рамках диалога между Арменией и диаспорами мира, учитывать разнообразность диаспор, и принимать дифференцированные подходы и решения адресованные разным частям армянства, а также при разработке программ основываться на потенциале и потребностях каждой из региональных общин.

Сегодня две трети армян живут за рубежом и, естественно, под влиянием разных культур армянская идентичность подвергается деформации. Соответственно, есть различия между армянскими общинами разных стран, но все они едины в таких вопросах, как:

- безопасность и развитие Армении,
- мирное урегулирование карабахского вопроса,
- признание, осуждение и устранение последствий Геноцида армян,
- сохранение армянства и борьба против ассимиляции,
- объединение вокруг Армянской церкви.

Заключение

В настоящее время отечественными и зарубежными исследователями уделяется особое внимание изучению многовекторной проблемы диаспоры. Если в начале 1970–1980-х годов историко-компаративный анализ и отнесение к диаспоре того или иного сообщества на основе сравнения с критериями «классических» диаспор вполне удовлетворяли исследовательский интерес, то позднее он стал малоинформативным. Благодаря работам Дж. Амстронга, М. Бруно, Р. Коэна, Г. Шеффера, Р. Брубейкера появляются различные типологии диаспор в ответ на происходившие в обществе изменения. Расширение исследовательских границ приводит к появлению понятий «транснациональное сообщество», «транснациональное государство». При этом диаспора все чаще обозначается как один из вариантов социальной формы, такой как транснациональное сообщество, что еще больше усугубляет проблему разграничения понятий. Исследования проблемы диаспор в отечественной науке начались в конце XX века. Несмотря на многочисленные работы Ж.Т. Тощенко, Т.Н. Чаптыковой, Ю. Лысенко, А.С. Кима, Ю.А. Полякова, В.А. Тишкова, Г.М. Мендикуловой, М. Агаджаняна, Т.В. Полосковой исследователям так и не удалось выработать единой точки зрения относительно дефиниции диаспоры. Отечественными учеными выявлены признаки диаспоры (И.М. Шеда-Зорина, Т. В. Полоскова), типология (М. А. Асвацатурова), исследованы транснациональные сети и пространства (А. С. Ким, Т. В. Полоскова).

К сожалению, нет четкого определения диаспоры в нормативно-правовых актах РФ. Данное понятие встречается в ряде подзаконных актов, трактовка дана только в Декларации ГДРФ от 1995 года, где речь идет о российской диаспоре. Само понятие диаспоры сведено к понятию национально-культурная автономия.

Важным признаком диаспоры является наличие социальных институтов. Факт создания социальных институтов фиксируется в момент внедрения

диаспоры в социальную организацию принимающего общества, так как его задача — отправление функции вызванной потребностью. Создание социального института является действием, которое по прошествии времени повлечет ответное действие других социальных институтов разного уровня. Данная взаимообусловленность процессов приведет к дальнейшему социальному развитию общества уже с учетом факта наличия диаспоры, что, в свою очередь, закрепит на онтологическом уровне диаспору в социальном взаимодействии общества.

Особенно активно процесс институционализации и отстаивания своих позиций различными диаспоральными группами прослеживается в развитых странах. Благодаря этому, этнос способен использовать общины для формирования транснациональных сетей с целью точечного воздействия на политические процессы принимающих государств. Выделяют три модели взаимодействия родина-диаспора: репатриационная, патерналистская, прагматическая. Единение диаспоры и родины в геополитических вопросах позволяет более эффективно отвечать на вызовы времени. Однако, не всегда их взгляды совпадают, что приводит к обоюдному ослаблению международного влияния.

Наличие ресурсов влияния у диаспоральных сообществ делает их полноценными игроками на мировой арене политического мироустройства. Ресурсы базируются на солидарности представителей диаспоры.

Диаспора соответствует критериям транснационального (негосударственного) политического актора. Й. Штейн, А. Барт и М. Дж. Эсман выявили условия, при которых диаспоры оказывают влияние на мировую политику.

Диаспоральные сообщества оказывают влияние на мировую политику преимущественно через конкретные государства.

Серьезным инструментом в политическом влиянии диаспоры становится религиозный фактор, хотя потенциал этого фактора во многом

определяется той религией, которую исповедуют члены данного этнического сообщества. Наибольшим потенциалом в этом плане обладает ислам.

Одним из важнейших признаков диаспоральности является наличие определенных организационных форм существования. В России данным признаком реализуется через создание национально-культурной автономии или другой национально-культурной организацией (НКО). Наиболее активно прибегают к НКО представители еврейской и армянской диаспоры. Важным срезом политического участия является представительство в органах власти. В России, достигнув определенного высокого положения, неславянские политики не акцентируют на принадлежности к той или иной диаспоре.

Таким образом, под диаспорой следует понимать институционализированное сообщество, сформировавшееся в результате миграции из одной страны в другую и сохраняющее ряд неотъемлемых характерных этноконфессиональных признаков (самобытность, традиции, язык, национальное чувство, конфессиональная принадлежность), деятельность которого направлена на взаимодействие с органами власти принимающего государства для обеспечения наиболее благоприятных условий самореализации личности, ее интеграции, сохранение этнонациональной идентичности.

Для многих, особенно малых, этносов жизненно важной составляющей реализации внешней политики на геополитической арене становится влияние диаспоральных групп. Не исключением становится и армянская диаспора.

Сегодня в России армянская диаспора является одной из многочисленных и организованных диаспор мира. В России функционируют более 200 армянских общественных организаций.

Армянская диаспора в России неоднородна и имеет свои отличительные черты и особенные группы. Первая — «старожильческая» часть российских армян, которые с давних времен проживают в России. Вторая группа — армяне, переехавшие в Россию в советский период; третья — выходцы из Республики Армения, переехавшие начиная с конца 1980-х годов —

начала 1990-х из-за Спитакского землетрясения, армяно-азербайджанского конфликта, сумгаитских и бакинских погромов и т. д.¹⁴⁸.

Основные задачи армянской диаспоры в России:

1. Укрепление региональных армянских диаспоральных организаций через создание институтов сотрудничества с государственными органами власти городского, областного и регионального уровня.
2. Поддержка в получении образования и последующем трудоустройстве нуждающихся в этом представителей диаспоры, особенно молодежи.
3. Формирование требуемых условий, содействующих развитию региональных мультинациональных общественных организаций с целью солидарного сотрудничества;
4. Содействие интеграции представителей диаспоры в общественно-политическую жизнь российского государства.

Самой крупной армянской организацией является «Союз Армян России» (САР) включающей в себя 68 представительств в республиках, краях и областях России. Активная деятельность Союза армян России способствует:

-консолидации и интеграции российских армян на территории государства;

-созданию положительного имиджа как для Республики Армения, так и для армянского народа.

-развитию политических и экономических связей Армении и субъектов РФ.

Процессы глобализации и развития современного мирового сообщества устанавливают перед армянским народом проблемы активизации национальной консолидации, налаживания организационно-структурного взаимодействия всех элементов всемирного армянства. Особенная значимость в этом процессе принадлежит армянской диаспоре.

¹⁴⁸Винокуров, Е.Л. Евразийская континентальная интеграция / Е. Л. Винокуров. - Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2015. – с. 23 (239с)

Институт Армянской Апостольской церкви всегда играл и играет важную роль в строительстве и сохранении армянской диаспоры. Армянский народ, почти полторы тысячи лет находившийся под властью различных государств (как христианских, так и мусульманских), не ассимилировался и сохранил свое культурное ядро. Даже после многочисленных факторов влияющих на рост миграционных процессов, таких как война, геноцид, природные катаклизмы, низкое социально-экономическое развитие, внутренняя и внешняя политика государства и др., рассеянные по всему миру армяне в основном сохранили свою культуру и духовную связь с Арменией по сегодняшний день.

Признание большинством мирового сообщества геноцида армян 1915 г., организованного Османской империей, является основополагающим результатом явления этнического лоббизма в XXI веке.

В современных реалиях вновь сформированное Правительство Армении под руководством премьер-министра Н.В. Пашиняна осознает необходимость создания условий для продуктивного взаимодействия Армении с диаспорой, а также укрепления партнерских отношений с дружескими государствами при активной поддержке диаспор.

У многих армян есть представление, что диаспора — вечное явление армянской жизни. Армянские общины за пределами страны существовали задолго до Геноцида. В частности, хорошо известны сильные армянские общины в Польше, на Руси, в Индии и другие. Однако к моменту Геноцида армян старых общин практически не осталось — сохранились лишь некоторые села, как Чалтырь под Ростовом или ставропольская Эдиссия.

А вот современная армянская диаспора, действительно, по большей части сформировалась в результате геноцида. Армянские общины возникли в местах, где осели люди, спасшиеся от геноцида. Позже общины пополнились за счет армян, спасшихся от геноцидальной политики Азербайджана, а уже в наше время диаспора пополняется выходцами из Республики Армения, которая находится в блокаде и лишена подавляющей части территории

исторической Армении. По сути, в нынешних границах, а они также являются следствием Геноцида, потенциал развития Армении резко ограничен.

Да, у диаспоры своя, особая роль в жизни Армении. Однако следует помнить, что существованию диаспоры всегда сопутствует и процесс ее неизбежной ассимиляции в стране проживания. Ассимилируются молодые поколения, рожденные уже в новой стране, порой целые колонии или общины. На смену им из донора-Армении в диаспору приезжают новые люди, которые, видя постоянство существования диаспоры, питают иллюзии о том, что они сумеют сохранить свое армянство. Но обычно армянин почти не замечает, как буквально на глазах ассимилируются многие его соотечественники, включая даже собственных родственников.

Сегодня численность армян в мире давно растет только за счет приезжающих из Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики. В регионах, куда армяне не переезжают, диаспора постепенно исчезает — ассимилируется, становится менее заметной, структуры ее распадаются. Одновременно с этим теряет население сама Армения, которая в условиях уменьшившейся рождаемости, не может воспроизводиться в условиях постоянной эмиграции.

Считается, что армян в мире миллионы, что некоторые армянские диаспоры по численности близки к населению Армении и прочее. Возможно, так бы оно и было, но ассимиляция забирает огромный массив людей. Так, армянская диаспора Соединенных Штатов Америки насчитывает не 1,5 или 2 миллиона человек, как зачастую пишут в прессе, а в несколько раз меньше — по официальным данным за 2011 год ее численность составила 483 тысячи человек. Примечательно, что еще до Геноцида армян и непосредственно после, в США приехало более 200 тысяч человек в основном из Западной Армении — это так называемая «старая диаспора», она осела в Нью-Йорке и Бостоне. Эти общины уже практически незаметны, в большинстве своем ассимилировались, известна лишь калифорнийская община, куда идет постоянный приток из Армении.

Что же касается сохранения армянства в диаспоре, для примера отметим, что большая часть армян стран Запада практически не владеют армянским языком. Так, в воскресных или общеобразовательных армянских школах западного полушария, за редким исключением, учителями работают выходцы из Ближнего Востока и Армении. Рожденные в США, Канаде или Аргентине армяне, как правило, не владеют армянским языком. То, что произойдет с американскими армянскими общинами, можно понять из того, что произошло с общинами в Восточной Европе и Индии.

Стоит отметить, что не всегда миграция происходит лишь в одну сторону — из Армении в другие страны. В XX веке было целых три волны массовой репатриации из-за рубежа — в 1920-х, в 1940-х и в 1960-х годах, когда в Армению приехали армяне из Ливана, Сирии, Ирана, Франции, Румынии, Греции и многих других стран. В общей сложности в страну приехало тогда не менее двухсот тысяч человек, но еще больше армян приехало из других республик бывшего СССР. Они включились в жизнь страны. Это дало мощный толчок быстрому росту экономики и развития промышленности республики, благодаря чему Армянская ССР стала занимать лидирующие позиции в Закавказье. Репатрианты стали достойными и уважаемыми членами общества, а потомки многих из них участвовали уже в Карабахской войне и стали победителями.

В 2004–2007 годах, впервые с момента обретения Арменией независимости, был зафиксирован положительный миграционный баланс — за эти годы в Армению въехали на 37 тысяч человек больше, чем выехали из нее, однако мировой экономический кризис прервал этот процесс и обернул его вспять¹⁴⁹.

Свои особенности есть и у армянской диаспоры в России. Во-первых, это достаточно новое явление, поэтому она не имеет ряда традиций по организации общественной жизни. Во-вторых, она крайне разобщена и

¹⁴⁹ Перспективы диаспоры: ассимиляция или репатриация? - Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/15977>

разрознена. В-третьих, несмотря на высокий экономический потенциал, нерегулярно осуществляется финансирование армянских общественных союзов в России. Остальные проблемы, такие как знание родного языка, вопросы репатриации — являются столь же насущными для армянской диаспоры в России, как и в других странах.

Однако вряд ли стоит ожидать от армянских властей более активной работы с диаспорой. Если глобально подойти к вопросу отношений Армения — диаспора, то нужно констатировать, что армянские власти зачастую рассматривают диаспору как источник либо финансовой, либо политической помощи. Власти не хотят (да и не смогут, даже при желании), вкладывать значительные средства в диаспору. Хотя эти вложения необходимы для сохранения того потока финансовой помощи, который сегодня поступает в Армению. Ведь за потерей языка последует потеря национальной идентичности и ассимиляция. И вряд ли тогда армянским властям стоит рассчитывать на какую-либо помощь.

К слову, интересна разница в подходах к отношениям с диаспорой Армении и Израиля. Если для занимающихся связями с диаспорой по всему миру госструктур Израиля важнее организация переселения евреев на их историческую Родину, то для армянских госструктур этот вопрос второстепенен. Первоочередным для них является сохранение общин по всему миру с целью дальнейшего получения от них помощи.

Для начала нужно в самой Армении исправить ситуацию, чтобы люди перестали покидать страну, нужно стимулировать рождаемость, создавать условия для достойного проживания. Затем только приглашать людей из диаспоры. Так, согласно данным социолога С. Овакимяна о том, видят ли жители Армении себя в этой стране через 10 лет, большинство отвечают, что не видят себя здесь даже через 10 дней!¹⁵⁰.

¹⁵⁰Диаспора бьет тревогу: Армения пустеет. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/09/18/diaspora-bet-trevogu-armeniya-pusteet>

И даже в вопросе сохранения общин из-за пассивности или неэффективной деятельности есть большие упущения, которые видны на примере общины в России. Ведь многие вопросы, например организационные, можно было решить при посредничестве армянских властей. Ведь сильная армянская община РФ в интересах и Еревана, и Москвы, так как будет способствовать укреплению и развитию отношений между двумя союзными государствами¹⁵¹.

Конституционные поправки 2005 года разрешили жителям Армении иметь двойное гражданство. Гражданин любой страны, имея двойное гражданство (имеет и гражданство Армении), может без ограничений стать полноправным членом партии и воспользоваться правом избирать и быть избранным, если постоянно проживает в стране. Армяне, которые проживают за пределами Армении (представители армянской диаспоры) и имеют двойное гражданство, или являются гражданами Армении, могут быть вовлечены в политическую деятельность в качестве равноправного члена партии¹⁵².

Армянская диаспора присутствует почти во всех странах мира и ее действия являются источником для создания разновекторных взаимоотношений, которые включают систему противовесов в интересах армянской государственности. Для реализации национальных интересов особенно необходимо построение конструктивных и сбалансированных отношений со всеми странами, где проживает армянская диаспора.

Быть армянином — это еще не означает участие в политической жизни Армении. Для вовлеченности в политическую жизнь они должны получить второе гражданство. Следует отметить, что начиная с парламентских выборов 2007 года, все живущие за границей граждане Армении (кроме дипломатов, сотрудников зарубежных филиалов армянских компаний и членов их семей) были лишены права голосовать. И оппозиция объясняла данное решение

¹⁵¹ Халаян, А. Почему неэффективны армянские диаспоры?. – Режим доступа: <http://newsarmenia.am/news/analytics/pochemu-neeffectivny-armyanskie-diaspory/>

¹⁵² Кубатьян, И. Власти Армении боятся диаспоры. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2254548.html>

властей стремлением не допустить участия в выборах крупного количества избирателей, настроенных оппозиционно, на которых у властей практически нет рычагов давления.

Форум «Армения — диаспора» — это всего лишь формат общения между различными представителями общинных структур. Этот формат не позволяет решать серьезные задачи по одной простой причине: условные лидеры, приехавшие на форум, не представляют интересы и 1% представителей своих общин. Даже в Армении «элитарное меньшинство» не так сильно оторвано от интересов неорганизованного большинства, как в общинах.

С целью укрепления политического и экономического сотрудничества между диаспорой и Республикой Армения необходимо:

1. Трансформировать общину в диаспору. Сегодня никто не занимается этим вопросом. Реалии таковы, что Армения не обладает механизмами, способными заставить те или иные организации лоббировать государственную повестку. В свою очередь, общинные организации стремятся заменить собой государство, вырабатывая собственные политические смыслы. Как правило, эти смыслы имеют мало общего с национальными интересами Армении. Только в рамках единой армянской организации возможно ставить более конкретные, не абстрактные цели и задачи, разрабатывать дорожные карты по достижению этих целей, ставить конкретные контрольные точки и достигать их с помощью Министерства иностранных дел, Министерства диаспоры и общественных организаций.
2. Рассмотреть финансовые возможности армянских диаспор для создания единого финансового фонда (организации, банка) через который можно будет инвестировать в различные сферы жизнедеятельности Республики Армения денежные средства, а также при необходимости в армянские диаспоры.

Таким образом, диаспора, выступая как относительно самостоятельный актор политики, способствует укреплению роли государства внутри страны и на международной арене. Так внутриполитический ресурс армянской

диаспоры в России – это ее институционализация, представительство армян в органах власти, СМИ, науке, образовании, искусстве, бизнесе. Внешнеполитический ресурс армянской диаспоры заключается в ее численности (армянская диаспора в России – одна из крупнейших армянских диаспор в мире), а также ее значительном влиянии на политические процессы в Армении и потенциале сотрудничества с иными армянскими диаспорами мира, играющих заметную роль в общественно-политической жизни в странах их пребывания.

Перспективами дальнейшей разработки темы являются детальное изучение армянской диаспоры в политических процессах в современной России в связи с приходом к власти в Армении новых политических сил. Кроме того, представляется возможным продолжение теоретического исследования процесса переформатирования роли диаспор в современных политических процессах.

Список источников и литературы

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm>
2. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 с изменениями от 06.12.2015г.Режим доступа:<http://www.parliament.am/parliament.php?lang=rus&id=constitution>
3. Закон о конфискации имущества армянской церкви 1903 года[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genocide.ru/enc/confiscation.htm>
4. О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам: постановление ГД ФС РФ от 8 декабря 1995 г. №1476-1-ГД // Собр. Законодательства РФ. — 1995. — № 52. — Ст. 5131
5. О Национальной культурной автономии: федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ //Собр.законодательства РФ. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.
6. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — №52. — Ст.7477.
7. Об утвержд. Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов РФ о порядке выявления конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий: приказ Минрегиона России от 14 октября 2013 г. № 444[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. Международный пакт о гражданских и политических правах 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс].

Режим

доступа:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

(дата обращения 08.04.2017).

9. Устав Министерства диаспоры Республики Армения(на армянском языке) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mindiaspora.am/am/kanonadrutyun_2018

10. Концепция развития сотрудничества Армении и диаспоры (на армянском языке) [Электронный ресурс].Режим доступа:http://www.mindiaspora.am/am/kanonadrutyun_2018

МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ

11. Аванесова Г.А. Национальная культура и культурная политика в Российской империи и СССР // Соц.-гум. знания. 2016. № 1.

12. Аверин А.Н. Миграция населения. Учебное пособие / А.Н. Аверин // М.: Изд-во РАГС, 2006.-104 с.

13. Айрапетян В. Нужен совет по демографии.- Режимдоступа: <http://golosarmenii.am/article/23911/nuzhen-sovet-po-demografii>

14. Акопов С.В. Развитие идеи транснационализма в российской политической философии XX века. Монография / Сев.-Зап ин-т упр фил. РАНХ и ГС, - ИПЦ СЗИУ РАНХ и ГС, 2013 - 262

15. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. Научное издание. / С.В. Акопов, М.С. Розанова // СПб.: Изд-во ДЕАН, 2010.- 272 с.

16. Акты Кавказской Археографической Комиссии. Т. VII, док. № 437.

17. Алибегилев Ш.А. Волков В.А. Формирование политико-цивилизационной идентичности Дагестана в ситуации конфликта идентичностей // Управленческое консультирование СЗИУ РАНХиГС 2017..№4. С.31-38.

18. Алибегилев Ш.А. Волков В.А. Формирование политико-цивилизационной идентичности Дагестана в ситуации конфликта

идентичностей // Управленческое консультирование СЗИУ РАНХиГС 2017..№4. С.31-38.

19. Армении диаспору. — Режим доступа: <http://www.mindiaspora.am/ru/Interviews/3860>

20. Армяне в России. Сборник статей / под ред. Э.Р. Григорьяна. — М.: Институт социальных наук, 2013. — 140 с.

21. Армяне юга России: история, культура, общее будущее. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. — 416 с.

22. Армяно-русские отношения в XVIII веке / Сборник документов. — Ереван : изд-во АН АрмССР, 1990. — С. 434–435.

23. Армянская Апостольская церковь. Православная энциклопедия московского патриархата. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/76124.html>

24. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Незав. газета. - М., 2005.

25. Арутюнова-Фиданян В. А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы. — М. : Наука, 1995. — С. 196–208.

26. Арутюнян Ю. В. Об этнических диаспорах в российской среде // Социологические Исследования, 2013. № 7. С. 34–44.

27. Аствацатурова М.А. Диаспоры в РФ: формирование и управление. — Р-на-Д., Пятигорск, 2002.

28. Афанасьев В.В. Россия и Европа: нации в эпоху глобализации / В.В. Афанасьев // М.: Книж. дом "Университет", 2009. - 183 с.

29. Ачкасов В.А. Интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество: роль СМИ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 4

30. Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. Монография // СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2012.

31. Ачкасов В.А. Этническая и национальная идентичность в обществе модерна // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 6. № 1
32. Ачкасов В.А. Этнополитология. М.: Юрайт, 2015. - 495с.
33. Барсов А. /Эрмани-булаг/ Предания о некоторых местностях Дагестана /Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 2. 1881 г. — С. 140.
34. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с роинами // Диаспоры. 2000. № 3. С. 6–32.
35. В России действует примерно 100 армянских воскресных школ. Газета «Ноев Ковчег». Режим доступа: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2008-06/1193.html>
36. В России проживает более 2,5 млн армян //Сайт Риа-Новости. — Режим доступа: <http://ria.ru/society/20021216/282886.html>.
37. Вера. Этнос. Нация : Религиозный компонент этнического сознания / [М. П. Мчедлов [и др.] ; редкол.: М. П. Мчедлов (отв. ред) [и др.] ; Рос. акад. наук, Ин-т социологии, Исслед. центр "Религия в современном о-ве". - М. : Культурная революция, 2007. - 368 с.
38. Винокуров, Е.Л. Евразийская континентальная интеграция [Электронный ресурс]. <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/evraziyskaya-kontinentalnaya-integratsiya/>
39. Гелнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
40. Грифельд Л. Пять путей к современности. М.: ПЕРСЭ, 2008. – 528 с.
41. Гуторов В.А. Глобализация и кризис современного государства / Материалы Второй международной научно-практической конференции по вопросам государственного управления и общественного развития «Горчаковские чтения» (28 февраля 2017 г.) В двух томах Том 2. СЗИУ РАНХ и ГС. 2017. С.60- 77.
42. Гуторов В.А. Толерантность и посткоммунизм // Толерантность и интолерантность в современном обществе. Материалы международной научно–практической конференции. Санкт-Петербург, 27–29 апреля 2005 г. Под редакцией И.Л. Первой. Санкт-Петербург, 2005, С. 42–55.

43. Демиденко М.К. Экономический рост в Армении: факторы и оценка равновесия / М. К. Демиденко. Ереван: Крион, 2016. — С. 4(45 с.)
44. Диаспора бьет тревогу: Армения пустеет. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/09/18/diaspora-bet-trevogu-armeniya-pusteet>
45. Диаспора и Армения: проблемы и перспективы. Часть 1. — Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/3820>
46. Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество / А.В. Дмитриев, В.И. Жуков, Г.А. Пядухов // М.: Изд-во РГСУ, 2009.-354 с.
47. Дни Всемирного армянского конгресса и Союза армян России в Армении и Арцахе. — Режим доступа: <http://www.sarinfo.org/nov.057.html>
48. Долгополый С. Ю. Особенности формирования имиджа этнических меньшинств в региональных электронных СМИ (на примере ИА «Взгляд-Инфо») // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 144–149. (С. 148).
49. Дятлов В. И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly, 2007. № 271-272. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php/>
50. Израиля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgfedayi.info/10/3/181>
51. Интервью министра диаспоры РА Грануш Акопян изданию «Сюняц еркир».—Режим доступа: <http://www.mindiaspora.am/ru/Interviews/3860>
52. Итоги всероссийской переписи населения// Сайт Федеральной службы гос. статистики. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
53. К чему может привести сотрудничество Армении и армянской диаспоры? Режим доступа: <http://press-unity.com/analitika-stati/9180.html>

54. Кара - Мурза С. Г. Маркс и Энгельс об этничности: жесткий примордиализм // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - № 3. - С. 27-43.
55. Кардумян В. Армянская диаспора в России и ее влияние на армяно-российские отношения / В. Кардумян // Россия и современный мир, 2008. - № 2. — С. 164–171.
56. Козлов Л. Е. диаспоры в региональных политических процессах Дальнего Востока России // Россия и АТР, 2010. № 1. С. 128–136.
57. Кондратьева Т. С. диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы. Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886/> <http://xn--b1aecbgc5andg.xn--p1ai/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.shtml>
58. Котанджян Г. О проблеме организации территориальной обороны государства на примере
59. Кубатьян И. Власти Армении боятся диаспоры. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2254548.html>
60. Кугай А. И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства // Управленческое консультирование. СЗИУ РАНХиГС 2018. №5. (113) С. 152-162.
61. Кугай А.И. Миграционные потоки и условия реализации миграционной политики (на примере Санкт-Петербурга) / ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ: МИГРАЦИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ. Материалы научно-практической конференции с международным участием 29—30 мая 2018 г. Новосибирск 2018. С. 11-115.
62. Кугай А.И. Россия и Армения в условиях современных геополитических вызовов / ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ Материалы Конференции 14 мая 2018 г. в Санкт-Петербурге. СПб.: Региональная армянская национально-культурная автономия. С.22-23.

63. Кулькова А. Ю. Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах // Высшая школа экономики. Серия WP14. «Политическая теория и политический анализ», 2015. № 2. С. 41.
64. Лебедева М.М. Актеры современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 38–42.
65. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1. С. 99–108
66. Летняя школа «Дiasпора-2018». — Режим доступа: <http://www.dss.am/ru/About-us-About-program>
67. Лор Э. Русский национализм и Российская империя. Издательство: Новое литературное обозрение, 2012.
68. Лошкарев И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике / В сборнике: Современные проблемы международных отношений и мировой политики Материалы Двенадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. М.А. Шпаковской. 2017. С. 249–259.
69. Лысенко Ю. Этнические мосты. Диаспоры как фактор международных отношений // Ex Ibris НГ (Прилож. к «Независимой газете»), 1998, 15 октября.
70. Малахов В.С. Интеграция мигрантов : Концепции и практики /. Владимир Малахов. – Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.
71. Малахов В.С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза //Мировая экономика и международные отношения. 2015. ... 2015. № 1. С. 111-125.
72. Мендикулова Г.М. Казахская ирредента в России (история и современность /Г.М.Мендикулова // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. 1995. № 8. С. 70.
73. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм : эссе по методологии исторического исследования / Алексей Миллер. - М. : Новое лит. обозрение, 2006. - 241 с.

74. Милюков П.Н. История русской нации / П. Н. Милюков. - М. : Эксмо, 2008. - 863 с.
75. Министр диаспоры Армении: Семимиллионная диаспора армян поддерживает тесные связи с родиной. — Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/interview/51037-ministr-diasporyi-armenii-semimillionnaya-diaspora-armyan-podderzhivaet-tesnyie-svyazi-s-rodinoj.htm>
76. Миронов В.В., Миронова Д.В.Г Мультикультурализм: толерантность или признание? // Вопросы философии. 2017. С.16-27.
77. Мукомель В.И, Григорьева К.С., Задачи и реализация реформ миграционного законодательства: миграционный учет, полномочия регионов, коррупционные риски, доходы бюджетов // Миграционное право. 2018. №2. С. 3-8.
78. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // "Мир России", 2011, №1, с. 34-50.
79. На пути к САР. Режим доступа: http://www.sarinfo.org/way/on_the_way.shtml
80. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. Сборник статей / под ред. академика РАН Ю.А. Полякова и доктора исторических наук Г.Я. Тарле. Составитель Г.Я. Тарле. - М.: ИРИ РАН. - 2001.
81. Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения 2010. Том 4. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf
82. Национальный состав и владение языками, гражданство // Сайт Всероссийской переписи населения 2002 года. — Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>;
83. Национальный состав России. - Режим доступа: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii>

84. Неединая Россия. Доклады по этнополитике. Под редакцией М.В.Ремизова. М.: Институт национальной стратегии, Книжный мир, 2015. – 480 с.
85. Патерик Киевского Печерского монастыря. — СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1911. — С. 93–95.
86. Перспективы диаспоры: ассимиляция или репатриация?- Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/15977>
87. Платт, К. Гегемония без господства/ Диаспора без эмиграции: русская культура в ближнем зарубежье. — Режим доступа: <http://www.intelros.ru/tags/%CF%EВ%E0%F2%F2+%CA%E5%E2%E8%ED/>
88. Повестка беспрецедентного форума «Армения — диаспора»: Карабах, процветание Родины и внешняя политика. -Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/politics/povestka-bespretsedentnogo-foruma-armeniya-diaspora-karabakh-protsvetanie-rodiny-i-vneshnyaya-politi/?sphrase_id=69617
89. Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. - М.: Научная книга, 1999. - 252 с.
90. Полоскова, Т., Скринник, В. / Т. Полоскова, В. Скринник. Русский мир: Мифы и реалии. — М., 2003. — С. 23 (27)
91. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. — М., 2003. С. 11
92. Попова О.В. Европейская vs общегражданская идентичность: противостояние существует? (научная статья) // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2012. Вып. 1. С. 78–84.
93. Попова О.В. О динамике показателей опасности социальных конфликтов в сознании жителей Санкт-Петербурга (2008–2012 гг.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 1. С. 51–72.
94. Попова О.В. Ценностные ориентации российской политической субфедеральной элиты // Известия Алтайского государственного университета. 2013. №4/2. С. 297-301.

95. Посол Армении рассказал, сколько армян проживает в России. — Режим доступа: <https://sptnkne.ws/hhEU>
96. Программа ознакомления молодежи диаспоры с родиной. — Режим доступа: <http://aritun.am/ru/about-the-project-2/>
97. Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006-2010гг: закон Иркутской области от 26 октября 2006г. № 68-оз // Областная. — 2006. — 9 ноября
98. Сваранц А. Армения и диаспора: проблемы и перспективы // «21-й век». — Ер., 2008. — N 2. — С. 143-157.
99. Свыше 20 программ по укреплению связей с диаспорой будут реализованы в Армении в 2017 году — министр. Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/armenia/svyshe-20-programm-po-ukrepleniyu-svyazey-s-diasporoy-budut-realizovany-v-armenii-v-2017-godu-minist/?sphrase_id=69730
100. Семенов П. Дербент // Географическо-статистический словарь Российской Империи. Том II. — Санкт-Петербург, 1865. — С. 36-37
101. Семь вопросов министру диаспоры РА Грануш Акопян спустя семь лет после создания Министерства. — Режим доступа: <http://www.mindiaspora.am/ru/Interviews/4206>
102. Смитт Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий национализма. Издательство: «Праксис», 2004.
103. Специфика армянской диаспоры России. — Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/194762/>
104. Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1988-2004 г. М.: Наука, 2005.
105. Тишков В. А. О культурном многообразии // Этногр. обозрение. 2005. № 1. С. 3–22.
106. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. диаспора как объект социологического исследования // Социс. — 1996. — № 12. С. 37.

107. Триединство «Армения — диаспора — Арцах»: цели намечены, часы сверены. — Режим доступа:http://newsarmenia.am/news/analytics/triedinstvo-armeniya-diaspora-artsakh-tseli-namecheny-chasy-svereny/?sphrase_id=69617.
108. Трофимова И. Н. Национальные территории и национальная политика в России: исторический опыт и современные проблемы / Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11.
109. Тюрин А. Н. Армянская диаспора как субъект социально-экономических процессов России / А. Н. Тюрин // Научный альманах. — 2016. — С. 203–205.
110. У Армении и армянской диаспоры разные интересы. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/05/29/u-armenii-i-armyanskoj-diaspory-raznye-interesy-zakavkaze-za-nedelyu>
111. Фоканов Ю. Диаспора: к вопросу о концептуализации понятия в условиях глобализации // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — № 60. — С. 284–289.
112. Халатян А. Почему неэффективны армянские диаспоры? — Режим доступа: <http://www.yerkramas.org/article/110687/pochemuneeffektivny-armyanskie-diaspory>
113. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Эрик Хобсбаум ; пер. с англ. А. А. Васильева. - СПб. : Алетейя, 1998. - 306 с.
114. Центр интеграционных исследований, 2015. — с. 23 (239 с)
115. Частные трансферты из России в Армению за 3 года сократились на 38.4%. Режим доступа:<http://novostink.ru/economics/206597-chastnye-transferty-iz-rossii-v-armeniyu-za-3-goda-sokratilis-na-384.html>
116. Шеффер, Г. диаспоры в мировой политике // диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.
117. Эксперт: количество армянских мигрантов в РФ сокращается // SputnikArmenia, 21.08.2015 – Режим доступа: <http://sputnikarmenia.ru/armenia/20150821/457839.html>.

118. Ostergaard-Nielsen E. The Politics of Migrants' Transnational Political Practices. *International Migration Review*. 2003. №37(3). pp. 760–786 (p 761)
119. Anderson, B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. New York: Verso. 1991.
120. Armenia seeks to boost population BBC. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6382703.stm>
121. Armstrong, J. Mobilized and proletarian diasporas // *American Political Science Review*. 1976. Vol. 76, № 2. P. 393–408
122. Berthomiere, W. Diaspora : An Overview of a Concept at the Crossroad of Nation-State and Transnationalism // *Comparative European Research in Migration, Diversity and identities* / ed. by W. Bosswick.
123. Brah A. *Diaspora, Border and Transnational Identities*. Edinburgh University Press. 2003.
124. Bruneau, M. Diasporas, transnational spaces and communities // *Diaspora and Transnationalism : Concepts, Theories and Methods* / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2010. P. 35–49.
125. Bruneau, M. *Diasporas*.- Montpellier: GIP Reclus. 1995.
126. C. Husband. Bilbao : Univ. of Deusto, 2005. P. 25–34.
127. Clifford, J. Diasporas / J. Clifford // *Cultural Anthropology*, vol. 9. 1994, № 3.
128. Cohen, R. *Global Diasporas. An introduction (Second edition)*. Routledge : Taylor & Francis Group ; L. ; N.-Y., 2008. 219 p.
129. Dahinden, J. The dynamics of migrants transnational formations : Between mobility and locality // *Diaspora and Transnationalism : Concepts, Theories and Methods* / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2010. P. 51–71.
130. Diaspora // *Encyclopedia Britannica*, 2006. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora>
131. Esman M.J. *Diasporas in the contemporary world*. Polity Press, 2009. 210 p. (p. 121–131)

132. Faist, T. Diaspora and transnationalism : What kind of dance partners? // *Diaspora and Transnationalism : Concepts, Theories and Methods* / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2010. P. 9–34.
133. Jewish Diaspora [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.encyclopedia.com/topic/Jewish_diaspora.aspx.
134. Josselin D., Wallace W. *Non-State Actors in World Politics: A Framework*. *Non-State Actors in World Politics*. Ed. by D. Josselin and W. Wallace. New York: Palgrave, 2001. Pp. 1–20.
135. Keck M.E., Sikkink K. *Activist beyond borders: Advocacy Networks in International Politics*. Cornell University Press, 1998. 229 p.
136. Kennedy, P., Roudometof V. *Communities across borders under globalising conditions: New immigrants and transnational cultures* // Working Paper from *Transnational Communities* (№ WPTC-01-17), 2001.
137. Kunz R. *The Discovery of the Diaspora* // *International Political Sociology*. 2012. №6 (1). Pp. 103–106 (p. 104)
138. Marger M.N. *Race and Ethnic Relations: American and Global Perspectives*, Eighth Edition, Belmont: Wadsworth Cengage Learning, 200 P. 249.
139. Minahan, J. *Miniature Empires: A Historical Dictionary of the Newly Independent States* / J. Minahan. — Routledge, 2015 — P. 3.
140. Pula J.S. *Polish Americans: An Ethnic Community*. New York, 1995. 191 p.(p. 77–79).
141. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora*. 1991. V. 1. N 1. P. 148.
142. Shain Y., Barth A. *Diasporas and International Relations Theory*. *International Organization*. 2003. No. 57 (3). Pp. 449–479.
143. Strassburger, G. *Transnational social spaces* // *Comparative European Research in Migration, Diversity and identities* / ed. by W. Bosswick, C. Husband. Bilbao : Univ. of Deusto, 2005. P. 49–66.
144. Tololyan K. *Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment* // *Diaspora*. 1996. 5:1. P. 254.

145. Tricarico D. Consuming Italian Americans: Invoking Ethnicity in the Buying and Selling of Guido. Making Italian America: Consumer Culture and the Production of Ethnic Identities / Ed. by S. Cinotto. Fordham University Press, 2014. Pp. 178–194(p. 190)
146. Varadarajan L. The domestic abroad: diasporas in international relations. New York, 2010. 244p.(p. 22)

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

147. Авдашкин А.А. Процессы диаспоризации на Южном Урале: 1989-2002гг. (на материалах Челябинском области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Челябинск, 2017. 237 с.. Режим доступа: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dissertaciya_avdashkin_a_andreya_aleksandrovicha.pdf
148. Вершинина М.В. Особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — Саратов, 2012.
149. Мкртчян Т. Г. Армянская диаспора в США (1960-е — 1990-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Тамбов, 2015. — С. 88 — 89. Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/297>
150. Мыльников М. А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009. 25 с.
151. Полоскова Т. В. диаспоры в системе международных связей : автореф. дис. д-ра полит. наук [Электронный ресурс]. М., 2000. URL : <http://cheloveknauka.com/diaspory-v-sisteme-mezhdunarodnyhsvyazey#ixzz34PgRA7GZ>

152. Шеда-Зорина, И. М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл) :автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007. 25 с

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

153. Ачкасов В. А. (СПбГУ) Этническая ксенофобия и миграционные процессы в современной России /<https://refdb.ru/look/2441056.html> (Дата обращения 5.08.2018)

154. Попова О.В. Факторы политической стабильности в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Общественно-политический альманах. Поиск. Альтернатива. Выбор. 2016 №2./ <http://newknowledge.ru/projects/pav/2-2-aprel-2016/factory-politicheskoy-stabilnosti-v-rossiyskom-megapolise-na-primere-sankt-peterburga/> (Дата обращения 20.08.18.).

155. Газета «Ноев ковчег». Аналитика. — Режим доступа: <http://novostink.ru/analytics/>

156. Сайт Риа-Новости. — Режим доступа: <http://ria.ru/society/20021216/282886.html>

157. СайтРегнум. — Режим доступа: <https://regnum.ru/>

158. Сайт Министерства диаспоры РА. — Режим доступа:<http://www.mindiaspora.am/ru/index>

159. Сайт Союза Армян России (САР). — Режим доступа:<http://www.sarinfo.org/>

160. Сайт армянской Епархии. — Режим доступа:<http://armenianchurch.ru/religion/#!>